

Денис Драгунский

ФД фабрика / прозы*

*записки
наладчика

*Нас мало. Нас, может быть, я один.
А может быть, вовсе никого.*

Проза Дениса Драгунского

Денис Драгунский

**Фабрика прозы:
записки наладчика**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

Драгунский Д. В.

Фабрика прозы: записки наладчика / Д. В. Драгунский —
«Издательство АСТ», 2022 — (Проза Дениса Драгунского)

ISBN 978-5-17-149844-3

«Фабрика прозы: записки наладчика» – остроумные и ироничные заметки Дениса Драгунского последних лет. Вроде бы речь о литературе и писательских секретах. Но кланяться бородатым классикам не придется. Оказывается, литература и есть сама жизнь. Сколько вокруг нее историй, любовных сюжетов, парадоксов, трагедий, уморительных эпизодов! Из всего этого она и рождается. Иногда прекрасная. Иногда нет. Как и почему – наблюдаем вместе с автором.

УДК 821.161.1-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-17-149844-3

© Драгунский Д. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

От автора	10
2007–2012	12
25 января 2007	12
28 января 2007	13
7 июля 2008	14
13 января 2010	15
12 марта 2010	16
26 июня 2010	17
10 сентября 2010	18
13 сентября 2010	19
26 сентября 2010	20
5 декабря 2010	21
8 февраля 2011	22
21 февраля 2011	23
7 апреля 2011	24
20 мая 2011	25
10 июня 2011	26
25 июня 2011	27
20 июля 2011	28
4 сентября 2011	29
11 ноября 2011	30
19 ноября 2011	31
20 февраля 2012	32
24 февраля 2012	33
25 февраля 2012	34
29 февраля 2012	35
23 марта 2012	36
29 марта 2012	37
3 апреля 2012	38
5 апреля 2012	39
9 апреля 2012	40
14 мая 2012	41
24 мая 2012	42
31 мая 2012	43
4 июня 2012	44
12 июня 2012	45
14 июня 2012	46
3 июля 2012	47
25 июля 2012	48
13 сентября 2012	49
18 сентября 2012	50
20 сентября 2012	51
21 сентября 2012	52
23 сентября 2012	53
25 сентября 2012	54
3 октября 2012	55

4 октября 2012	56
16 октября 2012	57
29 октября 2012	58
1 ноября 2012	59
2 ноября 2012	60
8 ноября 2012	61
12 ноября 2012	62
18 ноября 2012	63
7 декабря 2012	64
11 декабря 2012	65
21 декабря 2012	66
25 декабря 2012	67
2013	68
12 января 2013	68
13 января 2013	69
16 января 2013	70
20 января 2013	71
24 января 2013	72
4 февраля 2013	73
6 февраля 2013	74
10 февраля 2013	75
13 февраля 2013	76
16 февраля 2013	77
18 февраля 2013	78
27 февраля 2013	79
1 марта 2013	80
5 марта 2013	81
26 марта 2013	82
2 апреля 2013	83
10 апреля 2013	84
16 апреля 2013	85
20 апреля 2013	86
25 апреля 2013	87
3 мая 2013	88
11 мая 2013	89
19 мая 2013	90
21 мая 2013	91
27 мая 2013	92
28 мая 2013	93
31 мая 2013	94
8 июня 2013	95
9 июня 2013	96
11 июня 2013	97
16 июня 2013	98
17 июня 2013	99
25 июня 2013	100
8 июля 2013	101
13 июля 2013	102
14 июля 2013	103

15 июля 2013	104
19 июля 2013	105
20 июля 2013	106
21 июля 2013	107
27 июля 2013	108
29 июля 2013	109
30 июля 2013	110
3 августа 2013	111
12 августа 2013	112
13 августа 2013	113
16 августа 2013	114
17 августа 2013	115
18 августа 2013	116
19 августа 2013	117
26 августа 2013	118
31 августа 2013	119
1 сентября 2013	120
3 сентября 2013	121
6 сентября 2013	122
12 сентября 2013	123
16 сентября 2013	124
19 сентября 2013	125
22 сентября 2013	126
2 октября 2013	127
3 октября 2013	128
6 октября 2013	129
7 октября 2013	130
12 октября 2013	131
16 октября 2013	132
18 октября 2013	133
19 октября 2013	134
20 октября 2013	135
21 октября 2013	136
25 октября 2013	137
26 октября 2013	138
3 ноября 2013	139
4 ноября 2013	140
6 ноября 2013	141
7 ноября 2013	142
11 ноября 2013	143
12 ноября 2013	144
13 ноября 2013	145
15 ноября 2013	146
16 ноября 2013	147
17 ноября 2013	148
21 ноября 2013	149
23 ноября 2013	150
25 ноября 2013	151
27 ноября 2013	152

30 ноября 2013	153
6 декабря 2013	154
11 декабря 2013	155
14 декабря 2013	156
21 декабря 2013	157
28 декабря 2013	158
31 декабря 2013	159
2014	160
3 января 2014	160
4 января 2014	161
7 января 2014	162
9 января 2014	163
10 января 2014	164
12 января 2014	165
14 января 2014	166
18 января 2014	167
19 января 2014	168
22 января 2014	169
27 января 2014	170
30 января 2014	171
2 февраля 2014	172
3 февраля 2014	173
5 февраля 2014	174
20 февраля 2014	175
22 февраля 2014	176
24 февраля 2014	177
6 марта 2014	178
9 марта 2014	179
26 марта 2014	180
27 марта 2014	181
31 марта 2014	182
4 апреля 2014	183
6 апреля 2014	184
18 апреля 2014	185
21 апреля 2014	186
26 апреля 2014	187
27 апреля 2014	188
1 мая 2014	189
2 мая 2014	190
3 мая 2014	191
14 мая 2014	192
17 мая 2014	193
18 мая 2014	194
23 мая 2014	195
24 мая 2014	196
25 мая 2014	197
26 мая 2014	198
27 мая 2014	199
3 июня 2014	200

4 июня 2014	201
8 июня 2014	202
9 июня 2014	203
10 июня 2014	204
18 июня 2014	205
21 июня 2014	206
25 июня 2014	207
28 июня 2014	208
29 июня 2014	209
30 июня 2014	210
3 июля 2014	211
9 июля 2014	212
12 июля 2014	213
14 июля 2014	214
15 июля 2014	215
24 июля 2014	216
2 августа 2014	217
9 августа 2014	218
13 августа 2014	219
21 августа 2014	220
23 августа 2014	221
26 августа 2014	222
5 сентября 2014	223
6 сентября 2014	224
7 сентября 2014	225
8 сентября 2014	226
11 сентября 2014	227
15 сентября 2014	228
16 сентября 2014	229
18 сентября 2014	230
20 сентября 2014	231
23 сентября 2014	232
26 сентября 2014	233
2 октября 2014	234
3 октября 2014	235
9 октября 2014	236
10 октября 2014	237
12 октября 2014	238
19 октября 2014	239
20 октября 2014	240
27 октября 2014	241
5 ноября 2014	242
10 ноября 2014	243
11 ноября 2014	244
13 ноября 2014	245
15 ноября 2014	246
16 ноября 2014	247
19 ноября 2014	248
21 ноября 2014	249

24 ноября 2014	250
30 ноября 2014	251
1 декабря 2014	252
7 декабря 2014	253
9 декабря 2014	254
13 декабря 2014	255
14 декабря 2014	256
15 декабря 2014	257
Конец ознакомительного фрагмента.	258

Денис Драгунский

Фабрика прозы: записки наладчика

От автора

Нас мало. Нас, может быть, я один.

А может быть, вовсе никого.

20 августа 2019

Когда человек рассказывает о своей любовной жизни или о том, что он каждый день ест на обед, – он, как правило, врет. Он хочет показаться более страстным, романтическим и нежным; более изысканным и даже более богатым, чем на самом деле. Или наоборот – произвести впечатление человека холодного, грубого и даже подлого; неприхотливого, аскетичного или бедного. В любом случае он рисует какой-то привлекательный автопортрет, умильный или шокирующий – но в любом случае в расчете на собеседника.

Это же относится и к литературному сочинительству.

Один рассказывает, что он прямо как Моцарт, «гуляка праздный», и его шедевры рождаются как бы сами по себе, в кратких перерывах между пирами и свиданиями. Другой, напротив, живет по правилу «ни дня без строчки», буквально выполняя завет Жюль Ренара: «Талант – вопрос количества. Талант не в том, чтоб написать одну страницу, а в том, чтобы написать их триста». Третий, съездив на пару недель туристом во Францию, на полном серьезе говорит: «Мне так хорошо работается в Париже! Как я понимаю Хемингуэя!» Кто-то в наш век ноутбукеров продолжает писать авторучкой и возводит это даже в некий творческий принцип, а кто-то – я, например, – утверждает, что пишет рассказы в метро, набирая их одним пальцем на экране планшета.

Должен признаться: в ответ на вопросы о том, как я пишу свои короткие рассказы, я тоже частенько интересничал. Я говорил, что у меня это нечто мистическое: утром я просыпаюсь с только что приснившимся рассказом, и задача состоит в том, чтоб донести его до клавиатуры. Но потом финал вдруг оказывается совсем другим, еще более неожиданным.

Это, как ни странно, правда. Но, конечно же, далеко не вся.

Рассказ приходит во сне – или днем вдруг как бы случайно залетает в голову, – пройдя сквозь запыленные и завалы, сети и жернова бесконечного ежедневного текста. Бесчисленные заметки, замыслы, записки, выписки, подслушанные разговоры, внезапные соображения, пародии, споры, критические и пародийные строки...

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи» – да, да, конечно, знаем. Но у меня дело обстоит совсем наоборот. Когда б вы знали, из какой луговой свежести, из какого обилия цветов и трав, стеблей и листьев, из какого облака жуков, стрекоз и бабочек, из каких ворохов пожелтевших страниц старых книг, из какого волшебного сплетения человеческих мыслей, пристальных взглядов, рук и ног, шепотов и криков, клятв и признаний – в конце концов получаются две-три странички рассказа.

Даже обидно. Напрашивается аналогия с гербарием. Или с фабрикой, где на любое изделие уходит очень много материала. Иногда кажется, что слишком много.

Одно утешение – весь этот луг, духовный и телесный, я записываю уже много лет, во всей его наивной красоте и нахальном уродстве.

Если бы я уже умер, я бы сказал, что от меня осталось дневников на четыре толстых тома. Туча заметок. Про политику. Про философию. Просто про жизнь, обычные ежедневные дела. И про литературу, конечно. Но поскольку я жив, я решил сделать подборку записей, которые в

первую очередь касаются именно литературы, новой и старой прозы, профессиональных литературных умений.

Надеюсь, это будет интересно не только читателям, но и писателям – особенно молодым.

Хочу поблагодарить Елену Шубину и Веру Копылову за огромную помощь в работе над окончательным вариантом книги.

5 июня 2022

2007–2012

25 января 2007

Моя мама, Драгунская Алла Васильевна, скончалась сегодня утром в больнице села Вороново после месяца и трех недель тяжелой болезни. Прожила она 82 года, 7 месяцев и 14 дней.

Ксюша позвонила по мобильному, я как раз ехал на работу, в редакцию газеты «Правое дело». Я никому не сказал – ни друзьям-сотрудникам, ни водителю: вот, мол, какое горе, мама умерла. Поэтому и говорил с Ксюшей короткими фразами – «да, да, понял, да, я позвоню позже». Чтоб шофер не догадался, не спросил, что случилось, и чтобы мне не пришлось ему отвечать-объяснять-рассказывать.

Почему я так сделал? Не знаю.

В последние годы мама очень мучилась от артрита. У нее отказывали ноги. Она едва ходила, падала, ушибалась, отлеживалась, передвигалась на костылях, ее терзали боли в костях. Она всё время просила Бога о смерти, о легкой смерти во сне или хоть о какой-нибудь, но только бы поскорей.

Говоря о смерти, мама сначала просила, чтобы ее похоронили в той же могиле, где лежит урна с прахом моего отца, и чтобы эту урну выкопали и непременно дали ей в руки. Потом она сказала, что всё это глупости, пусть просто кремируют и зароют урну рядом. А потом сказала: «Есть такие заведения, ритуальные залы, что ли, пусть со мной там попрощаются. Проходит панихида, а потом гроб, как в крематории, опускается вниз, музыка играет, и все расходятся. Или идут на поминки. Потому что ехать в крематорий, они все так далеко, почти за городом, это же ужас, особенно, представь себе, зима, мороз, метель, очередь на кремацию, кошмар, зачем так людей мучить?!»

Как в воду глядела.

Зима, мороз, метель...

28 января 2007

Вчера были похороны мамы. Вернее, отпевание в церкви, кремация, потом поминки в дачном доме моей сестры Ксении, который стенка в стенку с моим. Впрочем, и больница была сельская, и церковь сельская недалеко, и крематорий на близком к нам кладбище. В церкви было человек 15, в крематории – восемь (Ксения, ее сын, муж, сестра мужа, еще один друг детства и мы с женой и дочерью). Мамина сестра (которой в марте исполняется 85) со своим сыном поехала из церкви домой, ждать нас. Очень долгую и разнообразную жизнь, полную встреч и знакомств, прожила моя мама – и вот такая штука. Ну, понятно, все ровесники поумирали. Однако я посчитал живых и здоровых и подумал, что на этих смиренных похоронах могли бы присутствовать вдвое больше людей.

Не то чтобы я на кого-то обиделся. Просто наблюдаю.

В надгробной речи священник, проводивший отпевание, сказал вещь странную и замечательную: «Она много мучилась перед смертью. Мы ее причащали два раза. Ее пришлось пересоборовать, второй раз готовить к смерти. Она своими страданиями искупала свои грехи, которых не могло быть мало за столь долгую жизнь. Многие думают, – продолжал священник, – что Иисус Христос своими крестными муками уже искупил все-все наши грехи и мы можем жить как получится и умирать якобы должны легко, зная, что Спаситель уже пострадал за нас. Но это нечестно! Надо самим искупать свои грехи! И она их, наверное, искупила своими муками».

Вот ответ на вопрос – почему Всемогущий Господь заставляет мучиться малых сих. Но это – не мой ответ. Я сам не знаю ответа на этот вопрос.

7 июля 2008

Вчера умер Аксенов. Аксенова я помню, смеяться будете, с 1963 года, когда в Москве был чемпионат Европы по боксу.

Лужники, 2 июня 1963 года, финалы, потрясающее зрелище, какие имена! Невероятный Валерий Попенченко – он уложил румына Иона Моню в нокдаун на пятой секунде, а в нокаут на двадцатой! Ричардас Тамулис! Борис Лагутин! Нашему Дану Позняку не повезло против Збигнева Петшиковского, тот ему в первом раунде рассек бровь. Это был триумф советского бокса, наши взяли то ли шесть, то ли семь из десяти медалей. Мы были с папой. И там был Аксенов, папа с ним разговаривал, и я тут же вертелся. Мне двенадцать с половиной лет было, но я читал повесть Аксенова «Звездный билет» и смотрел фильм «Коллеги». Его все смотрели, самый популярный фильм года.

Потом я встретил его в 1994 году, в Вашингтоне, в гостях у Сашы Чапковского, бывшего мужа моей подруги детства Иры Матусовской. Еще мы встречались в гостях у журналиста и дипломата Ильи Левина и в доме Михайлы Михайлова, русско-сербского диссидента. Мне показалось, что ему невесело живется. Он был какой-то выдубленный, безжизненный, хотя шутил и смеялся вместе со всеми.

Потом я вдруг увидел его в Москве, на улице, на задах нового МХАТа, не помню точно год, в самом конце 1990-х. Иду со своей болгарской подругой Наташей Куртевой. Навстречу Аксенов. Здравсьте, здравсьте. «А это моя знакомая, театральная критик из Софии, Наташа». Пожали руки, две-три фразы, разошлись. «А это кто?» – спросила она. «Аксенов!» – «Вот это да! Вот это экскурсия!» Только что мы с Наташей закусывали в «Маэстро» на Пушкинской, на втором этаже, и я ей показал в окно, как на другой стороне улицы Алла Пугачева выходит из казино и в сопровождении охранника, распростершего над ней зонтик, залезает в свой длинный лимузин...

Конечно, это всё ерунда какая-то. На мемуары не тянет. Но неужели надо серьезным тоном про вклад Аксенова в литературу и общественную жизнь?

У него были прекрасные молодые рассказы. Был великолепный перевод «Рэгтайма» Доктору. Ну, про «Бочкотару» и «Остров Крым» я и не говорю. А его большие романы мне кажутся не очень, увы. Но это ничего не значит. Это действительно утрата. Как Майкл Джексон и Людмила Зыкина, хотя я не поклонник ни того, ни другой.

Неважно. Когда погребают эпоху, спор о вкусах как-то не звучит.

13 января 2010

Пейзаж после битвы.

История русской советской литературы – точнее, история разгрома, а также сдачи и гибели уцелевших остатков русской литературы – еще не написана. Стыдно называть литературой рыдания и попискивания, которые слышались в ходе этой катастрофы. При всем сочувствии к ее жертвам. Но давать совпису фору за то, что он жил при Советах, – так же глупо, как давать фору графоману за то, что он пишет после тяжелого трудового дня.

Интим с властью – вот что опошлено советскую литературу до полного бесстыдства. Ни у какого досоветского писателя нет ничего похожего на тот вездесущий, масштабный, обожаемый образ власти, который создала советская литература. Поразительна эта страстная, почти плотская влюбленность в вождя. Чуковский в своих дневниках договорился до того, что Сталин – женственно прекрасен. Пастернак пишет Сталину, «повинуясь чему-то тайному, что призывает меня к Вам».

Совпис целиком захвачен советской властью, пронизан ее проблемами; он воспринимает их как свои собственные, задушевные.

Сейчас начинаем потихоньку выбираться из ямы. Сегодняшнее фестивальное, то есть чуть легкомысленное бытование литературы, без зряшных и претенциозных попыток ответить на все проклятые вопросы, – это всего лишь возвращение нормальности.

Фестиваль, и особенно литературный интернет, смягчает идейные противостояния. Становится средством массовой психотерапии. Учит выражать боль и ярость не ножом и бомбой, а словами. Выразить в звуке всю меру страданий своих. Я читал недавно, что на конкурс «Дебют» (до 25 лет должно быть автору) поступило 400 000 работ. Целый областной город. Почти полмиллиона молодых людей спасены от тупой и опасной злобы. Это очень хорошо. Это великолепный культурный итог.

Правда, надо учесть, что в ходе такой самотерапии редко создаются тексты, которые выдерживают проверку временем и/или широкой аудиторией. Ну и что?

Литературы от этого не убудет.

12 марта 2010

Сегодня утром один журнал попросил рассказать, какая книга оказала на меня самое сильное влияние. Дали подумать полчаса. За это время в голове чего только не пронеслось.

Любимая русская классика: «Онегин», «Мертвые души», «Анна Каренина», «Бесы». А также весь Чехов.

Любимая мировая классика: «Дон Кихот», «Исповедь», Скиталец, Михаэль Кольхаас, «Красное и черное», «В поисках утраченного времени», «Процесс», «Посторонний», «Три женщины».

Любимая античность: «Илиада», диалоги Платона.

Моя любовь повыпендриваться: ах, как приятно сообщить, что мои любимейшие писатели – Томас Мэлори, Луи-Фердинанд Селин и Ирвин Уэлш. И вообще говорить загадками: ну кто сразу догадается про «Трех женщин»? Это Роберт Музиль, три повести с таким общим заглавием.

Чепуха какая, Господи Иисусе. Хотя все указанные книги и авторы – прекрасны. Но какое это имеет отношение ко мне? В смысле оказания влияния? Да ноль целых фиг десятых!

Только что понял: «Дети капитана Гранта», господа. И точка. Эту книгу я прочел в десять лет. И потом перечитывал много раз. Из этой книги я понял две вещи: мир широк и прекрасен, а люди – добры и благородны. Правда, в дальнейшем это сбывалось только наполовину. В лучшем случае. Ну и пускай!

26 июня 2010

Женский образ. Когда-то девочки в школе влюблялись в книжных героев. Одни – в князя Андрея. Другие – в Долохова. Это были две партии. Два мировоззрения. В Пьера Безухова не влюблялся никто. Толстый и в очках.

Поэтому, кстати, мальчики не влюблялись в Элен. У нее были «полные руки».

Но, кажется, мальчики вообще не влюблялись в книжных героинь.

Разве что Петя из повести Катаева «Хуторок в степи». Но во-первых, это давно было. Во-вторых, он на самом деле не влюблялся. Он просто сравнивал Мотю и Марину с Марфенькой и Верой из романа Гончарова «Обрыв». И никак не мог решить, кто он сам в этом раскладе – Волохов или Райский?

А если честно – в кого влюбляться? Ну, не в Наташу же Ростову, честное слово! В глуповатую Кити? В сумасшедшую Асю? Может, еще Грушеньку посоветуете? Или Олю Мещерскую?

Кошмар какой. Или я просто забыл кого-то?

10 сентября 2010

Ксения Ларина сказала, что Юрий Бутусов плохо поставил Шекспира. Может быть. Вопрос в другом. Никого не надо ставить давнее Чехова. Глупо и незачем. Понять страсти героев античных трагедий, Шекспира, Корнеля и даже Шиллера мы не можем. В принципе. А вчинять в Шекспира свои страсти – это как-то бесстыже. Всё равно что фотошопить Рембрандта или раскрашивать Микеланджело.

Хотите ставить классику? Ставьте Чехова, Ибсена, Горького, Теннесси Уильямса, О'Нила, Беккета, Ионеско, Ануя. Да хоть Булгакова.

А вообще надо ставить современных авторов. Сегодняшних. Их ведь много. Наверное, есть и достойные великих маэстро Бутусова, Райкина, Туминаса, имена же их, Господи, веши.

Анатолий Эфрос писал – пьесу надо разгадывать, как кроссворд, как головоломку. Надо сочинять роман, инсценировкой которого как бы является данная пьеса. Этого широкая режиссерская масса не любит, да и не может. Поэтому в 1980-е так любили ставить советскую прозу – Абрамова, Айтматова, Бондарева и далее по алфавиту. Потому что роман уже написан, все мотивы, мысли и биографии героев, которые надо досочинять, – ясны. Поэтому в 1990–2010-е годы ставят сплошную классику. Потому что она уже обсосана и разжевана. Потому что задача режиссера – выпендриться («Гамлет» в декорациях и контексте Макдоналдса – «МакГамлет»!) или спародировать предыдущую постановку. Творчества здесь на три копейки. Это – заполнение пустот. И вообще это неприлично.

Всё равно как писать натюрморт «Подсолнухи в глиняном кувшине». Или большую историко-религиозную композицию «Явление Христа народу». Ясно, что привлекает не сама картина, а идея транскрипции или пародии.

Хочется чистосердечного созерцания спектакля. А не ленивой мысли: ну-ка, посмотрим, как они там «Короля Лира» переплясали...

13 сентября 2010

Попытался поговорить с друзьями о своих вчерашних мыслях. Возражения можно свести к двум главным пунктам.

Во-первых, нам очень хорошо понятны эмоции и чувства людей, живших пятьсот и более лет назад. Во-вторых, главные человеческие проблемы – например, выбор Гамлета («что делать человеку в прогнившем аморальном обществе») или выбор Медеи («отчаяние покинутой женщины») – описаны классиками так глубоко и мощно, что современным авторам нечего добавить без риска впасть в плагиат.

Итак, первое. Мне непонятны эмоции обиженного принца, который этак походя убивает нескольких человек собственными руками, а нескольких – путем интриг и совершенно равнодушен к чужой смерти, к чужим страданиям. Я не понимаю феодального чувства чести. Но это я о себе говорю, только о себе.

Второе. Зачем же такое культурное пораженчество? Что, дескать, современным авторам и добавить нечего. Думаю, есть чего. Каждое произведение – дитя времени и места.

О «выборе, который делает человек в прогнившем аморальном обществе» – при чем тут Гамлет? Он так же аморален – вернее, внеморален, имморален – как все остальные персонажи пьесы. Им движет месть за честь. Медея – это вообще дремучая архаика.

О выборе, который делает человек в прогнившем аморальном обществе, – рекомендую «Доктора Фаустуса» Томаса Манна. «Мефисто» Клауса Манна. «Каждый умирает в одиночку» Ганса Фаллады. «Факультет ненужных вещей» Домбровского. Здесь действительно выбор и мораль.

Ни один из гениев прошлого не написал ничего равного «Скудной истории» Чехова, «Постороннему» Камю, «Процессу» и «Замку» Кафки, «Смерти в кредит» Селина и... список длинный. Сказанное, полагаю, никак не преуменьшает величия античной, средневековой, ренессансной классической литературы. А также литературы барокко и классицизма. Просто она – другая и про другое.

26 сентября 2010

Античная лирика. Хорошим ли поэтом был Окуджава?

Одни называют покойного поэта мертвым львом, а его критиков – шакалами. Другие говорят о прописных истинах, напетых блеющим голосом. Или о том, что он намертво завяз в 1960–70-х. Застыл в них, как муха в янтаре.

Нет поэтов вне истории. Когда-то Гомера пели под гитару (кифару). Другие под нее же пели любовные строфы Сапфо. А на стадионах гремели стихи Пиндара, их пели хором. Сейчас их с лупой читают студенты-филологи. Они остаются великими, но перестали быть актуальными. Вот в какой ряд я ставлю Окуджаву. Надеюсь, его поклонники не обидятся.

Окуджава прославился в эпоху дефицита.

Я не о продуктах. Я о дефиците художественности и эмоций. Окуджава был изыскан, красив, метафоричен. У него были громадные, на всю песню, метафоры, вроде «в склянке темного стекла» или «синий троллейбус». Но внутри себя эти метафоры были вполне реалистичные и даже бытовые. Структура почти как у Гомера. А в советской поэзии образность не приветствовалась. Был такой, что ли, некрасовский стиль, вроде Твардовского. А если да, то это была какая-то пустая, гремучая образность. Я не говорю об Ахматовой и Пастернаке, потому что это были не советские поэты. Их нелояльность мешала советскому человеку получать эстетическое наслаждение.

Окуджава же был очень советским. Он был весь лоялен. Он любил «ту единственную, гражданскую», а его критика не выходила за рамки «осуждения культа личности».

Но он был задушевен, тепл, добр. Тоже черта не совсем советская. Нам говорили «жалость унижает». А Окуджава жалел героя и читателя. Московский муравей. Ваше величество женщина. Девочка плачет, шарик улетел. Окуджава учил добру. Дверям закрытым грош цена. Возьмемся за руки, друзья. У стихов Окуджавы был самый надежный носитель: непрофессиональный голос под неумелый гитарный перебор. Отсюда и любовь к нему. Понятная, объяснимая, вызывающая уважение.

Хороший он был поэт? Да. Хороший. Очень хороший. Но – маленький.

5 декабря 2010

Вчера на *Non-fiction* меня спросили: «Какой роман сейчас нужен? Чтобы заинтересовать читателя?»

Ну, этого никто не знает. Знали бы – написали бы давно.

И тем не менее. Я подумал, что в русской литературе XX века есть как минимум два тематических провала. У нас нет романов, похожих на «Триумфальную арку» и «Каждый умирает в одиночку». Я нарочно назвал вещи не гениальные, не великие – но необходимые.

Роман про оккупацию и про бунт простого человека.

Про большой город (Ростов, Одессу, Киев или Николаев) – под немцами. Но не про героев сопротивления, а, скажем, про врача или инженера водоканала. Который продолжает работать в ужасных «предлагаемых обстоятельствах». Обеспечивает медпомощью (или водой) всех – 10 % оккупантов и 90 % тех, кто под оккупацией оказался. Меж тем в городе открыты магазины, рестораны и кино, даже спектакли ставятся. Транспорт, опять же. Люди работают, чтобы прокормить себя, своих детей, своих стариков. Молодые люди встречаются, влюбляются, ложатся в постель и не каждую минуту помнят об оккупации. Что же? Все они как один – предатели родины? Не уверен. Вот и главный герой – работает, любит, думает. В том числе и о будущем, поскольку верит в русскую победу.

И роман про рабочего, которого достала советская власть, и он начал писать листовки и расклеивать их по округе. Такие случаи были. Сотни таких случаев были зафиксированы только в первое десятилетие после войны. А романа о простом человеке, который в одиночку боролся с системой, – у нас нет. «Живи как все» Анатолия Марченко – это лишь материал для такого романа.

Вдруг показалось, что без таких книг наша литература удручающе неполна.

Да, а вдруг такие книги есть? И удручающе неполно мое представление о нашей литературе?

8 февраля 2011

Слова и смыслы. В 1972 году я занимался в домашнем семинаре у А.П. Каждана. Мы читали и разбирали «Взятие Фессалоники» Евстафия Солунского. Рассказывая о политических взглядах Евстафия, в частности об его отношении к императору-узурпатору Андронику Комнину, Александр Петрович сказал:

– Он всё знал, он прекрасно понимал, что за штука Андроник. Однако главной особенностью Евстафия как политического наблюдателя была толерантность...

Я не знал такого слова. Хотя мне, со знанием латыни, надо бы догадаться. Но я услышал: «талейрандность». От фамилии Талейран, французский политик, знаменитый своей хитростью и цинизмом. Меня такое толкование вполне устраивало.

Что такое «толерантность», я узнал сильно позже, в начале 1990-х. Толерантность в хорошем смысле слова. Я вспомнил, что Каждан употребил это слово в плохом смысле. Толерантный – терпимый к безобразиям. Ну и ладно.

О смешной ассоциации с циничным Талейраном я вспомнил и тут же забыл. И вдруг, буквально позавчера, я взял с полки книгу: Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. Л., «Наука», 1987 (1-е изд. – 1966). И вижу:

Tolérant, франц. Терпимый, снисходительный. «Он шуткою говорил мне, что я так *tolérant*, что он почти подозревает меня на деле быть *Talleyrand*, то есть, разумеется, фальшивым и скрытным». Вяземский, письмо А.И. Тургеневу, 5 июля 1819 г.

Во как.

21 февраля 2011

Самое удивительное произведение русской литературы – «Мертвые души». Книга о том, как ловкий жулик хочет войти в круг уважаемых людей. И для этого совершает несколько мошеннических сделок по купле-продаже рабов. Но не живых, а мертвых, которые по отчетам числятся как живые. Гы-гы-гы. Смеяться после слова «мертвые». И никому – ни автору, ни читателям – не приходит в голову простая мысль. Одни русские люди, христиане, продают за рубли с копейками других русских людей, тоже христиан. И это – мерзость. Но нет, Гоголь об этом не задумывается.

Хотя Пушкин еще в 1819 году писал:

Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И рабство, павшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

Почему так? Почему Гоголь в 1842 году не видел того, что было ясно Пушкину за два десятилетия до «Мертвых душ»? Потому что Пушкин был аристократ и западник, а Гоголь – мещанин (не по сословию, а по воззрениям) и почвенник. Ключевым понятием для аристократа Пушкина была свобода. Начиная от оды «Вольность» и кончая «Памятником». У мещанина Гоголя было много ключевых понятий: от отечества до пирога с яйцом; что угодно, но не свобода.

Но что-то случилось в середине 1840-х. Дмитрий Григорович в 1846 году опубликовал «Деревню», в 1847-м – «Антон Горемыку»: страшные картины нищеты и унижений русского крепостного крестьянина. В 1852 году Иван Тургенев выпустил «Муму» и «Записки охотника». После этого защищать крепостное право стало просто неприлично.

Эти четыре небольших текста сделали для освобождения крестьян больше, чем поражение в Крымской войне. Можно было закрутить гайки и построить «мобилизационную экономику» на основе повышения дисциплины крепостных тружеников села.

Но – неприлично, я же говорю. В России тогда было общественное мнение.

7 апреля 2011

В магазине «Библиоглобус» познакомился с Гладилиным. Ему 75 лет.

Было интересно повидать живого Гладилина. Я его читал в начале 1960-х, когда был совсем еще маленьким. Еще я помню фразу Катаева из «Святого колодца». Там Катаев кому-то говорит, что является основателем литературной школы мовистов, от слова *mauvais* – плохой.

Его спрашивают:

«– Но вы действительно умеете писать хуже всех?»

– Почти. Хуже меня пишет только один человек в мире, это мой друг, великий Анатолий Гладилин, мовист номер один».

Гладилин рассказал, как они с Аксеновым принимали в Союз писателей моего папу. Это было в 1961-м, а они вступили раньше, как молодые-многообещающие (Гладилин вообще свой первый роман опубликовал в возрасте 20 лет), – и они были членами бюро секции прозы. А председателем секции прозы был старый писатель, исторический романист Степан Злобин.

Так вот, Злобин спросил про какие-то рекомендации. А Гладилин с Аксеновым сказали: пусть лучше кандидат почитает нам свои рассказы. И папа начал читать, и через десять минут все, что называется, падали со стульев от смеха. Злобин долго крепился, но потом откинулся на спинку стула, захохотал и сказал: «Всё, всё, вы приняты!»

Старому писателю Злобину было тогда 58 лет.

Однако.

20 мая 2011

Вчера Виктору Сосноре вручали премию «Поэт». Когда Соснора вышел на сцену, все в зале встали. Соснора – великий поэт. Но не для читателей, а для поэзии. Как Хлебников или Введенский. Соснора похож на Вещего Бояна из «Слова о полку Игореве», который там не участвует, а только упоминается. «О, Бояне, соловию старого времени... Вьскладаше на струны вещие пьрсты... Мыслию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы». Что-то в этом роде.

Он стар, совсем не слышит, плохо ходит. Почти совсем потерял голос. Проговорил-просипел стихотворение, сочиненное только что:

Только глухие
Всё слышат
Только слепые
Всё видят
Только немые
Поют песни

10 июня 2011

Из Киплинга

Азию не обыграешь. Усвоить давно пора –
Азии слишком много, и Азия слишком стара.
Когда германцы на вече выбирали себе вождей,
Индийцы уже лет тысячу жили под властью раджей.
И демократия греков, и строгий римский закон
Кажутся глупой шуткой для азиатских племен.
Китайцев не переплюнуть, японцев не убедить,
Арабов не успокоить, афганцев не утешить.
Победы в сражении с Азией не будет – она сильнее.
Сдаться на милость Азии – значит, растаять в ней.
Наша судьба – исчезнуть, уйти в исторический мрак.
Мы всё равно погибнем. Осталось лишь выбрать – как.

25 июня 2011

Тригорин. Вчера я случайно подстрелил гуся...

Костя. Это был я! И это было фламинго! Так, ради забавы. (*Вздыхает.*) Подло!

Соленый. Это был барон Тузенбах!

Маша. Ах! *Vraiment?*

Шабельский. *Oui, madame.* (*Смеется.*) В смысле – увы, матушка!

Маша. Да. Сюжет для небольшого рассказа. Про Африку.

Астров. А в этой Африке сейчас, небось, жара – страшное дело.

Нина. То-то гуси туда летят.

Костя. Не гуси, а фламинго!

Ольга. Чего бы им в Москву не полететь? (*Напевает.*) «Я по свету немало хаживал...»

Тригорин. Кто-то подстрелил гуся.

Ирина. Так прикажите его зажарить! Все проголодались.

Соленый. Это был барон Тузенбах!

Костя. Фламинго!

Соленый. Тузенбах!

Тригорин. Гусь!

Соленый. Тузенбах!

Нина. Чайка!

Ирина. Инфинити!

Ольга. Бентли, Бентли, Бентли!

20 июля 2011

Comtesse Poushchine.

27 января 1837 года камер-юнкер Александр Пушкин убивает на дуэли поручика Георга Карла де Геккерна Дантеса.

Для Николая I это удобный повод разделаться с оппозиционным поэтом. Пушкина судят. Жена, красавица Натали, с ним разводится. Он отсиживает несколько лет в крепости, потом до 1857 года живет в ссылке.

Новый царь Александр II его прощает, возвращает в столицу, приближает к себе, жалует чин камергера и графский титул. Но Пушкин безнадежно отстал от жизни и литературы. Он не понимает раннюю прозу Толстого. От «Мертвых душ» его воротит, «Записки охотника» ему скучны, он искренне изумляется: что критика находит в «Бедных людях»? Как поэт, он уже давно потерял лидерство: в популярности его явно превосходят Тютчев, Фет и Полонский, не говоря уже о Некрасове.

Пушкин начинает писать прозу под влиянием Бальзака, публикует целую серию социальных романов-фельетонов: «Растроченные фантазии», «Роскошь и бедность дам полусвета», «Женщина после тридцати», «Торговый дом Литвинова». На короткое время он становится популярен, его сравнивают с Евгенией Тур и даже с Чернышевским.

В 1868 году Пушкин вступает в переписку с сорокалетней французской журналисткой Софи Шатирон, дальней родственницей Жорж Санд. Образованная, амбициозная и авантюристичная женщина, она отдает себе отчет в том, кем Пушкин был и кем стал, но ей лестно выйти за камергера и стать графиней. Он едет в Бордо, где венчается с ней, перед этим тайно от царя перейдя в католичество. Семейная жизнь его не задается, он устраивает жене безумные сцены ревности; наконец, супруги решают разъехаться. Больной и одинокий, Пушкин возвращается в Петербург, где умирает в феврале 1881 года. Смерть престарелого литератора остается незамеченной, ибо ее заслоняют похороны Достоевского и убийство Александра II.

Его вдова описывает жизнь своего покойного мужа в анонимном романе под названием «Графиня Пушкин». Роман большого успеха не имеет, хотя его переводят на немецкий и английский; на основе романа Мельяк пишет либретто для одноименной оперы Массне, которая проваливается в постановке.

В 1922 году Стефан Цвейг, прочитав этот роман, пишет подробную биографию Пушкина. Горький ее отказывается печатать в ЖЗЛ. Зато Цвейг во время своего визита в СССР заводит роман с советской художницей Саррой Голицыной, внучатой племянницей генерала Ланского, второго мужа Натали Гончаровой-Пушкиной-Ланской. Рождается ребенок. Он становится писателем. Диссидентом, разумеется.

4 сентября 2011

Великая невестреча. Лев Толстой, говорят, хотел встретиться с Достоевским. А Достоевский – нет, не хотел. Говорил, что ему трудно будет разговаривать с автором «Войны и мира».

Что он имел в виду? Неужели какие-то счеты по поводу всероссийской славы? «Не могу я с ним встречаться! Как же-с – автор “Войны и мира” передо мной будет сидеть. Да еще на семь лет меня моложе. Нет-с, господа, и не уговаривайте. Непременно выйдет какой-нибудь надрыв. А то и припадок-с».

Или все-таки нечто другое?

Вопрос: если бы Долохов застрелил Пьера, Лиза бы осталась жива и князь Андрей тоже, а Наташа вышла бы за Бориса Друбецкого? Это была та же «Война и мир»? Думаю, при всех этих вариантах – да. Потому что весь роман – про треугольник «Николай-Соня-Марья». Про выбор аристократа в пользу собственного аристократизма. То есть в пользу сохранения феодальной ренты.

А вот если бы Николай женился на Соне – это была бы совершенно другая книга. Про разорение, безденежье, нужду, попреки, зависть, семейные сцены, ужасные мысли: «почему я тогда на Марье Болконской не женился?» – порою даже произнесенные вслух, отчего жизнь становилась бы еще кошмарнее. Про унижительные займы у мужей Наташи и Веры, про закладные и проценты, про детей, которые презирают своих родителей за бедность. Наверное, хорошая вышла бы книга. Классическое произведение великой русской литературы.

Но написал бы ее уже не Лев Толстой. Вернее, Лев Толстой – но другой. С которым бы захотел встретиться Достоевский.

11 ноября 2011

«За невозможностью быть русским стал славянофилом». (Слова Шатова, «Бесы», часть третья, глава пятая. К Шатову приезжает его жена Марья, беременная от Ставрогина, и тут же рожает.)

Контекст:

«— Довольно, и пожалуйста, о чем-нибудь другом. Вы по убеждению славянофил?

— Я... я не то что... За невозможностью быть русским стал славянофилом, — криво усмехнулся он, с натугой человека, сострившего некстати и через силу.

— А вы не русский?

— Нет, не русский.

— Ну, всё это глупости».

Страшные глупости. Почему это Иван Шатов — да вдруг не русский? Наверное, потому, что он не может «просто жить», как обыкновенный русский, не делающий проблемы из своей русскости. Говорить и думать по-русски, читать и писать по-русски, работать, кормить семью. Ши да каша — пища наша; до Бога высоко, до царя далеко; не согрешивши — не раскаешься; знал бы, где упал, — соломки б подстлал; и в самоедах — не без людей. Жить и не заморачиваться, как говорит современная молодежь.

Но он — так не может. Через сто лет это назовут кризисом идентичности. Поэтому он, за невозможностью быть русским, стал славянофилом. Ужасная судьба. И самого Ивана Шатова, и всех таких, «невозможных».

19 ноября 2011

Умер Андрей Иллеш, великий журналист, супержурналист, великолепный человек – сильный, умный, талантливый, добрый, неустанный.

Я знал его больше сорока лет. Он был прекрасен. Мир его праху. Не забуду его никогда.

20 февраля 2012

Умер Асар Эппель.

Хороший был человек и прекрасный писатель. Поэт, переводчик и рассказчик. «Дурочка и грех», «Чужой в пейзаже» – поразительные вещи.

24 февраля 2012

Продается книга Сарнова «Сталин и писатели», в четырех томах. Солидное издание. Много мемуаров, писем, документов, стенограмм.

Но не могу себя заставить купить. Даже перелистать на прилавке – и то противно. Физически тошно в руки брать. Какое-то историческое омерзение. Есть ли книга «Королева Виктория и Томас Харди»? «Рузвельт и писатели»? «Черчилль и писатели»? Книга о том, как де Голль руководил Камю и Сартром, звонил Жаку Преверу, правил Ануя, запрещал и разрешал Ионеско... Ужас.

25 февраля 2012

Приятно размышлять об альтернативной истории страны. Вот если бы Александра II не убили... и т. п. Сдается мне, всё было бы примерно так же. Историю формируют судьбы миллионов по закону больших чисел: результат не зависит от случая.

Альтернативная история отдельного человека – другое дело. Вот я представил себе: вдруг не смог бы редактор Юрий Тимофеев пробить первые публикации «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского. Их ведь сначала не хотели печатать.

1. И остался бы мой отец автором эстрадных реприз и песенок.

2. Или мрачно писал бы «в стол». А веселые детские рассказы «в стол» – это вообще бессмыслица. Совсем другая была бы жизнь в семье. Гораздо хуже. Нервознее.

Но меня никто бы – уже в старости! – не дразнил «Дениской из рассказов».

Или так – отец стал популярным писателем, но не умер в 58 лет, а дожил бы до 70 или даже до 75. То есть до моих 40 лет. Тут два варианта:

3. Он писал бы всё лучше, написал бы еще сто или больше рассказов, еще повести (он, кстати, говорил мне, что хочет написать две повести – о своем детстве и о московской шпане 1960-х: о подростках «плохих Денисках»). Я много лет жил – да и сейчас отчасти живу – в тени его славы. Но – в тени памятника. А то бы жил в тени живого человека, знаменитого писателя. Он был добр и весел, но в быту довольно властен: так, по мелочи. Разыщи, принеси, перепечатай, отвези в редакцию. Та еще жизнь. Конечно, можно уехать в другой город. Но это же скандал!

4. А вдруг бы он скоро исписался? 60 детских и десятков взрослых рассказов, две повести – и всё. Больше не пишется. А что пишется, то не печатается. Тоска, бедность, раздражительность, злость.

Четыре возможных варианта. И пятый – как это было на самом деле. Я получился такой, какой я есть, потому что мой отец стал известным писателем и рано умер. Ужасно это сознавать.

Сейчас на меня все накинута: «При чем тут возможные повороты в судьбе отца, ты лучше о себе думай, ты сам себе делай судьбу!» А при том, что судьба детей очень сильно зависит от судьбы родителей. Каким-то странным, непрямым манером отражает ее. Но – именно ее. Об этом нужно размышлять. Хотя неприятно.

29 февраля 2012

В России все порядочные и талантливые писатели были против власти. Посмотрите их биографии. Тот печальный факт, что Достоевский рыдал в жилетку Победоносцева, ничего не меняет.

Думаю, что везде так. Киплинг был певцом Британской империи, но ордена от королевы Виктории не принял.

23 марта 2012

Болотная и Пусси. 6 000 000 «голосований на дому» и 1 600 000 внезапных «работников предприятий непрерывного цикла», карусели, вбросы и подправки – оскорбили всё общество. Разъярены все – в том числе и сами участники каруселей.

Но страх направляет эту ярость туда, куда указала власть. Поэтому граждане требуют покарать *Pussy Riot*. Как в 1937 году требовали «расстрелять троцкистов, как бешеных собак». От общей обозленности жизнью.

29 марта 2012

«Карусельщики» не поймут тех, кто хочет честных выборов. Сторонники свободы не поймут тех, кто хочет наказать «кошунниц». Я не говорю, что кто-то хуже, кто-то лучше. Оба лучше/хуже. Как Индия и Китай. Разные цивилизации. Договориться невозможно. Да и не надо, наверное. Огромное количество народа просто не понимает, что такое «выборы». Для них, еще с советских времен, – это некий ритуал почтения к власти.

Не осуждайте «карусельщиков», «непрерывчиков» и «откреплястов». Они не ведают, что творят. Для них опускание бумажки в ящик вовсе не имеет того значения, что для вас, умники! Эти люди просто хотят жить. Сейчас, сию минуту, сегодня. Еще денек. Еще недельку. Ясно ведь, что завод всё равно закроют. Но тут есть надежда, что еще месячишко поплатят чуточку...

Спросите умирающего, хочет ли он прожить еще месячишко. Какие мы жестокие.

3 апреля 2012

Если бы Иосифа Бродского сразу стали печатать, приняли бы в Союз писателей, выбрали бы в правление Ленинградского отделения СП СССР – то вся советская поэзия стала бы другой. Лучше! Появился бы высокий ориентир. Но и он бы стал писать по-другому... Хуже?

5 апреля 2012

Знаменитая фраза полностью: *My country, right or wrong. If right – to be kept right; if wrong – to be set right.*

Перевод: «Это моя страна, права она или нет. Если права – надо блюсти ее правоту; если неправа – поправить». Американский министр Карл Шурц (1829–1906).

9 апреля 2012

Родина – непонятная вещь. Говорят – «родину не выбирают». Но это смотря в каком смысле. Я родился в сталинском СССР, рос в хрущевско-брежневском. Когда мне стало сорок лет – я оказался в другой стране.

Вернее, в двух других странах.

Москва, замусоренная банановыми шкурками, заставленная ларьками с ликерами, колготками, сапогами и колбасными нарезками в одной витрине. Казалось, вся страна пьет амаретто и носит чулки со стразами. И Москва новых публикаций, просмотров, премьер, книжных россыпей. Казалось, вся страна смотрит Пазолини, читает Джойса и Фрейда.

Но это только казалось.

Как оно на самом деле – я не знал. Никакой России я не видел. Старую Россию знал по старым книгам, по картинам в Третьяковке. Она была прекрасная или ужасная, но совсем нереальная. Чужая. Меня там не было, я не катался в санях, не ел конфетки-бараночки, не заходил в петербургские дворы-колодцы, не снимал угол у вдовы-чиновницы.

Новую, настоящую, трудно живущую Россию – видел только мельком, из окон поезда. Она была такая же чужая, как прекрасная страна Пушкина, как страшная страна Николая Успенского. Сон – нежный или кошмарный, без разницы.

Сейчас уже совсем другая страна, третья. Или пятая. Смотри как считать. Которая из них – моя родина? Какую выбрать? Или пусть их будет много? Вот у эмигрантов их как минимум две. Новая и старая. А бывает еще историческая родина. У кого-то это Греция, Армения, Израиль.

Моя историческая родина – СССР. Но туда нельзя репатриироваться. Да и неохота.

Так и живем.

14 мая 2012

Трагедия пролетарского писателя. Но ведь они умные люди были – Горький, Маяковский. Неужели они на полном серьезе верили, что рабочий класс возьмет власть прямо в свои мозолистые руки? Утром на завод, вечером в Совет. Народный суд, народный контроль, отмирание государства... Какое-то опьянение революционным мифом. И как ужасно, наверное, было вдруг протрезветь.

24 мая 2012

Славянская письменность и культура делают чудеса, особенно если человек старается.

Это я, Владимир Сирин,
в шляпе, в шелковом кашне.
Жизнь прекрасна, мир обширен.
Отчего ж так грустно мне?

Кто мог подумать, что автор таких стишков станет великим русским писателем? С днем Кирилла и Мефодия!

31 мая 2012

«Снимите газету с лампы, это неэлегантно», – сказал перед смертью Юрий Олеша. Якобы сказал. Кто это слышал, кто передал? Но как красиво. Даже, сказал бы я – как элегантно.

4 июня 2012

Очень люблю Люсьена Фрейда. Последний великий реалист. Искусство должно тереть душу железной щеткой, а не мимимишничать.

12 июня 2012

Как по-разному реагировали писатели на смерть Маяковского!

Асеев, Сельвинский, Шкловский, Олеша, ученики и соратники – горевали о своем учителе и вожаке. Пастернак понимал его масштаб: «Маяковский и наше небывалое, ломающееся в века государство – близнецы. Весь он был странен странностями эпохи, наполовину еще неосуществленными». Ахматова, кажется, ничего не сказала, хотя он любил ее стихи, читал их вслух, и она, наверное, об этом знала. Демьян Бедный сильно посерьезнел. Он искренне считал, что в СССР всего было три настоящих поэта – Есенин, Маяковский и Бедный. И вот теперь, значит, он остался один.

В парижской газете *Les Nouvelles littéraires* 30 мая 1930 г. был недобрый отклик критика Левитана (он же А.Я. Левинсон). В ответ в этой же газете 13 июня опубликован ответ 108 левых писателей и деятелей культуры, в том числе Ю. Анненкова, Э. Триоле, Н. Альтмана, Ш. Аша, И. Эренбурга, где Маяковский был назван великим русским поэтом. Перепечатано в русской эмигрантской газете «Последние новости» 14 июня 1930 г. Однако в *Nouvelles littéraires* 11 июля 1930 г. был напечатан «ответ на ответ», подписанный 27 другими писателями – в том числе Буниным, Адамовичем, Алдановым, Гиппиус, Берберовой, Куприным, Зайцевым, Мережковским, Тэффи, где было сказано: «Маяковский никогда не был великим русским поэтом, а исключительно сочинителем официальных стихов, служивших коммунистической партии и правительству СССР».

Да, а что же великий пролетарский писатель М. Горький? Вот его единственный отклик («Наши достижения», 1930, № 6): «Маяковский сам объяснил, почему он решил умереть. Он объяснил это достаточно определенно. От любви умирают издавна и весьма часто. Вероятно, это делают для того, чтобы причинить неприятность возлюбленной».

И всё. Даже странно.

14 июня 2012

Горький сказал как-то: «Думаете, Толстому легко давалась его корявость? Он ведь писал очень ясно, изящно. Но он переписывал девять раз – и на десятый получалось коряво».

3 июля 2012

В России не было своего «дела Дрейфуса», которое раскололо бы образованное сословие на два непримиримых лагеря. Это больно, но это нужно. Чтобы расставить точки над «ё» и вообще понять, на каком мы свете.

Но вот, кажется, дождались. Завтра начинается суд над Толоконниковой, Алехиной и Самуцевич. Кто бы мог подумать! Впрочем, Дрейфус тоже был просто капитан, всего лишь капитан.

25 июля 2012

Петербург. Квартира Достоевского. Что там есть? Гостиная-столовая. Кабинет писателя, где он также и спал. Кабинет жены (она была бизнесвумен). Спальня жены. Детская. Комната служанки. Что-то типа «заднего холла».

Чего там нет? Кухни, ванной и сортира. Обеды брали в трактире. Мылись в бане. Нужду справляли в горшки, которые выносил и выливал дворник. Такая жизнь.

13 сентября 2012

«Хемингуэй пишет хорошие рассказы, но ему не придет в голову указывать современникам, за какого президента голосовать. Пруст поместил свой капитал в публичный дом и жил с прибыли, что дало ему возможность написать гениальный роман. И совсем не нужно проповедовать, страдать, клеймить, идти на каторгу или делать вид, что страдаешь, жертвуешь.

Нам с детства твердили про героев, бросавших бомбы в генерал-губернаторов, или о святых, раздававших мужичкам свое заложенное имение. Но о том, чтобы трудиться и платить по счетам – о таком варианте гражданской добродетели мы не слышали. А жаль. Зато в США люди выглядят примитивами, когда заводишь разговор о мистике падения, о соборности и об уходе Толстого из Ясной Поляны. Тоже, конечно, жаль» (Василий Яновский, «Поля Елисейские», 1983).

18 сентября 2012

«Наше несчастье – принципиальность русской интеллигенции. Эта принципиальность из культурных, благородных людей делает цензоров и жандармов» (Георгий Федотов).

20 сентября 2012

Лев Толстой и Победоносцев, Достоевский и Чернышевский, Бакунин и Щедрин; народники, социалисты, монархисты, консерваторы и либералы – были согласны в одном.

Они считали, что солью земли, средоточием мудрости и морали являются простые, неграмотные, темные люди. Чем темней, тем лучше. «Простонародопоклонство» – чума XIX века. Тяжелая и заразная болезнь: до сих пор выздороветь не можем.

21 сентября 2012

«Свободно следовать влечениям своего сердца – это не всегда дает хорошим людям счастье. Чтобы чувствовать себя свободным и в то же время счастливым, мне кажется, надо не скрывать от себя, что жизнь жестока, груба и беспощадна в своем консерватизме, и надо отвечать ей тем, чего она стоит, то есть быть так же, как она, грубым и беспощадным в своих стремлениях к свободе» (А.П. Чехов).

23 сентября 2012

Эмигрантский писатель Василий Яновский. Залюбуешься:

«Бунин гордился тем, что на него не оказали влияние “никакие там Прусты и Кафки”. Увы, не оказали... Тексты Бунина как будто уже знакомы нам. Но делает он свои вещи, пожалуй, лучше самых великих предтеч. Бунин описывает ветлы на заливном лугу и щиколотки баб, может быть, удачнее Тургенева или Толстого. Но заслуги Тургенева и Толстого не в этом или не только в этом.

Замечательно, что последователь Бунина Зуров, то есть эпигон эпигона, еще искуснее описывает поцелуй крестьянки или зимний наст» («Поля Елисейские», 1983).

25 сентября 2012

«Начинающий революционный писатель написал: “Октябрь ущипнул Веруню за сердце, как молодой кудрявый парень – за сиську”» (из заметок М. Горького).

3 октября 2012

Кто такой Петр Мосальский? Это персонаж романа Льва Толстого «Война и мир». Точнее, персонаж черновика.

Потом, в ходе работы над романом, он разделился на две фигуры – на Пьера Безухова и Анатоля Курагина. Точно так же Борис Горчаков разделился на Андрея Болконского и Бориса Друбецкого. Неясный, многозначный – делился на хорошего и плохого.

Толстой давил в себе Достоевского, что ли?

4 октября 2012

«Твардовский сказал: по стихам можно сразу узнать человека. Как-то я заболел, пришел врач, прописал лекарство, а потом говорит: рад, что познакомился с вами, я ведь тоже пишу стихи, – и прочитал такую галиматью, что я ужаснулся: неужели такой идиот может лечить людей? Сразу увидел, что и врач он никудышный. Был я неравнодушен к одной – очень давно. Начинался роман. Но оказалось, что она пишет стихи. Преплохие. Я прочел, и никакого романа не вышло» (Корней Чуковский, «Дневник»).

Как интересно.

Особенно интересно, что это не какой-то маринованный эстет говорит – *ах, у нее плохие стихи, и я ее разлюбил!* – а Твардовский, человек очень народный, кряжистый, мужиковатый. Однако не всё так просто. Твардовский – поэт именно что «кряжистый и мужиковатый», некрасовского стиля. А вдруг его подруга писала в духе Цветаевой или, страх сказать, Мандельштама? И вот эти стихи и показались ему «преплохими»...

16 октября 2012

Некоторые места из записных книжек Альбера Камю удивительно похожи на записи Чехова. Вот, поглядите:

«Пара в поезде. Оба некрасивы. Она льнет к нему, хохочет, кокетничает. Он хмурится, он смущен: все видят, что его любит женщина, которой он стыдится».

«Не идет к проститутке, потому что у него при себе только 1000-франковый билет, а просить сдачу неловко».

«Просит поймать программу новостей “Би-Би-Си”, которая, по его мнению, всегда интересна. Ему ловят “Би-Би-Си”. Он усаживается у приемника и засыпает».

«На двери записка: “Входите, я повесился”. Входят – так и есть. (Он говорит “я”, но его “я” уже не существует.)»

«Художник отправляется к морю на этюды. Там так красиво, что он покупает себе дом и больше не занимается живописью».

«Дряхлый старик доживает последние годы в каком-то странном пансионе, где много женской прислуги. Так и не догадался, что родные его пристроили жить в бордель».

«Произносит банальные фразы, прибавляя: “как говорят на моей родине”. “Как говорят на моей родине, обжигающий чай!” “Как говорят на моей родине, феерический успех!” “Как говорят на моей родине, напился вдрызг!”»

(1935–1950)

29 октября 2012

Всегда считал, что я еще не старый, но сегодня вспомнил, что прекрасно знал Алексея Файко (ум. 1978), которого ставил Мейерхольд; что был знаком с Алянским (ум. 1974), который издавал Блока и Белого. А в детстве я дружил с Ольгой Зив (ум. 1963), которая училась в поэтической студии Гумилева... Что делать? Как себя ощущать?

1 ноября 2012

«Пушкин – это русский человек в его развитии, каким он, может быть, явится через двести лет» (Н.В. Гоголь). То есть ждать осталось буквально чуть-чуть.

2 ноября 2012

Говоря о всемирной отзывчивости русского человека, Достоевский, наверное, знал этого человека. Ну не одного. Ну человек десять. В крайнем случае, пятьдесят.

Он сам, Тургенев, Лев Толстой, Гончаров, Островский... Из покойных – Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов. Аксаков, Погодин, Хомяков. Григорьев. Ну и еще несколько сотрудников «Вестника Европы».

8 ноября 2012

Человек, который делает подлости, предает или ворует, чтоб с голоду не подохнуть или из страха смерти, – жалок и, в конечном итоге, заслуживает прощения.

Но увы! Таких, что ли, диккенсовско-достоевских негодяев почти не осталось. Нынче основной мотив подлости или воровства – переехать из Хамовников на Золотую милю или из простой квартиры в двухэтажную.

12 ноября 2012

Самая тяжелая патология – это стремиться к норме. Всерьез верить в существование чего-то «нормального». Всё время повторять: «А вот все нормальные люди...» «Я, как нормальный человек...»

Да никакой ты не нормальный. Такой же урод, как все остальные.

18 ноября 2012

Толстой и Чехов не писали триллеров? Еще как писали! Чеховская «Драма на охоте» – самый настоящий триллер. А «Фальшивый купон» Толстого – вообще. Сплошные зверские убийства, суды Линча и казни. Даже теракт есть! И как смачно описано желание убить: «По пузу ножом полоснуть, сальник выпустить...»

О Гоголе и Достоевском я и не говорю. Триллер, товарищи, – классический отечественный жанр.

7 декабря 2012

Зачем нужна стабильность? Странный вопрос! Стабильность – это высший идеал мещанства (виноват, среднего класса). Не «стабильность ради прогресса», а наоборот – ради стабильности можно идти на любые жертвы, вплоть до всемирной катастрофы.

«Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» (Ф. Достоевский, «Записки из подполья», 1864).

11 декабря 2012

«Перевод должен быть темен в темных местах подлинника, причем именно темнотой подлинника» (Михаил Лозинский).

Добавлю от себя.

То же самое касается прозы. Проза должна быть темна в темных местах жизни, причем именно той самой темнотой, которой темна жизнь. Нет ничего скучнее добела выполосканных сюжетов, где все ходы и мотивы ясны и бесспорны. Но специально темнить тоже не надо! Вот ведь беда...

21 декабря 2012

«Опять Рим, опять художник и девушка, опять Любовь, опять *brilliant dialogue*, и главное – опять бездельники – богатые люди, которые живут всласть, ничего не делая, кроме любви (*making nothing but love*)» (Корней Чуковский про какой-то роман Генри Джеймса).

В подтексте читается упрек. Почему эти люди ничего не делают?

Но так писал не только Джеймс. Так писали Джейн Остен, Стендаль, Пушкин, Флобер, Тургенев, Толстой, Достоевский, Пруст и даже Голсуорси...

Чем занимались Евгений Онегин, г-жа де Реналь, мадам Бовари, Анна Каренина, Митя Карамазов и князь Мышкин? *Nothing but love!*

Это лучше, чем Драйзер или Кочетов. Наверное, самая лучшая литература должна быть именно такой: без производственных и социальных тем. О любви, только о любви.

Ну, и еще о войне, конечно. Но любовь все-таки «во-первых», как сказал Киплинг.

25 декабря 2012

Только не надо обобщать – а то вообще с ума сойдешь.

Еду сегодня в метро. Рядом сидят две девушки. Справа – смуглая, почти черная индо-пакистанка. Слева – русская, беленькая, с тонкими нежными руками.

Индо-пакистанка читает по-английски учебник молекулярной биологии. Много схем: разные фосфатиды и *DNA*. Она подчеркивает какие-то формулы. Русская читает пособие, как надо правильно молиться. Не вертеть головой, ибо это дьявол отвлекает от мыслей о Боге. Она подчеркивает это место.

«Только не надо обобщать!» – повторяю, как заклинание.

2013

12 января 2013

«Друзья, пора кончать базар
с литературой и beaux arts!»

Сказал Алексей Михайлович Файко (1893–1978). Мне сказал. Многожды сживал я с ним за одним столом, да и в гостях у него бывал, у знаменитого в свои поры советского драматурга. Подолгу мы с ним беседовали. Пили чай и курили советские сигареты с ментолом – Файко такие любил, они были с вощенной бумажкой в пачке, стоили 16 коп. Две его пьесы – «Озеро Люль» и «Учитель Бубус» – ставил Мейерхольд. И вот вспоминаю, о чем мы с ним беседовали. Да о чем только не! О немецкой гимназии, в которой он учился в Москве еще до той войны; о книге «Руфь»; о спряжении неправильных греческих глаголов; о московских девках 1920-х, и о его шурине, известном искусствоведе Викторе Никитиче Лазареве, и о том, как между ними – Лазаревым и Файко – шло негласное соревнование, кто из них более анфан, так сказать, террибль. Но вот о Мейерхольде и о постановках ни вопроса я не задал старику, сам не знаю отчего. Сначала жалел об этом, а теперь уже нет, не жалею...

13 января 2013

Не надо преувеличивать распутство т. н. творческих личностей. Особенно тех, которые пишут о безумном и/или утонченном разврате.

Генри Миллер терпеть не мог окурков в пепельницах, грязной посуды и беспорядочного секса. Никто не знает, подглядывал ли Луи Фердинанд Селин в сортир за тетеньками. А маркиз де Сад сочинял свои кошмары для того, чтоб показать, сколь отвратителен порок...

«Творческие личности» – это чаще всего благопристойные обыватели. Исключения? Ну, Берроуз, ну, Мисима. Ну, Достоевский, ну, Чехов. Капля в море.

Тем более что два последних в своих сочинениях были весьма строги по части морали.

16 января 2013

Однажды Адамович написал хвалебный очерк о каком-то бездарном поэте. Мережковский стал допытываться, почему Адамович это сделал. Тот долго отговаривался: мол, не так уж плох этот поэт, мол, что-то в нем есть и т. д.

Но Мережковский не отставал, и тогда Адамович признался:

– Ну, из подлости, Дмитрий Сергеевич. Этот человек мне когда-то очень помог, вот я и написал...

– Ах, из подлости! – обрадовался Мережковский. – Тогда всё понятно. Так бы и сказали. Из подлости чего только не сделаешь! А я-то уж думал, что вы и вправду так считаете (из Ирины Одоевцевой, «На берегах Сены»).

20 января 2013

В архиве Максима Горького есть рассказ какого-то безвестного начинающего автора. Он весь исчеркан и выправлен. Многие слова вымараны и сверху написаны новые. Другие – помечены местами. Целые фразы переписаны заново и перенесены из начала в конец или из конца в начало. И вот так – много раз. Решительного карандаша Горького там гораздо больше, чем тусклой авторской машинописи. То есть, по существу, перед нами новый рассказ Максима Горького.

Но в конце он крупными буквами написал: «НЕ ПОДХОДИТ!»

Я, конечно, не Горький. Но у меня тоже так случается.

24 января 2013

Веранда была залита солнцем. В кухне бабушка хлопотала у плиты, гремела сковородками. Пахло жареным луком. Во всем теле было ощущение счастья.

Она была угловатым длинноногим подростком.

Подруги звали ее недотрогой, а ребята робели в ее присутствии.

Она давно облюбовала эту укромную лужайку, окруженную белой колоннадой старых берез.

Он закурил, неловко затянулся и закашлялся.

Она упала на спину в цветущее разнотравье, раскинула руки и посмотрела в июльское небо, где порхал одинокий жаворонок.

Он хотел что-то сказать, но не успел.

Она порывисто обняла его.

Он вдыхал загадочный и волнующий запах ее волос.

Она капризно запрокинула голову и доверчиво прикрыла глаза.

Он свернулся калачиком и мирно посапывал.

Она сидела, обхватив колени тонкими руками.

Из окна тянуло сыростью и дурманящим запахом ночных цветов.

Она прислонилась лбом к холодному стеклу.

На тропинке валялось забытое детское ведерко.

Забор потемнел от дождя.

Чужая собака забежала во двор, понюхала куст пионов и снова убежала через распахнутую калитку.

У нее тоскливо сжалось сердце.

Поезд прощально загудел.

Она спрятала лицо в его теплых ладонях.

Толстая проводница с белой травленой челкой, выбивавшейся из-под сизого форменного берета, по-бабьи сочувственно глядела на нее.

– Можно сочинять, как будто складываешь пазл, – сказала писательница. – Даже не пазл, а самое настоящее лего.

Довольная произведенным эффектом, она рассыпалась звонким смехом, приоткрыв пухлые губы и показав белые влажные жемчужины зубов.

Любуясь ее точеной фигурой и струящимся водопадом золотых волос, редактор ответил:

– Роман, состоящий из одних штампов, легко найдет дорогу к сердцу читателя.

4 февраля 2013

Маленький исторический тест. Те, кто жил в Москве до 1968 года, когда в телефонных номерах еще были буквы, непременно вспомнят знаменитый номер Е2-86-71.

А кто не жил или забыл... Ну и ладно!

6 февраля 2013

«В 1939 году Евгений Петров говорил простодушно:

– Что мне делать? Я начал роман против немцев, и уже много написал, а теперь мой роман погорел: требуют, чтобы я восхвалял гитлеризм – нет, не гитлеризм, а германскую доблесть и величие германской культуры» (К.И. Чуковский, «Дневник»).

* * *

В 1956 году, после речи Хрущева на XX съезде КПСС, один писатель спросил своего коллегу (Леона Тоома, был такой поэт и переводчик с эстонского):

– Что же, получается, что никаких шпионов и диверсантов вообще не было?

– Шпионы и диверсанты, наверное, были, – ответил Тоом. – Но просто вдруг оказалось, что это – не мы.

10 февраля 2013

Советская власть была изумительно прямолинейной. Диссидентов сажали именно за борьбу с властью, а не за переход улицы в неположенном месте. Пастернака травили за то, что он передал рукопись «Доктора Живаго» за границу, а не за литературный стиль и не за связь с Ивинской. Невозможно представить себе письмо простого рабочего: «Советским людям чужды надуманные метафоры Пастернака! Его дачно-редакционные похождения вызывают возмущение трудящихся».

А сейчас, мне кажется, всё было бы именно так.

13 февраля 2013

95 % литературных произведений состоят из бесконечной череды сюжетных и/или психологических натяжек. Любые герои любой книги – конечно, могли бы помириться и договориться, не верить аферистам и не гулять по ночам, вообще не валять дурака и вести себя нормально.

Но книги, которые идеально достоверны, – идеально скучны.

16 февраля 2013

Меньше месяца не дожив до девяноста пяти лет, сегодня умер философ Григорий Померанц.

Мир его праху. Он собою опроверг Оруэлла. Оруэлл сказал: «Фашист и коммунист могут написать хорошие книги, а куклуксклановец и бухманит – никогда». Бухманизм – идеология самоосуждения, покаяния, прощения врагов; речь идет о движении *Moral Re-Armament*, которое основал лютеранский пастор Фрэнк Бухман. Однако Померанц был бухманитом – принимал активное участие в работе этого движения.

18 февраля 2013

Сказать о себе: «Я самый плохой человек на свете» или о своей стране: «Это страна с самой ужасной историей» – это гордыня, позерство, кокетство, игра. Чтоб отговаривали и разубеждали. Или наоборот, чтоб разводили руками, изумляясь честности.

В любом случае – манипуляция.

27 февраля 2013

О книге Бунина «Освобождение Толстого»:

«Один злой человек, догадавшийся, что доброта высшее благо, пишет о другом злом человеке, безумно жаждавшем источать из себя доброту. Толстой был до помрачения вспылчив, честолюбив, самолюбив, заносчив. Бунин – завистлив, обидчив, злопамятен» (Корней Чуковский, «Дневник»).

* * *

Не ходить на митинги «из принципа» и твердить: «Я не желаю быть как все, не хочу быть в толпе» – это ведь тоже означает быть в толпе.

Причем в гораздо более густой и обильной, чем бывает на митингах.

1 марта 2013

Солженицыну сказали (дело было в 1963 году):

– Александр Исаевич, вы долго работали в Рязани учителем, напишите рассказ о школе!

Он ответил:

– Не напечатают. Это страшнее, чем «Иван Денисович» (Лидия Чуковская, в письме А. Пантелееву).

5 марта 2013

Выпьем за Чейна, выпьем за Стокса, выпьем и снова нальем!
Какой хороший, ясный, солнечный весенний день.

26 марта 2013

Конфликт цивилизаций почти закончился.

Северная цивилизация – это безличные ценности: истина, право, совесть, справедливое воздаяние за добро и зло. Южная – это личные ценности: благополучие жены или мужа, детей, внуков, племянников, родителей, земляков, старых верных друзей. В северной цивилизации платят деньги за хорошую работу. В южной – потому что дядя пристроил племянника.

Наверное, южная уютнее и человечнее. Вот почему она побеждает везде, также и в России, которая изначально принадлежала к северной цивилизации.

2 апреля 2013

Я последний фильм Германа не смотрел, но выскажусь. Алексей Герман – гений. Он доказал это фильмами «Проверка на дорогах», «Двадцать дней без войны» и «Мой друг Иван Лапшин». То, что «Хрусталева» плохо поняли, а «Резню в Арканаре» мало кто досмотрит до конца – неважно.

Возьмем, к примеру, другого гения – Джеймса Джойса. «Дублинцев» и «Портрет художника» читали и поняли многие. «Улисса» – в десятки раз меньше. А кто читал (дочитал) «Поминки по Финнегану», поднимите руки.

Отдельные эрудиты помнят рассказ о Рустеме и Зорабе великого Фирдоуси. А кто читал «Шахнаме» целиком, поднимите руки.

Вот, собственно, и всё. «Кажись, это ясно. Прощай, мой прекрасный» (А.С. Пушкин).

10 апреля 2013

Скончался Роберт Эдвардс, создатель технологии ЭКО. Некоторые «дети из пробирки», зачатые от анонимных доноров, уже стали искать и находить своих биологических отцов. Выставлять претензии. Какой сюжет!

Но ведь и донор может претендовать на тарелку щей в старости... Тоже ведь сюжет, еще более трогательный и человечный.

Как интересно жить!

16 апреля 2013

Девятым лауреатом российской национальной премии «Поэт» стал Евгений Евтушенко. «Есть писатели, у которых каждое произведение в отдельности блестяще, в общем же эти писатели неопределенны, у других же каждое произведение не представляет ничего особенного, но зато в общем они определены и блестящи» (А.П. Чехов, записная книжка).

Это как раз про Евтушенко. У него очень разные стихи – от великолепных до совсем нелепых. Но в общем и целом – это большой поэт, да еще и сыгравший громадную роль в развитии нашей литературы. В ее раскрепощении, в освобождении от идеологического пресса. Хотя сам иной раз писал нечто жутко партийное, до тошноты правоверное и пошло-актуальное. Не только про Братскую ГЭС, но и про КамАЗ, и про БАМ. Но – см. выше цитату из Чехова.

20 апреля 2013

Прочитал роман Коупленда «Элеанор Ригби». Странное чувство – смесь восхищения и обиды. Так бывало у меня (да, наверное, не у меня одного), когда я в 1990-е выезжал в Европу и видел вместо разбитого асфальта плотную брусчатку; вместо стен, покрашенных поверх облупившейся штукатурки, – ровную отделку; стриженные газоны; улыбающихся прохожих. И т. д. и т. п. Восторгался и с горечью думал: «Ну почему у нас не так?!»

Дуглас Коупленд – писатель, при всей его «культовости», просто хороший. Так вот – хороший современный англоязычный писатель безнадежно лучше хорошего современного русского. Не говоря уже о средних, там разница просто отчаянная. Это, наверное, как с современным автомобилем. Увы. Хотя жаль, конечно.

* * *

Мир полон загадок. Утешает одно – для разных людей разные вещи представляются постижимой тайной. Некоторые не понимают, за что мир любит Достоевского. Ведь он был психически ненормальным, писал о психах, да еще вязким, тяжелым, непонятным языком. Наверное, Достоевского читают такие же психи, как он сам, как его герои.

А я, например, не понимаю, зачем затыкать себе уши плеером. Это же как надо бояться собственных мыслей и чувств, чтобы, оказавшись наедине с собою, тут же забивать их музыкальным грохотом...

Полезный совет: если чье-то поведение кажется тебе загадочным – не пытайся его разгадать.

* * *

Мне вдруг разонравилась эта достоевская мораль: «Каждый виноват во всем, но если бы все понимали это – на земле бы воцарился рай» (для интересующихся – это перевод с немецкого: краткое изложение довольно длинного пассажа из «Братьев Карамазовых», часть вторая, кн. 6, гл. II, часть «г»).

Так вот, братцы. Каждый виноват в своем. У каждого – своей вины достаточно, чтоб еще чужую на себя вешать. И тем более некрасиво свою вину развешивать на остальных. Размазывать тонким слоем по всему обществу: если все виноваты, то и никто не виноват.

Может быть, я неправ, конечно. Но давайте сначала пожалеем убитого, а потом уже поплачем над горькой судьбой убийцы. Обязательно поплачем, куда же мы денемся, читатели Федора Михайловича...

25 апреля 2013

Как это пошло – ругать капитализм и потребительство, демократию, либерализм и рынок! Но ругать социализм, диктатуру, план и дефицит – еще пошлее. Пошло ругать власть или оппозицию, пошло сомневаться в идее прогресса или ценностях консерватизма. Нет ничего пошлее, чем ругать современное искусство. Издеваться над старательными реалистами – тоже, знаете, как-то фу. Презирать пошляков – вообще верх пошлости!

Что бы новенькое поругать? Чего раньше не трогали?

3 мая 2013

В 1990 году один прекрасный писатель (да, да, прекрасный, а именно Василий Белов) с трибуны какого-то съезда призвал запретить ксероксы. «Потому что иначе каждый будет публиковать что ему вздумается!» Вот так.

Только подумать: писатель видит что-то опасное и подозрительное в самой возможности независимых публикаций.

Двадцать три года прошло. Но, наверное, для многих до сих пор всё свободное и независимое кажется опасным и подозрительным. Опыт 70 лет несвободы передается новым поколениям. Люди, не знающие слова «партком», – живут с парткомом в голове.

11 мая 2013

Аршином общим не измерить, и это правда, и не надо измерять! Четыре главных русских слова невозможно адекватно и понятно перевести на иностранные языки!

Быт, пошлость, интеллигенция и мещанство. Только не надо про *everyday life*, *banality*, *intellectuals* и... и *bourgeoisie*? *suburbanity*? *philistinism*? Не старайтесь.

Вековая проблема русской мысли – борьба между *intelligentsia* и *meshchanstvo*. Но и сами русские мыслители затрудняются в определении этих понятий.

Эти штуки – сильнее, чем атман, нирвана, дао или хау¹.

¹ Не *how*, а *hau* – тайный дух вещей у маори. – Здесь и далее примеч. авт.

19 мая 2013

«...дело писателей не обвинять, не преследовать, а вступить даже за виноватых, раз они уже осуждены и несут наказание. Скажут: а политика? интересы государства? Но большие писатели и художники должны заниматься политикой лишь настолько, поскольку нужно обороняться от нее. Обвинителей, прокуроров, жандармов и без них много» (А.П. Чехов, 1898).

21 мая 2013

Вчера мы с Олей обсуждали одну сцену в «Войне и мире», а именно где графиня Ростова передает княгине Друбецкой деньги на экипировку ее сына Бориса, поступившего в гвардию. Там очень много занятных подробностей – в т. ч. об аристократическом презрении к деньгам: «Анна Михайловна уж обнимала ее и плакала. Графиня плакала тоже. Плакали они о том, что они дружны; и о том, что они добры; и о том, что они, подруги молодости, заняты таким низким предметом – деньгами; и о том, что молодость их прошла...» Я не специалист по русской литературе. Оля и вовсе экономист. Но «Война и мир» для нас – ну не так чтобы прямо Библия, но мы можем часами спорить о деталях.

Интересно, мы – последнее такое поколение?

* * *

Евтушенко принес в «Литературную газету» свою поэму «Бабий Яр». Дело было в 1962 году. Главный редактор Косолапов прочитал и сказал:

– Стихи очень хорошие. Но я должен посоветоваться с женой.

Позвонил домой. Через час приехала его жена. Косолапов дал ей прочитать стихотворение и спросил:

– Ну что? Будем печатать?

– Будем, – сказала она.

Стихи напечатали. В тот же день Косолапова уволили.

Вот это жена!

27 мая 2013

Абделатиф Кешиш получил Каннскую «Золотую пальмовую ветвь» за фильм о любви двух девушек. Возможно, это тренд. Но в любом случае – всемирно-исторический тренд, и махать руками и кричать «фи! гадость! разврат! подрыв устоев!» – глупо и, главное, бессмысленно.

Всё равно что кричать «кыш!» геологическим процессам.

28 мая 2013

Информация к размышлению. Замечательный приключенческий роман «В августе сорок четвертого» – является художественным вымыслом. Его автор Владимир Богомолов (псевдоним; наст. фам. Войтинский, затем псевдоним Богомолец) в СМЕРШе, скорее всего, не служил. Внятных документов о его воинской службе, боевых наградах, ранениях, лечении в военных госпиталях – нет. Есть сведения, что он вообще провел войну в тыловой больнице. Интересно, что Богомолов до конца жизни избегал фотографироваться. Роман написан, вероятнее всего, на основе рассказов и воспоминаний знакомых автора. Эти воспоминания талант писателя соединил в сильную и убедительную книгу, что говорит об огромном литературном даровании Вл. Богомолова.

Но совершенно ясно, что этот роман нельзя воспринимать как документ.

31 мая 2013

«Люблю ли я ее? Разве я люблю свою руку или ногу? Разве я замечаю воздух, которым дышу? А отсеки мне руку или ногу, или лиши меня воздуха – я изйду кровью, задохнусь – умру. Да, без нее я вряд ли могу жить. Но сказать, что я ее люблю? Нет. Или, вернее, люблю как себя, не замечая этого. Возможно, это и есть самый высокий, правильный род любви – по завету Христа: “Люби ближнего, как самого себя”. Без преувеличений, трагедий и мук. Не замечая своей любви» (Иван Бунин в передаче Ирины Одоевцевой, «На берегах Сены»).

Здесь Бунин вроде бы цитирует Льва Толстого. Николай Ростов говорит своей жене Марье: «Я не люблю, а так, не знаю, как тебе сказать... Ну что, я люблю палец свой? Я не люблю, а попробуй, отрежь его». Не любовь, а какой-то кастрационный комплекс. У Толстого – отец Сергей, чтоб справиться с похотью, отрубает себе палец. У Бунина немного иначе. Адресация к Евангелию: «Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный» (Матф. 18:8). Но у Бунина всё равно – хотел он этого или нет – получился разговор о «соблазне» (о сексе), борьба с которым для него – смерть.

8 июня 2013

Ах, друзья мои, нет ничего легче, чем сочинять стихи,
Особенно – тягучие, длиннострочные. Гораздо проще, чем прозу,
В которой не скроешь ни лишнюю фразу, ни глупую позу.
А длинные строки сглаживают ритмические грехи
И придают занудному всхлипыванию видимость искреннего горя,
Хотя длиннострочный стих слишком часто бывает душевно пуст.
Но если в прозе нас устыжают Антон Чехов и Марсель Пруст,
То пусть от стихов нас хранят Афанасий Фет и Олег Григорьев.

9 июня 2013

У нас, когда хотят человека упрекнуть и уязвить, говорят ему:

– Ага! Легких путей ищешь?

Человек краснеет и начинает оправдываться.

Хотя, казалось бы, любой умный и целеустремленный человек должен искать именно легких путей. Избегать излишних трудностей. Человек ведь не оса, которая уперлась башкой в оконное стекло и тупо зудит, пока ее не прихлопнет злой мальчик (или не выпустит, накрыв стаканом, мальчик добрый). Однако всё равно – обдирание локтей, стачивание зубов и разбивание лбов продолжает оставаться добродетелью.

Почему? А потому что нечего легких путей искать!

11 июня 2013

«Как хорошо, что у нас не было эпохи Возрождения! – сказал один добрый человек. – Поэтому великая русская литература такая возвышенная, в ней не было таких главных героев, как Жюльен Сорель, Люсьен де Рюбампре, Жорж Дюруа и прочих циников и авантюристов!»

Циников у нас нет, это верно. Главные герои русской литературы – философски настроенный убийца (Раскольников), убийца от скуки (Печорин), просто бездельники (Онегин, Безухов), патологический бездельник (Обломов), вечно пьяный жулик (Митя Карамазов), растлитель малолетней (Ставрогин) и скрытно гомосексуальная пара (Мышкин и Рогожин).

С героинями легче. Женщины вообще лучше мужчин.

16 июня 2013

Две гитары, зазвенев,
Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Старый друг мой, ты ли?

Аполлон Григорьев, 1857

Но все поют «Две гитары за стеной». Откуда взялось это идиотское «за стеной»? За какой еще стеной? Ведь в стихотворении-песне речь идет о цыганском кутеже, при чем тут какая-то стена? Что, в пионерлагере, что ли – вожатые на гитарах играют, а третий отряд не спит, слушает-завидует?

Тьфу.

17 июня 2013

«Моя попытка познакомить небольшой круг подготовленных персов с нашими авторами не увенчалась успехом. Я начал с Пушкина, с его “Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон”. Аполлон и жертва были совершенно непонятны. “Широкошумные дубровы” были поняты как аллея, в которой прогуливается много народу, отчего и шум; “берега пустынных волн” совсем не выходили, потому что в Персии где вода, там жизнь и люди и местность отнюдь не пустынна» (Юрий Марр, 1920).

Вот так и мы, наверное, понимаем «Цыганскую венгерку» Аполлона Григорьева. Ну да, пионеры в пионерлагере, или пришел мужик после пьянки в свою комнату в коммуналке, и вдруг за стеной две гитары...

То есть мы для русской культуры XIX века отчасти как бы персы.

25 июня 2013

Проходил по Воздвиженке мимо бывшего Военторга. Мало того что прекрасный памятник русского модерна и русской деловой культуры изуродовали. Мало того что он – в отличие от старого – мрачен и безлюден (где толпа покупателей, которая там всегда была?). Его новый гранитный портал – просто брак. Облицовочные плиты уже отстают; всё в щелях; швы небрежно залеплены серым раствором. Оптимисты скажут: «Не делайте трагедии из неровно лежащей плитки! Это же ерунда! Это несерьезно!»

А что тогда серьезно? Где сейчас тот полет Гагарина, по сравнению с которым это архитектурное хамство и строительное неряшество – ерунда?

8 июля 2013

Категорически не согласен с делением поэтов на «настоящих» и «графоманов». Вот на грамотных и безграмотных, на умеющих писать в рифму, соблюдать размер или ритм и не умеющих это делать – да. Это можно доказать. Остальное – суждения вкуса.

Ибо «прекрасное – это то, что нравится», сказал калининградский мыслитель Иммануил Кант, прадедушка известной блогерши Эммы Кант. Нравится, ясно? Кому нравится? Мне! Мне нравятся Мандельштам и Цветаева. Кому-то – Асадов и Асеев. Но доказать, что они «хуже», – я не могу. И никто не может именно что доказать. Обсмеять – другое дело. Но обсмеять можно кого угодно и что угодно.

Но, может быть, напрасно я тут этак лихо уравнил Асеева с Асадовым? Да, наверное, напрасно.

Потому что Асеев – на мой вкус – поэт «еще более хуже», чем Асадов. У Асадова есть мощная народная лирическая искренность. Если под народом понимать не русскую деревню, которой уже след простыл, а советский пригород. Поэтому у Асадова – огромная аудитория, чего не скажешь о скучноватом, вторичном, «подмаяковском» Асееве. Я лично знал поклонниц и поклонников Асадова. Говорят, их сотни тысяч. Но мне трудно представить себе, чтоб стихи Асеева переписывали в тетрадку и читали шепотом девушке.

13 июля 2013

«Люди, пораженные мелкобуржуазным менталитетом, читают книги, интересуясь скорее фигурой автора, нежели тем, что он написал. Впрочем, следуя Гегелю, этот порок более распространен среди критиков, чем среди обычной публики. Публику он ставил выше по широте кругозора и восприятия» (Стюарт Хоум, «69 мест, где надо побывать с мертвой принцессой»).

14 июля 2013

Дм. Быков написал статью о современной русской литературе. В частности, он пишет: «Героев, имена которых становились бы нарицательными, у нас нет уже лет двадцать». Ага, двадцать! Последним таким был Юрий Живаго, если всерьез. То есть лет шестьдесят. Где Безухов, Базаров, Раскольников, Ионыч, Мелехов, Самгин?

Ответ простой. Чтоб написать роман с мощным героем, автору надо погрузиться в создаваемый текст. На год как минимум. А лучше на три-пять. Но писателю некогда! Семинары, интервью, телепередачи, промоушен всякий. А тут еще интернет с социальными сетями...

15 июля 2013

Очень художественный театр. Владимир Иванович Немирович-Данченко умел так тепло, так по-дружески поговорить с драматургом, умел так тонко и глубоко почувствовать суть его пьесы, ощутить ее внутренний настрой, оценить оригинальность фабулы и сочность языка, так точно отмечал наиболее удачные места и даже изображал их в лицах, поражая автора пьесы своим мастерством и просто памятью на диалоги, – что драматург, выйдя из здания МХТ в Камергерском и потом поднявшись вверх по Тверской, только в районе Страстной площади, свернув на бульвар, начинал понимать, что пьесу-то его не взяли...

* * *

В старой хорошей повести Дины Рубиной – мужчина, несчастный, бесприютный, жалкий, помятый и немывтый, но милый и очень талантливый, стоит перед женщиной в прихожей ее квартиры. Он заходил что-то передать, от каких-то знакомых. Он уходит, но видно, что идти ему некуда. Она, повинувшись какому-то странному чувству, которое почему-то называют то «бабьим», то «материнским», вдруг тихо говорит ему:

– Оставайтесь.

И довольно скоро, не прошло и года, он кричит ей из-за двери:

– Принеси мне свежую рубашку!

Она думает: «Черт... Как, однако, быстро он полюбил свежие рубашки».

19 июля 2013

Не надо верить в долгое и прочное счастье. Для того, чтобы ощутить счастье, писал А.П. Чехов, нужно ровно столько же времени, сколько нужно, чтобы завести часы.

Поскольку мы читали Фрейда и знаем, символом какой заветной части организма являются часы, нам примерно понятно, что имел в виду последний (или предпоследний, если считать Бунина) классик русской классической литературы.

20 июля 2013

Жорж Дантес, высланный во Францию, стал дипломатом, сенатором, командором ордена Почетного легиона, секретным осведомителем русского правительства.

«Дед был вполне доволен своей судьбой и впоследствии не раз говорил, что только вынужденному из-за дуэли отъезду из России он обязан своей блестящей политической карьерой, что, не будь этого несчастного поединка, его ждало незавидное будущее командира полка где-нибудь в русской провинции с большой семьей и недостаточными средствами», – вспоминал его внук.

21 июля 2013

Дочитал книгу Сири Хустведт «Что я любил» (М., АСТ, 2010).

Прекрасный роман, на мой взгляд. Страстный, человечный, умный. Полный любви и сострадания к героям. Интеллектуальный, но и увлекательный. Фактура интересная (современное искусство и отчасти арт-бизнес; преступление тоже есть). Ну, возможно, чуть перегруженный психологическими тонкостями, самоанализом героев, а также описаниями картин и инсталляций.

Мне грустно. Я купил эту книгу на развале, среди уцененных. То есть в России не нашлось 3000 человек (таков тираж), чтоб ее раскупить. В США продано более 250 000 экземпляров. Знать бы, в чем тут секрет... Ах, как быстро мы усвоили разные рыночные словечки. Продвижение! Реклама! Маркетинг! Вот, мол, почему у нас серьезные книги не читают. Промоушен не тот! А был бы крутой промоушен, все бы прямо набросились на интеллектуальную литературу? А в США, значит, издатель спит и видит, чтоб втюхать читателю Филипа Рота, Джонатана Литтелла, Пола Остера и прочую кундеру? И тратит на это немерено баксов? Какой хороший, какой высокодуховный издатель, однако...

Так или иначе, счет 3000: 250 000. То есть 1: 80.

27 июля 2013

Великие писатели в большинстве своем были вполне благополучными господами. Иначе они бы просто не смогли писать. Для этого нужно время и силы, приспособленное помещение (стол, стул, окно, полка для книг и бумаг). Чай с сахаром, каша с мясом. Семейные радости, поддержка друзей, любовь читателей – тоже нужны.

Даже Достоевский, при всем трагизме его творчества, был благополучным господином. Отсидел за грехи молодости, а дальше всё было сначала неплохо, а потом и вовсе очень хорошо. Любимая жена, прекрасные дети. Огромный успех сочинений, авторитет в обществе, признание со стороны высших властей.

Бог и дьявол сражались в сердце великого писателя. Сам же он долго и придирчиво заваривал чай; Анна Григорьевна вспоминает, как тщательно он добивался оптимального сочетания горячности и крепости. По полчаса возился у самовара с кипятком и заваркой.

Трагизм творчества и трагизм жизни – вещи разные. Посмотрите на собрание сочинений и писем Ф.М. Достоевского. А также И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Ч. Диккенса, В. Скотта, О. де Бальзака и Э. Золя. Не говоря уже о Л.Н. Толстом. Посчитайте тома, проведите пальцем по корешкам. Это же просто руке тяжело столько написать! А душе – столько пережить? А мозгам – столько обдумать? Нужна спокойная рабочая обстановка. Каковая сама по себе ничего не гарантирует.

Но и задавленность жизненными драмами не гарантирует хоть какой-то ценности написанного под этим прессом.

* * *

Поэзия – особенно русская, про другую не знаю – рождается в парках и поместьях (Пушкин, Тютчев, Анненский, Ахматова и даже, не удивляйтесь, Некрасов). Или в умных профессорских домах (Цветаева, Белый, Пастернак). И конечно, в богемных мансардах и салонах (Маяковский и формалисты; Есенин). Там, где есть простор для творчества, а не борьба за выживание и страх ареста.

Кто писал лучше – юная царскосельская львица или изувеченная советской властью старуха? Попробуйте ответить на этот вопрос честно, сбросив с души социально-политические гири.

* * *

«Да и вообще, до книг ли сейчас! Скоро будет война – это главное. Я думаю о ней много и глубоко. Она будет первой великой и справедливой войной в истории. Написать о ней или записать ее, вернее, пока успеешь – вот что будут читать люди и через 100 и через 500 лет, как мы читаем “Анабазис” или “Записки” Юлия Цезаря», – пишет Петр Павленко своему другу Слонимскому 3 ноября 1936 г.

Аншлюс Австрии, Мюнхенский сговор, аннексия Судет, Хрустальная ночь – это всё будет через два года, в 1938-м. Оккупация Чехословакии и претензии Германии к Польше – 1939-й. План «ОСТ» и операция «Барбаросса» – 1940-й.

Что это за «первая справедливая (!!!) война в истории»? Мировая революция, что ли?

29 июля 2013

Герои «Онегина» примерно на поколение моложе героев «Войны и мира». Так что московские тетушки, которых встречает Татьяна, – это Ростовы, Карагины, Друбецкие, Мамонтовы. А привечавший Евгения «...рогоносец величавый, всегда довольный сам собой, своим обедом и женой», – это, конечно же, Пьер Безухов. Наталья Ильинична была дама темпераментная, а Петр Кириллович с ней *более всего о соединении честных людей противу людей порочных...*

30 июля 2013

Лев Толстой любил повторять: «Мужик принес мне хлеб, а я ему взамен дал “Анну Каренину”. Как стыдно!» То есть – мужик его кормит, а он только пером водит по бумаге. Однако Толстой за хлеб дал мужику не рукопись романа, а деньги. Которые он получил от издателя, который продал тираж его романа. Но этого Л.Н. понять не мог или не хотел (что одно и то же). Великие писатели иногда бывают беспросветно глупы (или политически ангажированы, что также одно и то же). Это ничуть не умаляет – но и не обуславливает!!! – их величия.

3 августа 2013

В книге Сири Хустведт «Печали американца» есть наивный постскрипtum, он же *acknowledgement* – благодарность ученым и врачам, которые сообщили ей сведения по истории медицины, рассказали о болезнях, водили по больницам и т. п.

Сначала мне сделалось смешно. А потом подумал: ведь и Достоевский мог бы в конце «Бесов» написать: «Выражаю благодарность гг. сотрудникам “Зари”, “Вести”, “Голоса”, “Санкт-Петербургских” и особенно “Московских ведомостей” и лично г. Каткову, а также гг. Бакунину, Ткачеву, Кабэ, Жаклару и Молинари, корреспонденции и сочинения которых позволили мне составить представление о социалистах».

* * *

Фильм о войне может оказаться патриотическим. Как «Восхождение». А может стать историческим («Освобождение»), приключенческим («Подвиг разведчика»), лирическим («Баллада о солдате»). Но понятия сместились. Раз про войну – значит, по разделу патриотизма, с привлечением консультантов из Генштаба. Вы представляете себе фильм о любви, снятый при участии сексологов в качестве консультантов? Примерно такое же отношение стрельба имеет к патриотизму.

«Военно-патриотический» – это как «лирико-сексологический».

12 августа 2013

Бесконечность – это не страшно громадное пространство, а отсутствие пределов. Вечность – это не ужасно долгая длительность, а отсутствие времени. Бог – это не самый главный дядя, не папаша, не начальник, а непостижимо свободная и непостижимо могущественная воля, сила, творчество. Если мы искренне веруем во всемогущего Бога, мы не имеем права налагать на Него ограничения в сердце своем. В рассказе Роберта Музиля «Португалка» есть замечательная фраза: «Если Бог мог стать человеком, Он может стать и кошкой». Наверное, так оно и есть.

13 августа 2013

О Маяковском на ночь глядя.

Я не люблю Маяковского вот почему (политика тут ни при чем, поверьте!). Он – настоящий формалист, а это, с моей личной точки зрения, далеко от поэзии. Поэзия – это эмоции и/или зримые образы. Маяковский – играет словами, и всё. Ни чувства, ни визуальности. «Во рту шевелит ногами непрожеванный крик». «Улица провалилась, как нос сифилитика». «Розовые лица, револьвер желт» (только для рифмы «милиция» и «бережет»).

Беспредельно скучно и вымученно.

16 августа 2013

Однажды Твардовский написал (кажется, Симонову): «Десять раз перечитал Мандельштама “За Паганини длиннопалым...” и честно скажу – ничего не понимаю!»

Но вот у Маяковского, например, много стихов ну совсем непонятных. Например: «Я сразу смазал карту будня...» Это ребус, описывающий ресторанное меню и посуду. Или «Я люблю смотреть, как умирают дети» – скорее всего, очень иносказательное описание собственной мастурбации. И разгадки не доставляют радости, извините... Почему же после 1935 года его не упрекают в непонятности?

Наверное, потому, что Сталин написал: «Тов. Ежов! Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличное отношение к его памяти и произведениям – преступление». Если просто безразличное отношение – уже преступление, что уж говорить о критике...

17 августа 2013

У Маяковского есть великолепные куски. «И бог заплачет над моею книжкой», «От слов таких срываются гроба» и много чего еще. Но и масса неуклюжих, вымученных, без чувства слова и вообще на холоде, но зато с саморекламой.

Вот, например. «Вошла ты, резкая, как “нате!”». «Нате!» – это стихотворение Маяковского. Любимая его бросает, но он не забывает напомнить читателю о своем творчестве. Как если бы Лермонтов написал: «Вошел отважный, как “смерть поэта”». Или Пушкин: «Он робок был, как “я вас любил”».

* * *

Поэзия и вера. Взять, например, одного из величайших поэтов нашего европейского мира – вернее, поэтессу: Сапфо. Европейская поэзия стоит на четырех греческих столпах: Гомер, Алкей, Сапфо, Пиндар. Римские поэты их перепевали. В хорошем смысле слова. А средневековые и новоевропейские поэты – перепевали римских. Эпики – Вергилия, лирики – Катулла и Горация.

Да, но как лично убедиться в том, что Сапфо писала великие стихи? Я, должен признаться, читал их по-гречески. Весьма пристально, а то бы прогнали с экзамена. Это действительно очень красивые стихи. Образные и мелодичные. Но, извините, не будучи древним греком, трудно понять, чем Сапфо так уж радикально отличается от Алкмана или, скажем, Ивика. Почему она – великая, а они – просто хорошие? Почему Солон учил ее стихи наизусть, а Платон называл десятой музой? Приходится верить древним ценителям, которые передали нам свои ощущения и оценки. Приходится – иначе разрушишь все (свои и чужие) представления об истории литературы.

18 августа 2013

Великий и ужасный Всеволод Кочетов, автор фэмили-бестселлера «Журбины», эросаспенса «Секретарь обкома» и фэнт-хоррора «Чего же ты хочешь?», написал (цитирую по памяти, но близко к тексту): «Вот, например, публикует наш советский писатель книгу. Хорошие рецензии. Письма читателей. Переиздания. Всё прекрасно. Но вдруг эту книгу переводят, хвалят и даже премируют на Западе! Что это для нас? Это сигнал тревоги! Надо еще раз, внимательно, придирчиво перечитать этот опус и найти в нем ту внутреннюю гнильцу, за которую его похвалили. Настоящую советскую книгу на Западе хвалить не будут».

Это он написал в 1963 году. В 1965-м Шолохов получил Нобелевскую премию, а Кочетов запил от когнитивного диссонанса.

19 августа 2013

«Открываю я буфет – и чего там только нет! – говорила моя бабушка Аня во время войны (мама рассказывала). – Хлеба нет. Сахара нет. Крупы тоже нет...»

На праздничный стол не надо ставить – рядом с пышными салатами, замысловатыми нарезками и довольно дорогими бутылками – картонные коробки с соком и маринованные огурцы в литровой банке.

И не только ставить. Но и фотографировать этот ужас и на фото горделиво простирать к нему руки – эк, дескать, вот это живем! Богато, обильно, а главное – красиво! Где та бабушка, которая научит дочку, а та расскажет и покажет внучке – как надо и как ни в коем случае нельзя? Скажут: «Фу, какой снобизм! Ах, какая ерунда!» А вот и не ерунда. Кошмары сервировки отражают кошмарное состояние умов.

26 августа 2013

Миссионеры спрашивали у каннибалов:

– Зачем вы едите людей?

Каннибалы отвечали:

– Мы? Едим людей? Что вы! Как можно! Есть людей – это просто невыносимо! Фу, какой кошмар!

Миссионеры спрашивали:

– А как же вот, эээ... – и указывали на обглоданные тела у костра.

Каннибалы махали руками:

– Разве это люди? Люди – это мы. А это какие-то лесные твари.

31 августа 2013

Сто лет назад. «Европейская цивилизация погибнет от сострадательности. Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства: и в конце концов злодеи разорвут мир. Уже теперь теснится, осмеивается, оскорбляется всё доброе, простое, спокойное, попросту добродетельное.

Он зарезал 80-летнюю бабу и ее 8-летнюю внучку. Все молчат. “Неинтересно”. Вдруг кто-то убийце дал по морде. Все вскакивают: “Он оскорбил лицо человеческое”, “он совершил некультурный акт”. Так что, собственно, не от сострадательности, а от лжесострадательности, в каком-то изломе этого» (Василий Розанов, 1913).

* * *

31 августа 1941 года покончила с собой Марина Ивановна Цветаева. Заявлений на должность судомойки в писательской столовой в Чистополе было много, а место – одно. Даже интересно, кого взяли.

1 сентября 2013

По поводу запрещения и изъятия вредных книг. Свобода гораздо важнее истины, если уж сравнивать. Если мы променяем свободу на самую прекрасную, сияющую, драгоценную истину, то через десять лет получим прокисшую догму и унылое рабство для ее обслуживания и охраны. А если наоборот... Да нет никакого «наоборот»! Свобода – главное условие для поиска истины. Сначала свобода – а истину найдем.

3 сентября 2013

Когда говорят, что «интеллигенция страшно далека от народа» и что эту пропасть надо преодолевать – что имеется в виду? В какую сторону движение ожидается? Неужели интеллигенция – ради сближения с народом – должна забыть, чему в вузе учили? Начать пить с утра? Плевать семечки на асфальт? Разучиться иностранным языкам, бросить читать толстые книги и начать смотреть сериалы? Не думать собственной головой? Перестать мыться и менять белье?

Мне кажется, что дело обстоит ровно наоборот. Это «народу» надо бы подтянуться в смысле образования, поведения, личной гигиены и навыков независимого суждения.

Вот так, глядишь, эту пропасть и преодолеем.

* * *

Необразованный человек может быть милым, добрым, честным. Смекалистым, сообразительным. Может обладать неким, как говорится, природным умом. Но интеллигентным быть не может.

На интеллигента надо учиться. Тратить юные годы на штудирование толстых и поначалу непонятных книг. Даже такой выдающийся интеллигент, как академик Лихачев, путал понятие «интеллигентный» с понятием «милый». Типа, «не имеющая образования деревенская бабушка может быть интеллигентной». Откуда это? Думаю, от народнических заблуждений русской интеллигенции конца XIX в. – это во-первых. Во-вторых, от страха перед государством, которое провозгласило «диктатуру пролетариата». А Лихачев ведь отсидел на Соловках... Было откуда получить прививку.

6 сентября 2013

Культовый писатель Макрамеев (фамилия условная) публикует роман в журнале «Фак-верк», который выходит тиражом 100 (сто) экземпляров. 70 экземпляров рассылается в подарок, остальные так и остаются в редакции. Появляется 67 восторженных рецензий, по числу читателей-критиков, роман попадает в пять лонг-листов, три шорт-листа и получает престижную премию.

Культовый писатель Сыромяцкий (фамилия тоже условная) публикует свой роман в издательстве СЭКОМ тиражом 30 000 (тридцать тысяч) экземпляров. Тираж расходуется за неделю, делают допечатку, потом другую, третью. Рецензенты об него даже не мараются. Ругать – и то запахло.

В сереньком промежутке между этими яркими крайностями и живет наша литература.

12 сентября 2013

Что может быть хуже, чем продавшийся интеллигент? Только одно: интеллигент, отдавшийся бесплатно.

16 сентября 2013

Ужасное. Иду по улице, сзади слышу разговор. Мужчина говорит:

– Современное общество характеризуется следующими параметрами...

Как будто лекцию читает.

Светофор. Я остановился. Он – рядом встал. Вижу, что это молодой человек; он говорит своей спутнице:

– Количество вампиров значительно превышает количество доноров. Поэтому неизбежно приближается точка исчерпания донорского ресурса для вампиров. Когда вампиры останутся без нужного им количества доноров, произойдет существенная реструктуризация общества. Не могу исключить войны среди вампиров...

Юная женщина слушает его, послушно кивая.

19 сентября 2013

Полезные цифры о литературе.

1. То, что мы называем серьезной литературой (она же «высокая» или «настоящая»), составляет примерно 3 % от того, что издается под общим грифом «беллетристика». Примерно 97 % составляют дамские романы, детективы, стрелялки-убивалки, ужастики-вампирики и т. п.

2. 95 % книг издаются один раз (или, если угодно, никогда не переиздаются).

3. В любой библиотеке с фондом 10 000 000 и более томов – две трети (т. е. 66 %) книг не востребуются ни разу за всю историю данного книгохранилища.

22 сентября 2013

Публика – она, конечно, дура. Но есть одна штука, которую публика чует за версту, видит вполглаза, тут же, точно и молниеносно. Искренность! Не надо пытаться писать дамские романы, если не веришь в небывалую верность золотоволосых секретарш и подколотную подлость черноглазых горничных. Не надо притворяться наркоманом, сутенером, «евротрэшем».

Выйдет стыд-позор, как говорят дети. А Барбара Картленд и Ирвин Уэлш будут сиять над несчастным лицемером, как Эверест и Аннапурна.

2 октября 2013

Говорят: Достоевский сказал: «Если Бога нет, то всё дозволено».

Здесь три неточности.

Во-первых, не Бога, а веры в «бессмертие свое» и/или в Бога.

Во-вторых, сказал не Достоевский, а Иван Карамазов (да и не сам сказал, а Миусов сказал, что И.К. сказал). Для Достоевского это существенно: у него же полифония, у каждого героя свой голос, и, более того, даже рассказчик у Достоевского не равен автору. Вот если бы эта фраза была в «Дневнике писателя» – тогда другое дело.

В-третьих и в-главных. Этот тезис с грустью отвергает старец Зосима. А он, надо полагать, в вопросах веры и морали разбирается не хуже, чем Иван Карамазов.

* * *

Стали говорить «лениво» в смысле «лень». «Почему тебе лениво это сделать?» Кошмар. Но жизнь не стоит на месте. Сегодня слышал: «Жадно платить столько денег за такую ерунду». Наверное, скоро будет: «Я за тебя невинно вышла замуж! А тебе это неблагодарно!» А в ответ: «Извини, мне это равнодушно!»

* * *

Том Клэнси умер в Балтиморе, Мэриленд, США. «Игры патриотов», «Охота за “Красным Октябрем”», «Прямая и явная угроза», «Все страхи мира» и еще, еще, еще. Хотя я и не поклонник такой литературы, но Клэнси – это был профессионал высшей пробы, мастер, силач. Царствие небесное.

3 октября 2013

Чудесный, сильный, свежий, ясный русский язык:

«Яблочкина одевалась со вкусом, но инженичила; говорила, лепеча как девочка, несмотря на большой рост; очень подражала Федотовой».

«Младшая сестра Ольга росла красавицей и молчаливой гордячкой. Ей прочили славу, но от сырости дортуара у нее сделался жуткий ревматизм, испортивший ей ноги, и карьера не удалась».

«Тетя Тава обожала балет; это была бойкая сквернословка, училась никак, но решительно всё умела делать по хозяйству».

«Неудачником был дядя Сергей. Ничего не вышло из его живописи, и женился он на цирковой, легкомысленной женщине».

(Ольга Гильдебрандт-Арбенина, «Девочка, катящая серсо».)

6 октября 2013

У нас была нежнейшая эпоха. Советский человек был очень чуткий. Он умел «войти в положение». Купит он в магазине пиджак, а подкладка на второй день отлетит. Закажет люля-кебаб, а ему принесут котлеты. Пойдет в театр, а там замена спектакля. Другой бы деньги назад потребовал, а он говорит: «Да, неприятно, конечно. Но давайте войдем в положение продавца (официанта, директора театра)». Эпоха, когда все были виноваты перед продавцом, официантом и билетером. Они, правда, ни перед кем виноваты не были и измывались над советским идеалистом всюю.

Но он их уважал, побаивался и отчасти жалел.

7 октября 2013

Услышал душераздирающий рассказ о том, как детям задали учить Пушкина наизусть. «Унылая пора! Очей очарованье...» Аж целых восемь строк! Ужас этой истории даже не в том, что детям было трудно. Учиться всегда нелегко. Ужас в том, что возмущенные родители прибегали в школу и ругались с учителем: «Зачем это нужно?! Что с этим делать в жизни?!» И ведь они правы. Это не нужно. А что нужно? Как говорил один немец австрийского происхождения, на самом деле нужно немного. «Устный счет в пределах пятисот, умение расписаться, прочесть объявление на столбе и сознание необходимости трудиться и подчиняться начальству». А теперь, при наличии калькулятора, и устный счет ни к чему.

12 октября 2013

Злобно матерящиеся девчонки в метро. Дело даже не в ругани, а в облике, в каком-то нарочитом уродстве.

Будто какое-то особое племя. Непохожее ни на вузовских студенток, нежных замученных умниц, ни на студенток колледжей (кого раньше называли «пэтэушницами») – те наоборот подчеркивают свое юное-дерзкое-женское.

А тут всё как будто специально кошмарно. Неряшливый яркий грим, сальные волосы, облупленный лак на грязных ногтях, сильно сползающие джинсы. Коротенькие, зато тесные куртки. Мятая байковая толстовка запихана в брюки комом: это зимой, а летом торчит сизое пузико с гирляндой пирсинга на пупе. Что-то накручено на шее. Пиво на ходу из банки, пустая банка швыряется на пол вагона, изо рта выдувается бабл-гам, бессмысленный взгляд, в ушах черные блямбы от плеера, грохочет так, что за три шага слышно, зубы нечищенные, губы потрескались, в ноздрах и ушах кольца, лицо злое-злое, и это самое главное.

Раньше я думал: ну сейчас ей 15–17 лет. Но ведь время идет. Ей станет 25–30. Потом 30–35. Это ведь почти у всех означает: работа и семья. Муж, ребенок. Обед, детсад, магазин. Стирка, уборка. В гости к свекрови. Свекровь в гости. Отпуск, ремонт.

Раньше я думал, что это маленькое чудовище постепенно превратится в нормальную обывательницу. В рядовую гражданочку. Женушку, мамочку. Работницу, сотрудницу. Соседку, подружку. В общем, жизнь обомнет, оботрет. Придаст приличия.

А сейчас думаю – нет. Она останется такой же.

Она будет орать на своего ребенка, и на воспитательницу в садике, и на учительницу в школе. Она будет курить при ребенке, но, когда ребенок потянется к сигарете, даст ему оплеуху и разобьет губу до крови. И ребенок будет ее ненавидеть точно так же, как она сейчас ненавидит своих маму с папой. Она будет плохо работать: халтурить, воровать, хамить клиентам, чморить новеньких и злобно лстить начальству. Будет изменять мужу по-быстрому, в раздевалке на работе: не по любви или похоти, не за подарки или посулы, а так, «по приколу».

Всё сказанное касается и особой мужского пола, естественно.

Что делать? А что тут сделаешь? В каждой стране есть свое «внутреннее Гаити». Ничего не сделаешь, кроме гуманитарной помощи.

16 октября 2013

«Стихами прокормиться удалось одному Блоку в первые годы женитьбы. Правда, Блок писал невероятно много стихов, и питались они с Любовью Дмитриевной изо дня в день исключительно гречневой кашей» (Ирина Одоевцева, «На берегах Невы»).

То есть ни Сологуб, ни Бальмонт, ни Северянин, ни Гумилев не могли прокормиться стихами.

То ли дело в СССР: Куняев, Фирсов, Исаев, Шестинский, Грибачев, не говоря уж о Евтушенко, Рождественском, Вознесенском – хорошо кормились стихами. И уж точно не на одной гречневой каше сидели.

Это я к тому, что в СССР поэту лучше жилось, чем при царе. И чем теперь!

18 октября 2013

Великий поэт Уистен Хью Оден переводил стихи незаурядного поэта и великого дипломата Дага Хаммаршёльда, со шведского на английский. В предисловии он написал, что Хаммаршёльд был гомосексуалом. Это, скорее всего, была неправда. Гомосексуалом был сам Уистен Хью Оден. А Хаммаршёльд был одиночкой, холостяком, аскетом, истовым лютеранином и, главное, – генеральным секретарем ООН, который 18 часов в сутки отдавал работе.

Суровые шведы за эти высказывания не дали Одну Нобелевскую премию, хотя он не раз был в шорт-листах. Протестантская этика, типа.

19 октября 2013

Вообще, конечно, советская литература сильно обделалась по сравнению с русской. Нравственно, прежде всего. Хотя были люди. Но – в подполье или затертые, загнанные в угол, в неизвестность, в тюрьму или самоубийство. Великие имена – Платонов, Булгаков, Введенский, Хармс, Мандельштам и другие (немногие, увы) – это продолжение русской литературы.

Но не отмазка для советской.

* * *

Когда молодой писатель вылезает со статьей «Почему я не либерал», мне делается смешно и грустно. У меня готов ответ. Ты не либерал потому, что в нашем либеральном государстве вполне возможно и совсем не наказуемо быть не-либералом, коммунистом, клерикалом и т. п. А вот попробовал бы ты всего тридцать лет тому назад послать в редакцию газеты статью «Почему я не коммунист» – эх, посмотрел бы я на тебя...

20 октября 2013

Говорят: «Плохо, когда художник пиарится на крови, войне, и вообще на человеческих трагедиях». Ой, как плохо! Плохо поступали Гомер и Шекспир, Достоевский и Толстой, Стендаль и Бальзак, Диккенс и Киплинг.

И советская литература туда же. Пытали фашисты молодых партизан, а как Фадеев на этом попиарился! И бабла сшиб немерено. Стыдно.

21 октября 2013

Читаю книгу Натальи Громовой «Распад. Судьба советского критика: 40–50-е годы» (2009). Книга про Анатолия Тарасенкова, знаменитого библиофила и официозного критика. Фадеев, Софронов, Грибачев, Бубеннов, Поликарпов... Боже, какие бездны подлости, алчности, трусости и продажности! Читаю – и так и слышу, так и жду гнусенькое: «Не нам их судить!»

Нам, нам!

25 октября 2013

Знакомая рассказала: десятиклассницы спрашивают: «А как вы в ваше время узнавали, что беременны? У вас ведь не было тестов».

Вот я расскажу, как в наше время (а я-то постарше буду!) пионерки узнавали это самое. Они в пионерлагере очень боялись забеременеть. Они говорили: «В пруду в воде мальчишки знаешь что делают? (Шепот.) И прямо в воду! Честно! Вот так искупаешься пару раз, и залетела». – «А как узнать, что залетела?» – «Да очень просто. Подойди к забору, прижмись спиной и пятками. И смотри вниз. Если пальцы своих ног видишь – порядок. А если нет, если живот их заслоняет – значит, готово. Беременна».

26 октября 2013

Страшно капризная вещь – поэзия. Вот есть у Арсения Тарковского прекрасные стихи:

Фиолетовой от зноя,
Остывающей рукой
Рану смертную потрогал
Умиравший Патрокл...

У меня есть книжка, где рукой Тарковского в это стихотворение вписана недостающая (изъятая цензурой?) финальная строфа. «И не дай пролить мне крови, / Ни героев, ни царей, / Чтобы липкой красной глины / Я не мял рукой своей».

Но поди ж ты! Всякий раз, читая эти стихи, вспоминаю гимназическую шутку: «Перикл попикал, Геракл покакал, Патрокл потрогал».

Как это странно, неприятно, нехорошо с моей стороны.

* * *

Мы не «говорим прозой», как полагал герой Мольера. Мы говорим разговорной речью. А проза, ежели кому интересно, есть текст, организованный куда более сложно, чем стихи (см. Гаспаров М.Л. Современный русский стих. М., «Наука», 1974). Поэтому, кстати, прозаиков втрое меньше, чем поэтов (загляните на серверы *stihi.ru* и *proza.ru*).

3 ноября 2013

Ужасно жить в тени гения! Никто не напишет трагическую историю любви Натальи Пушкиной и Жоржа Дантеса. А ведь какой потрясающий роман – с их точек зрения, безо всякого Пушкина. Ну да, где-то там, вдали, за кадром – очень великий поэт, за которого по несчастной случайности вышла юная – 18 лет! – красивая, жаждущая жизни женщина. Которая оказалась совершенно одинокой рядом с гением; он занят собой, своими мыслями, своими сочинениями. Но при этом – страшно ревнив. Вдруг – неожиданная встреча с обаятельным ровесником! И какая страшная развязка. Хотя и до развязки – одни отношения с сестрой чего стоят.

Но Пушкин всё заслони́л.

4 ноября 2013

«Ошибкой было бы считать, что главной задачей Николая Первого было обеспечить Пушкину благоприятные условия для творчества», – написал Соломон Волков. Верно. Точно так же ошибкой было бы считать, что у Дантеса была задача убить великого Пушкина. Недаром Лермонтов писал: «Не мог ценить он нашей славы...»

Николай управлял громадной империей. Дантес – ухаживал за дамами света и пытался выстроить отношения со столь непростым человеком, как Геккерн. Не было у них такой специальной цели – известить Пушкина.

Но нам это понять очень трудно.

6 ноября 2013

Не надо попусту говорить «мы». Например, «нам надо серьезно поговорить». «Мы надоели друг другу». «Нам пора расстаться». Куда честнее сказать: «Я хочу с тобой поговорить». «Ты мне надоел». «Я хочу от тебя уйти». Но легче переложить на другого 50 % ответственности. Еще легче переложить на других 99,99 % ответственности и говорить «мы, либералы», «мы, патриоты», «мы, русские», «мы, евреи» и т. п. А кто вас, господа, уполномочил? Говорите от себя лично. Оно как-то яснее.

7 ноября 2013

Пастернак пишет, чтобы передали сосланному балкарскому поэту Кайсыну Кулиеву: «Пусть он легче относится к тому, что происходит с ним. Он должен знать, что нынешние его заключения – такая же ничтожная и преходящая условность, какою бы могло быть его начившееся тогда благополучие. Ничего не пропадет, ни о чем не надо жалеть, ничего не надо бояться» (1948).

Вот именно.

Повторим про себя еще и еще раз: ничего не пропадет, ни о чем не надо жалеть, ничего не надо бояться. Весной 1948 года пустили под нож отпечатанный тираж «Избранного» Пастернака. Он пишет своему читателю Губареву: «Сборник, уже отпечатанный и разрешенный к выпуску, снова затребовали куда-то в сферы – и задержали, на этот раз навсегда. Сборник не выйдет. Причин не знаю и не интересуюсь. Не огорчайтесь этим. Жизнь так удивительно хороша, столько еще впереди и так много можно и нужно сделать».

Вот так и надо относиться к суете вещей.

11 ноября 2013

Травля «безродных космополитов», они же «одна антипатриотичная группка театральных критиков» – это было – всего лишь! – отражение разборок между Фадеевым и Шепиловым. Шепилов хотел от имени Агитпропа самому управлять советской драматургией (которая была отдана в ведение Фадеева). Поэтому Шепилов велел критикам громить пьесы Софронова (они и вправду были плохи, но это к делу не относится). Но Фадеев и Софронов пересилили, надавив на педаль патриотизма. Софронов же был таким отчаянным патриотом и коммунистом потому, что его отец был белоказак, а мать – немка, благополучно пережившая оккупацию в Ростове (рассказала Наталья Громова).

Это неправда, что жизнь проста. Она гораздо проще, чем кажется.

12 ноября 2013

Героический поступок – это совсем не обязательно то, что я способен совершить.

Наука – это совсем не обязательно то, в чем я разбираюсь.

Литература – это совсем не обязательно то, что я люблю читать.

Искусство – это совсем не обязательно то, что мне нравится.

* * *

Постоянно слышу: настоящее искусство – это когда ничего не надо объяснять! Оно само трогает нас за душу, будит чувства и мысли. О нет. Классическое искусство требует подробных и долгих объяснений. Иначе бессмысленными фигурками станут для нас «Великодушные Циципона», «Ринальдо и Армида», «Мистическое обручение святой Екатерины»...

Или вот: Дмитрий Иванов. «Марфа Посадница». Полное название: «Пустынный Феодосий Борецкий вручает меч Ратмира юному вождю новгородцев Мирославу, назначенному Марфой Посадницей в мужа своей дочери Ксении». Тоже ничего не надо объяснять?

Но объяснять надо не только сюжет, но и искусство как таковое. Почему в иконах – золотой фон и обратная перспектива. Почему у Домье все такие пузатые, а у Сёра – всё из точек. Почему у Кипренского и Брюллова портреты гладкие, а у Серова и Репина – широкими мазками. Почему у Шиле фигуры как будто вывихнутые. Почему Пикассо и Уорхол, хотя умели рисовать не хуже Рафаэля, создавали совершенно другие картины.

В общем, учиться надо.

Интересно также представить себя москвичом в 1485 году. Которому показали «Рождение Венеры» Боттичелли. Наверное, захотелось бы сжечь эту срамную картину и автора заодно.

13 ноября 2013

Николай Первый хотел упростить русскую орфографию. Однажды он спросил министра народного просвещения графа Уварова:

– Не отменить ли нам букву «ѣ», Сергей Семенович? Ведь она читается точно так же, как «е»! Зачем она нужна в таком случае?

– Буква «ѣ» нужна, чтобы отличить грамотного от безграмотного, ваше императорское величество, – отвечал министр и сим убедил царя в ненужности реформы орфографии.

* * *

1830 год. Пушкин публикует 7-ю главу «Онегина». Булгарин в «Северной пчеле» печатает рецензию. Царь Николай Первый пишет записку Бенкендорфу: «Я забыл Вам сказать, любезный друг, что в сегодняшнем нумере “Пчелы” находится опять несправедливейшая и пошлейшая статья, направленная против Пушкина; поэтому предлагаю Вам призвать Булгарина и запретить ему отныне печатать какие бы то ни было критики на литературные произведения и, если возможно, запретить журнал». Бенкендорф отвечает императору, что статья в целом правильная, а журнал запретить нельзя. Занавес.

* * *

В Будапеште мы с Олей были на выставке «От Караваджо до Каналетто». Там был целый зал Юдифей. Просто мегапроект «Декапитация мужчины»!

Правда, самой знаменитой Юдифи кисти Караваджо из палаццо Барберини не было, но зато остальные! Ой-ой-ой! Кровища так и хлещет, глазища так и сверкают, мечи прямо свищут, срезы изображены со всем плотоядным вкусом – кожа, жилы, пищевод, гортань, позвонки! Классика. Мастерство. Колорит. Светотень. Историзм. Эмоции.

«Встреча с искусством состоялась».

15 ноября 2013

Думаю, что многие советские писатели искренне осуждали Пастернака. «Ведь приезжала же специально из Ленинграда Панова, умный, честный, много выстрадавший человек, знающий и любящий поэзию. Приезжала, чтобы выступить против Пастернака, а ведь могла бы и не приезжать, сказала бы больно. Что было с нее взять, с беспартийной? Выступал Борис Слуцкий, Антонов, который писал такие честные рассказы...» (Мария Белкина, «Скрещение судеб»).

Это было восстание середняков против гения, восстание трусов против смельчака, рабов системы против свободного человека. Такие вещи делаются от души.

* * *

О, это героическое мирозерцание, где существуют лишь гении и бездарности! Где обидно быть середняком. Между тем на середняках держится всё: общество, экономика, наука и даже культура. Гений возрастает на почве середняков. А потом середняки прилежно используют его достижения, адаптируют их, делают общим достоянием. Романы Вальтера Скотта и пьесы Чехова были прорывами гениев, а нынче только ленивый не пишет историческое полотно или пьесу с подтекстом.

Огромное большинство хороших современных писателей, отечественных и зарубежных, – средние. И ничего страшного.

* * *

Бунин сказал Ариадне Эфрон:

«Дура, куда ты едешь, тебя сгонят в Сибири! – а потом, помолчав, добавил: – Если бы мне было столько лет, сколько тебе, если было бы лет двадцать пять, я бы тоже поехал! Пускай Сибирь, пускай сгонят! Зато Россия!...»

Сумасшедший? Или лицемер? «Я бы на твоём месте» и проч.? Ты давай на своём месте решай, а не на чужом...

Бунину было 67, ей 25. Она в России провела в лагерях и сибирской ссылке 16 лет с годичным перерывом. Бунин примерно столько же лет прожил, пусть несыто, но неплохо... Написал «Чистый понедельник» и т. п. Зато, блин, ему было морально тяжело! Вдали от родины, блин!

Лицемер, конечно. А кто она?

16 ноября 2013

«Лицо его было искажено невыразимой мукой. Правая рука, в которой он держал револьвер, была откинута на постель. Пуля была пущена в верхнюю аорту сердца с анатомической точностью. Она прошла навывлет, и кровь стекала по его спине на кровать, смочив весь матрас. Рядом на столике возле кровати Фадеев поставил портрет Сталина. Не знаю, что он этим хотел сказать» (Корнелий Зелинский со слов Константина Федина).

Жалко Фадеева. Но его предсмертное письмо было так же дурно, как и вся его жизнь. Он обращается не к родным, не к друзьям-писателям, не к читателям, не к потомкам. Он обращается в ЦК КПСС. К начальству. «К власти, как к женщине, которая любила, а потом бросила» (Наталья Громова).

17 ноября 2013

«Две-три капли холодной воды придадут приятный вкус и аромат стакану коньяка». (Не помню, где читал. Но – дьявольски верно.)

* * *

Говорят: такой-то искупил свою гражданскую гнусность своим замечательным творчеством. Или самоубийством. Или смертью в бою за родину. Мне кажется, это неправильный подход. Творчество отдельно, смерть отдельно, доносы и подлые статьи – отдельно. Надо говорить о писателях трезво и спокойно, без этих «простили», «искупил», «очернение» и «не нам судить».

Человек – тем более художник – до ужаса многосторонен.

* * *

Имена советских писателей из фельетона Ильфа и Петрова: Пахом Глыба, М.И. Чтоли, Вера Пиджакова. Кажется, что прямо вижу их портреты, фотографии на вклейке в книге про литературу 1930-х. Хочется придумать каждому его судьбу, его сочинения. Хотя ладно...

21 ноября 2013

У одной французской писательницы был роман с человеком значительно старше ее. Роман пылкий, тяжелый и драматичный, но совершенно платонический. Оно и понятно – ей было всего 17 лет. Она об этом, повзрослев, написала книгу. Роман.

Прошло много лет. Она сильно состарилась. И опубликовала второе издание того же романа. Точнее, вторую версию, где она со своим другом очень даже лихо занималась сексом.

Ее спросили: «В чем же дело?»

Она ответила: «Недавно в возрасте 97 лет скончалась моя мама, и тогда я смогла написать, как всё было на самом деле. Я не хотела ее огорчать...»

* * *

Трудно быть писателем! Мало того, что всю эту кучу страниц надо написать, постаравшись не запутаться в героях. Мало того, что надо корректуру вычитать, чтоб вместо «зрительного зала» не появился «зрительский зад». И еще – критиков на банкете поить. Главное – читателю не угодишь! То писатель «повторяется», то «нервничает», то «учит молодежь не тому». Вся жизнь писателя – между «выпендривается» и «исписался». Вот причина эмиграции Пушкина. Вот отчего Достоевский постригся в монахи. Вот почему Чехов ушел в революцию, а Пастернак стал авиаконструктором. Читательские капризы достали!

Срочно нужно создавать Общероссийский Союз Читателей. Чтобы покупали и читали то, что нужно. Чтобы правильно понимали. И чтобы писали писателям благодарные и нежные письма.

23 ноября 2013

Очень старый способ. «Нас человек десять закадычных друзей, и мы друг друга продвигаем, друг друга поддерживаем, друг другом восхищаемся. Мы составляем общество взаимного восхваления. Один вкладывает свое состояние, другой вкладывает свой гений, третий ничего не вкладывает, но в конце концов, продвигая друг друга, мы все как один достигаем своей цели» (Эжен Скриб. «Товарищество, или Лестница славы», 1837).

И поныне литературно-художественный мир устроен примерно так же: товарищество тех, кто вкладывает деньги, кто вкладывает талант и кто вообще ничего не вкладывает, зато умеет поддерживать, продвигать и восхищаться.

Это ни хорошо ни плохо. Такова реальность.

25 ноября 2013

За всё хорошее – ненависть. Европа никогда не простит России того, что именно Россия победила Наполеона и Гитлера. В словах «послевоенное устройство Европы» тяжким невысказанным комплексом сквозит «после того, как русские победили немцев». Это навсегда.

Россия никогда не простит Европе того, что вся русская культура, искусство, наука и техника – завезены с Запада. В именах «Пушкин, Достоевский, Капица» точно таким же тяжелым комплексом сквозит «Байрон, Диккенс, Резерфорд...». И это тоже навсегда.

27 ноября 2013

Лично знаю людей, которые окончили Бауманский и пошли учиться в Школу-студию МХАТ. Окончили МИИТ – и пошли в Литинститут. Окончили биофак МГУ – и пошли во ВГИК. Слышал о десятках таких случаев. Читал – о сотнях. А вот наоборот, чтоб человек окончил, скажем, Суриковский институт или ГИТИС, а потом решил: «Эх, где наша не пропадала!» – и подался бы в Физтех или хотя бы на филфак – нет. Загадка.

30 ноября 2013

Сегодня видел Евгению Донскую, знаменитую чревовещательницу. Она со своей мамой Марией выступала с номером «Говорящая собачка». Они жили в нашем подъезде на Каретном. Собачку я тоже помню. Женя постарше меня. Вот она рассказывала:

– Мы выступали в Барвихе, в санатории для самых-самых! Нас туда привозили в автобусе. Борис Брунов (это великий конференсье. – *Д.Д.*), Арутюн Акопян (великий фокусник. – *Д.Д.*), Зыкина, ну и мы с мамой. Сначала кормили просто шикарно. Потом вели в маленький зал. Приходили все самые-самые. Даже Брежнев пару раз. Все в тренировочных костюмах.

– Ну и как?

– Жуть. Представляешь – Брунов шутит, Зыкина поет, Акопян шарики у всех из ушей вынимает, мы с мамой разные сценки с собачкой делаем – и мертвая тишина. Все сидят, насупясь. Но сидят! Ну, не нравится – уходи, ты же член политбюро! Нет, сидит такой суровый. Все такие суровые сидят. Только Брежнев иногда чуть-чуть улыбнется, но потом снова, как будто спохватился, брови хмурит.

– Почему, Женя? – спросил я.

– Ой, наверное, им не было указания смеяться...

6 декабря 2013

Оля говорит:

– Вот у тебя в комнате в углу уже пятый год стоит довольно большая коробка.

Я:

– А что там?

Оля:

– Это я тебя спрашиваю – что.

Я:

– Наверное, книги. Или бумаги. А может, какие-то шмотки.

Оля:

– Давай ее откроем и разберем. Раз уж мы сегодня решили навести в доме порядок.

Я:

– Но давай рассуждать логически! Раз я ее четыре года не открывал, значит, там нет ничего важного-нужного. Так сказать, *ex posterioribus*. Давай ее сразу выкинем, а? Не открывая!

Оля:

– Ты в этом уверен?

Я:

– Я подумаю.

Вот я сижу, гляжу на эту коробку и думаю...

Через полчаса. Протокол открытия и разбора коробки. Обнаружено:

1. Рубашки летние – 2, брюки льняные – 1 пара; пригодится.

2. Рубашки летние – 4, футболки – 2, джинсы очень хорошие, но узки стали, эх, ну зачем так разъелся?! – 1 пара; на выброс.

3. Пьеса моего сочинения, изданная на ротаторе Отделом распространения Минкультуры в 1987 году, а я думал – не суждено мне уж ее перечитать.

4. «Денискины рассказы» неизвестного мне издания.

5. Моя общая тетрадь с картинками, заметками и выписками, приibl. 1964 год.

6. Ого! Бутылка *Hennessy* в футляре в виде двух старинных книг.

Всё.

11 декабря 2013

Подростком я прочитал «В круге первом» в ранней самиздатовской редакции. Она показалась мне лучше, чем вторая. Из-за чего там гибнет главный герой? Кому он звонит из уличной телефонной будки?

Он звонит профессору-медику, предупреждает, чтоб на конференции в США не передавал иностранным коллегам свою статью о новых методах лечения рака. Ибо герой – сотрудник МИДа – знает, что профессора ждет арест за попытку поделиться научными результатами, важными для всего мира. То есть герой хочет спасти человека, который (а) выдающийся медик и (б) за свободный научный обмен. Героя за это хватают и везут в тюрьму. Весь злобный абсурд режима тут как на ладони.

А в случае с атомной бомбой... Извините, но «спалить агента» – за это при всех властях и во всех странах наказывают очень сурово.

* * *

«Но это же чудовищно – столько думать о любви! Ведь мужчина – это не так уж серьезно, и это не вечно! Мужчина – это... это всего лишь мужчина... Вы думаете, можно встретить хоть одного мужчину – самостоятельного, свободного, готового посвятить вам жизнь? Мужчина никогда не бывает один. У него всегда есть жена, другая любовница, мать, служанка, секретарша, родственница – одним словом, “она”! Если бы вы знали, каких только женщин мне доводилось обнаружить возле любовника!.. Это просто омерзительно» (Сидони Колетт, 1929).

14 декабря 2013

Рене Клер говорил: «Всё, мой фильм уже готов, его остается только снять!»

Михаил Ромм говорил: «Работа над фильмом начинается после премьеры».

Оба правы. Книг это тоже касается, кстати. Даже в большей степени, чем кино.

21 декабря 2013

Когда в большой семье или в старой дружеской компании вдруг случается какая-то подлость, а именно: наглый обман, убийственная сплетня или клевета, бесстыжая измена, издевательство над слабым и т. д. вплоть до банального воровства и отъема имущества, но мы не хотим прямо сказать, что это низость и грязь, мы говорим:

– Шекспировские страсти!

28 декабря 2013

Пригород. Огромный богатый дом, похож на старинный замок – башни, острые крыши, флюгеры-флажки по углам. Окружен каменным трехметровым забором. Высится над разбитым асфальтом, ларьками и жестяными гаражами. Будто и в самом деле феодальный замок посреди жалкой, корявой и нищей деревни. «Душераздирающее зрелище», как говорил ослик Иа-Иа.

(Из впечатлений сегодняшнего утра.)

31 декабря 2013

Не случилось! В этом году опять, уже в который раз, не произошли самые главные, ежегодно ожидаемые события. Жандармы не успели к месту дуэли Пушкина. Сестры Ольга, Маша и Ирина так и не собрались в Москву. Чапаев не выплыл.

Может быть, в будущем году?

2014

3 января 2014

Бездомный мужчина, который ютится где-то рядом – я его всё время замечаю, смуглый, толстогубый, нерусский, но непонятно, кто именно, с сильным акцентом; слышал, как он ругается с товарищами, такими же бездомными, у входа в метро, – сегодня в супермаркете купил бутылку водки, хлеб и три ломтика чего-то мясного на закуску. Спрашивает:

- Есть соль, посолить?
 - Только большие пачки, – охранник показывает пальцами, какие большие.
 - Не надо, оно и так солененькое, – говорит кассирша.
 - А стаканы есть? – спрашивает бездомный.
 - Два рубля, – кассирша протягивает ему два пластиковых стакана.
 - Зачем два? Я одинокий.
- Всё, всё, всё, ничего не говорить, отвернуться, забыть.

4 января 2014

Булгаковская «Дьяволиада» – это мелкая дробь по сравнению с карточью рассказов Довлатова про газету «Советская Эстония». Уверен, что один покойный классик не обидится, а другой – не возгордится.

У Булгакова – фантазмагория, с погонями, превращениями и прочим. Сами герои ощущают свою жизнь как запредельный карнавал безумия. А у Довлатова всё очень добродушно: получили редакционное задание, выпили, съездили, выпили, написали, сфотографировали, еще раз выпили, сдали материал, выпили, сдали бутылки, заняли восемьдесят копеек, хватило на портвейн... и от этого ужас советского маразма выглядит еще ужаснее. И смешнее, чем приключения Кальсонера у Булгакова.

Потому что у Булгакова – свежая ненависть профессора Преображенского к Шарикову и Швондеру. А у Довлатова – вроде бы спокойная жизнь среди потомков Шарикова и Преображенского.

И только иногда чувствуется старая боль за изломанный мир.

* * *

За свою жизнь я прочитал множество прекрасных и великих книг.

На русском, английском, греческом и даже чуточку на немецком. Но 95 % на русском, конечно. Прозу, поэзию, критику, эссеистику и философские трактаты. К старости я немножко устал от изоощренного стиля и глубоких мыслей. Появилось ужасное чувство, что я уже обошел весь Лувр литературы и прослушал полный курс лекций Гегеля и Фуко – в парном конференсе, хи-хи. Возможно, это ложное чувство. Наваждение.

Может быть, морок рассеется. Дай-то бог. Но сейчас – сейчас мне хочется читать книги, в которых я узнаю что-то про ту жизнь, о которой я до этого ничегошеньки не знал.

Про жизнь, от которой меня хранила судьба. Про жизнь, куда мне нет и не было хода. Ну и еще про жизнь, о которой я не читал (!) с раннего детства, ибо вся русская классика – про мужиков и дворян. Поэтому я с таким наслаждением прочитал «Аквариум» Виктора Суворова, «Прогулки вокруг барака» Игоря Губермана, «Одлян» Леонида Габышева и «Россию в концлагере» Ивана Солоневича. Не говоря уже о дневниках, мемуарах и популярных книжках типа «Русские кабаре», «Английские денди» и прочая история неизвестной мне повседневности.

Но мне совершенно не хочется читать книги, которые я уже читал. Даже если они других авторов и под другими названиями.

7 января 2014

Сегодня ночью скорпостижно скончался Н.П. Шмелев, академик, экономист и экономический публицист, директор Института Европы РАН, талантливый прозаик. Он написал знаменитую статью «Авансы и долги», которую обсуждала вся страна.

9 января 2014

Уважаемый автор! Благодарим за присланный роман. Он отличается честным отражением жизни, увлекательным сюжетом, глубиной проработки характеров и ярким, образным языком. Проблемы, поднимаемые вами, очень важны для нашего общества и непременно бы заинтересовали широкие читательские круги. Однако редакционный портфель нашего журнала уже сформирован до 2026 года включительно.

Согласно правилу «рукописи не возвращаются», ваш роман направлен на утилизацию по экологической программе «Прусский лес» (г. Советск, Калининградской обл.).

Желаем вам и дальше создавать актуальные, полнокровные произведения о жизни наших современников, исторических предков, как россиян, так и жителей ближнего и дальнего зарубежья! Здоровья вам и успехов!

Старший рецензент (подпись неразборчива)

10 января 2014

Знаменитое булгаковское изречение «разруха не в клозетах, а в головах» – скорее всего, имеет своим источником фразу Достоевского: «Пожар в умах, а не на крышах домов» («Бесы», часть третья, глава вторая, IV). Но у Булгакова эти слова произносит симпатичный автору профессор Преображенский, а у Достоевского – нелепый, сатирически написанный губернатор Лембке. Впрочем, ни тот, ни другой не сумели остановить ни разруху, ни пожары. Ибо всё это, как справедливо отмечено авторами, не на крышах и не в клозетах, а именно что в головах...

В «Бесах» губернатор Андрей Антонович Лембке клеил из картона игрушечные театры. Такие маленькие домики, где крошечные картонные куколки разыгрывали разные сцены. Вот в чем тайный смысл великого романа! А также явный смысл всей российской политики. Особенно в ее административно-распорядительной части.

12 января 2014

Когда я смотрю на лица девушек-фотомоделей 1950-х годов – неважно – французских, итальянских, советских или английских, – я вижу, что на их лицах отпечаталась война, которую они пережили. Им по 20–25 лет. Значит, они родились в 1930-х. Значит, они видели и помнят бомбежку Лондона, сдачу Парижа, битву под Москвой, Сталинград, высадку в Нормандии, итальянских партизан, штурм Берлина, бритые головы «немецких подстилок», карточки, голод, воздушные тревоги, очереди, бедность, послевоенную разруху.

Оттого-то их лица... какие-то более... осмысленные, что ли... Извините.

14 января 2014

Чтобы долго и безболезненно прожить на свете, быть всегда веселым и бодрым, нужно, кроме хорошей наследственности, еще две вещи: быть очень добрым, но при этом равнодушным. Потому что, когда «зло берет, кишки дерет» – от этого часто бывают инсульты и инфаркты. А когда «душа как обнаженный нерв» – от этого случаются злокачественные неоплазии. Надо легче. Проще. «Здравствуйте, голубчик! Рад видеть! Что там у вас?» Дать совет, одолжить немного денег, оказать протекцию. А через полгода: «Да, да, конечно! Не за что, не за что... Простите, напомните, что там у вас было?»

Это трудно. Поэтому бодрых и веселых долгожителей – мало.

18 января 2014

Рассказал приятелю про искаженные карты 1960-х (даже карта Москвы была искажена до смешного, лучше сказать – до безобразия!) – и получил великолепный ответ:

– А зачем простому человеку карта города? Можно у милиционера спросить!

Конечно, это ирония, шутка, и всё такое. Но как памятливы эти вопросы!

– А зачем вам ехать отдыхать в Венгрию? В СССР столько курортов и такие памятники старины и чудеса природы! Бухара! Долина гейзеров!

– А зачем вам читать Набокова или Кафку? Вы ведь, наверное, русскую классику еще не всю освоили. Тургенев, Герцен – по 30 томов!

– А зачем вам импортные товары? Черчилль любил армянский коньяк, к вашему сведению! А костюмы фирмы «Большевичка» гораздо добротнее французских.

19 января 2014

Когда моя жена Оля была в седьмом классе, а это было в 1975 году, к ним в школу пришел новый учитель. Он был молод и умен. Он обращался к ученикам «друзья мои». Но не это главное. Он курил! Прямо в классе! И директор школы, знаменитый Леонид Мильграм, не делал ему замечаний. И даже не это самое главное. Главное, что ученики выросли хорошими, достойными людьми. И сам бывший учитель тоже жив и здоров. Всю жизнь проработал на ниве народного просвещения.

Как там у Шульженко, музыка Табачникова, слова Френкеля? «Давай закурим, товарищ, по одной...»

22 января 2014

Я это никогда не любил: «...задумчивый командир бронепоезда, тот, что неутомимо ждал приказа от Ворошилова, чтобы открыть против врагов бой...» Никогда не понимал, что тут светлого и лиричного в этом неутомимом желании воевать. А также в невнятных военных тайнах и картонных буржуинах. Не говоря уже о словах про «большую счастливую землю, которая зовется Советской страной» – написано в 1939 году. Взрослый же человек писал.

Нет, товарищи. «Я это никогда не полюблю», как сказал по другому поводу поэт, которого я да, очень люблю.

27 января 2014

О «списке Бродского», то есть о книгах, которые якобы должен прочесть человек, чтобы с ним «было о чем поговорить». Список смущает своей огромностью. Тут надо начинать в 14 лет. В 40 и даже в 30 – уже поздно: не успеешь, тем более что какие-то житейские дела – типа хождения в офис или писания стихов – у взрослого человека всё же есть, и они отнимают большую часть времени.

Кроме того, много странностей.

«Церковная история» Евсевия бессмысленна без изучения дальнейших соборных деяний. Иначе непонятно, чем дело кончилось. Диалоги Платона? Какие, сколько? Я не уверен, что для общей эрудиции нужно читать всего Платона, 7 томов «Эннеад» Плотина, 3 тома «Наставления в христианской вере» Кальвина, 2 тома «Открытого общества» Поппера...

Я не сомневаюсь, что автор списка их прочел, но Платон, Плотин, Кальвин и Поппер – это не Агата Кристи и даже не Драйзер. Это надо читать пристально, с карандашом в руках – иначе получится, что пропускаешь через себя фарш из умных слов. Или же прочитать внятное краткое изложение. И прямо об этом сказать.

Мои пять копеек. Короткий список текстов, которые отвечают двум требованиям и одному ограничению. Во-первых, это относительно короткие, а то и вовсе маленькие тексты; во-вторых, это тексты, которые сильно вправляют мозги; в-третьих, здесь подразумевается, что читатель уже читал Библию, какой-то пересказ античной мифологии, а также литературную классику «в целом». То есть ему не надо объяснять про Афродиту и Юпитера, Моисея и Иисуса Христа, а также про Евгения Онегина и Жюльена Сореля.

Итак:

Платон, «Пир» с комментариями А.Ф. Лосева.

Сэй Сёнагон, «Записки у изголовья».

Джованни Боккаччо, «Декамерон», 5-й день, новелла 9.

Маргарита Наваррская, «Гептамерон», новелла 30.

Донасьен де Сад, «Философия в будуаре».

Генрих фон Клейст, «Михаэль Кольхаас».

И.С. Тургенев, «Гамлет Щигровского уезда».

Ф.М. Достоевский, «Скверный анекдот».

Л.Н. Толстой, «Фальшивый купон».

А.П. Чехов, «Скучная история».

Джеймс Джойс, «Облачко».

Франц Кафка, «Голодарь».

Альбер Камю, «Посторонний».

Жан-Поль Сартр, «Что такое литература» (только для молодых писателей).

30 января 2014

Обожаю эту замечательную фразу: «История должна объективно освещать (изучать) факты!» Ах, друзья мои. Факт – это не предмет исследования, а его результат. Такая вот, извините, эпистемологическая банальность. Факты возникают, укрепляются, развиваются и изменяются с течением времени, с появлением новых исследовательских подходов и даже моральных критериев.

Если считать иначе, считать, что известный нам сегодня факт есть нечто «объективное» и непреложное, то получится – все, кто жил и мыслил до нас, – глупыши и недоучки, а все, кто появится или уже начинает мыслить после нас, – еретики и шизофреники.

А это, сдается мне, всё же не так...

* * *

Солидарность начальства сквозь века и режимы. В 1970-е годы на Центральном телевидении не захотели ставить сериал по «Былому и думам» Герцена. Во-первых, Герцен, как ни крути, «невозвращенец». Во-вторых, он неуважительно пишет о Третьем отделении – товарищи из органов могут принять на свой счет. Клянусь, это говорилось на полном серьезе.

Кстати, именно поэтому Мерз(л)яева из фильма «О бедном гусаре» из жандарма сделали штатским чиновником. Чтобы в МВД не обиделись.

Поэтому мы никогда не увидим рассекреченные накладные на продовольствие, которое доставлялось Жданову и его товарищам в осажденный Ленинград.

2 февраля 2014

«Оборотная сторона медали состоит в том, что ее не дали» (Леонид Утесов или Милочка Давидович. Но поскольку они работали вместе – то разницы никакой).

3 февраля 2014

Утомляет обращение к личности автора. Солоухин служил в охране Кремля! Камю был коммунист! Селин – фашист! Киплинг – расист! Толстой – толстовец и в Бога не так верил, как положено. Де Сад – садист, а Мазох – мазохист. Не говоря уже о бесчисленных геях, лесбиянках, игроманах, антисемитах, доносчиках и жополизах власти. И мы с серьезным видом доказываем, что этого вынудили, у того было тяжелое детство, третьего трахнули в кадетском корпусе, а у четвертого был больной ребенок и старики-родители. Тьфу!

Есть текст. И есть автор. Две разные субстанции.

* * *

Про Солоухина, Хаммера, Ал. Толстого, М. Чумандрину и Сергея Довлатова. Довлатов рассказывает, что Солоухин якобы стоял в почетном карауле перед Хаммером. Но Хаммер уехал из России году в 35-м, когда Солоухину было 10 лет. А потом приехал при Брежнев, когда Солоухин был уже известным писателем. И не тот ранг у Хаммера, чтобы его с почетным караулом встречать. Хотя Солоухин стоял в почетном карауле, да. Но – перед Черчиллем. У Довлатова бывают такие анахронизмы. Например, история про писателя Михаила Чумандрину, который не пошел на похороны Алексея Толстого, рассудив, что тот на его похороны не пришел был. Остроумно! Но Толстой умер в 1945-м, а Чумандрин – в 1940-м.

Сказанное не умаляет моего восхищения талантом Довлатова.

5 февраля 2014

Женоненавистничество Чехова рассыпано везде. «Кружева как чешуя». «Смотрела, как молодая гадюка из травы». «Шершавое животное». «Молодая красивая гадина». Глупая и противная Ариадна. Циничная Маша Должикова. Бесстыжая Нюта. Аферистка Сусанна. Кисочка, от которой герой убегает... Весь рассказ «У знакомых» и рассказ «Верочка» – отвращение к женскому полу как таковому...

Чехов с симпатией относится к бесполом, постаревшим дамам, как Варя из «У знакомых», как монашка Оля из «Володя Большой...» И, облизываясь, смотрит на «роскошных женщин». Все остальные – дуры, предательницы, полоумные или жалкие. Места для любви тут нет.

* * *

Обсуждая фильм Германа, кто-то написал: «Герман отразил в фильме свои представления о Средневековье, которые имеют весьма отдаленное отношение к реальному Средневековью». Реальное Средневековье! Какая прелесть. Вспоминается театральный анекдот (или случай – отец рассказывал). Репетиция «Макбета». Ведьмы что-то варят в котлах и колдуют. Режиссер возмущенно кричит:

– Стоп! Вы что? Разве ведьмы так колдуют? На самом деле ведьмы совсем не так колдуют! – идет на сцену. – Сейчас я вам покажу, как колдуют ведьмы!

20 февраля 2014

Звонил Дима Быков и спрашивал, возьмет ли Россия Крым, раз такая история. Я долго ему объяснял про Будапештский меморандум. Он говорил, что это ерунда, бумажка. Я настаивал, что мы – то есть Россия – в любом случае будем соблюдать договоренности. Кажется, убедил.

22 февраля 2014

Вспомнил: по всем подсчетам, сегодня, 22 февраля 2014 года, должен состояться Рагнарёк, он же Армагеддон, он же конец света и Страшный суд. Сказали, что при себе надо иметь: кружку, ложку, смену белья, приписное свидетельство и денег 1 (один) рубль. Но – серебряный, настоящий, царский. У меня всё готово.

24 февраля 2014

Закрывается журнал «Итоги», я в нем работал с первого номера, с мая 1996-го – до конца 1998-го. Жаль! «Итоги» замышлялись как версия-дочка *Newsweek*. Отличная редакция, прекрасные авторы, роскошные фото, хорошая цитируемость. Всё чудесно, кроме одного. Тираж!!! В лучшие годы он не превышал 100 000. А у мамы-*Newsweek* и ее счастливого конкурента *Time* – по три с лишним миллиона. В 30 (!) раз больше. Тут не в авторах дело, не в менеджменте. Тут что-то глубже. Вот и тиражи «толстых» и «серьезных» журналов у них в 50–80 (!!!) раз больше, чем у нас.

Горько. Вот такие, блин, масленичные итоги.

6 марта 2014

Юбилей Фазиля Искандера. Какой хороший писатель! Я больше всего люблю роман «Морской скорпион» и рассказы. «Англичанин с женой и сыном», напр.

9 марта 2014

Вот Пастернак не подписал требование советских писателей «расстрелять право-лево-уклонистов, как бешеных собак». И может быть, кого-то одного не расстреляли. Это не мистика. Это баланс добра и зла.

А представим себе, если бы вместе с Пастернаком тихо, но внятно сказали свое «нет» Эйзенштейн и Александров, Леонов и Катаев, Немирович-Данченко и Качалов, Прокофьев и Дунаевский... Что вы! Этого и представить себе нельзя. А если бы не совсем тихо? Ну, куда там! Такого и самая воспаленная фантазия не вообразит. Верно. Хотя, конечно, жаль.

* * *

Я писатель. Я ловко устроился. Я всегда могу сказать:

– Да вы что! Я не молчал! Я всем своим творчеством протестовал! Вот, глядите... вот я вам сейчас (листаю книгу, тычу пальцем), вот, вот, читайте: «Глядя в темное небо, он чувствовал, что ночь опускается не только над дачным поселком, но и над всей страной». Вы поняли? А вот еще в другом месте (хватаю с полки другую книгу, открываю на заложенной страничке) – смотрите: «Власть над этой женщиной развратила его, и он верил, что она выполнит любую его прихоть, и она действительно покорялась ему, и он поэтому хотел всё большего...» – вам всё ясно?

Тьфу. Упаси бог.

26 марта 2014

Мне пишут: неужели вы так доверяете своим читателям, если в своих рассказах открываете о себе такое?

Отвечаю. Во-первых, не такое уж «такое». Во-вторых, да, конечно, доверяю и очень своих читателей люблю, просто всей душой привязан, искренно и нежно, без шуток. В-третьих, литератор – это Плюшкин наоборот. Плюшкин всё тащил в дом. А писатель всё-всё норовит вытащить наружу. Из дома, то есть из памяти ума и сердца.

Такая вот у него судьба и задача. Ярмо и клеймо.

* * *

«Да, – говорят, – конечно, нехорошо увольнять человека за вольные речи. Но все-таки Зубов – не так чтобы великий историк. Обыкновенный профессор МГИМО».

Верно. Зощенко, например, тоже был хороший писатель. Но не великий, если честно. Никакого сравнения с Бабелем! Но ведь и Бабель, если хорошенько разобраться, тоже не гений. Сравните его с Чеховым. Вот и я говорю. А Платонов, Булгаков? Да, таланты. Но не Толстой и Достоевский.

Так что... Так что – что? Да ничего. «Э, да что Шрек! В сущности, ничего Шрек. Он Шрек, я Коростелев – и больше ничего» (А.П. Чехов, «Попрыгунья»).

27 марта 2014

Одиозный и мудрый Победоносцев полагал, что демократия в России вряд ли укоренится, потому что – внимание! – нет у нас личной чести и личной ответственности, которая – еще раз внимание! – формируется у независимого мелкого землевладельца примерно где-то в XIII веке...

Ну вот, все всё поняли. Легче стало?

31 марта 2014

В большом и красивом торговом центре уборщик-таджик стальной ковырялкой вычищает жвачку, втопанную меж гребешков эскалаторных ступеней. В стеклянных пустых магазинчиках этого центра пустяковая хлопковая куртка стоит 14 799 рублей. После 30 % уценки. Продавец скучает. Через дорогу у магазина трое бездомных и один алкаш видом поприличнее. Алкаш просит двадцать рублей. «Уважаемый! Выручи!» У него больные глаза. Всех жалко.

И вдруг чувство, что такая вот жалость – бессмысленна и пуста.

4 апреля 2014

В Милане наша гостиница – на улице Баракини. А рядом – улица Растрелли. Когда мы, путаясь в миланских перекрестках, спрашиваем у местных жителей, как пройти к отелю «Брунеллески», пожилые миланцы отвечают:

– Как выйдешь на Расстрельную, там тебе сразу и Барачная...

6 апреля 2014

Главное впечатление от Италии – духовная мощь. Картины – вся Священная история, тысячекратно осмысленная в образах, начиная с XIV века. Статуи античных, средневековых и современных героев. Гармония архитектурных форм. Бесконечные мемориальные доски с сотнями имен. В Миланском соборе висит список епископов, возглавлявших кафедру – с 55 года по наше время. Нынешний – кардинал Анджело Скола – номер 144.

Мир традиции, мир духа.

18 апреля 2014

Покаяние в Страстную пятницу. По поводу греха под названием «гнев». Входим с приятелем в кафе. Три окна. У каждого окна по столику с четырьмя креслами. За каждым столиком сидит девушка. На втором кресле ее сумка. На третьем – ее куртка. Четвертое свободно, но на фиг оно кому-то нужно.

Перед девулей – макбук и чашечка кофе.

Она уже сидит часа два. И просидит еще столько же, водя пальчиками по тачпаду и иногда что-то набирая. Наверное, она с кем-то чатится в фейсбуке. Или скачивает курсовую. Или играет в шарики. Это не важно. Важно другое – когда ни придешь в кафе, всегда столики у окна заняты вот такими девулями...

Превратности возраста и воспитания! Кто или что мне мешает поступить так же в промозглый осенний или жаркий летний день? Сам не знаю. Неудобно в одиночку долго занимать столик на четверых. Неудобно прийти в кафе на два часа, а заказать на сто рублей: неловко перед официантом. И вообще намертво вбитое в мозги понятие «неловко», «неудобно», «некрасиво» и просто-напросто «так не делается, нельзя, неприлично». Неправильно меня воспитывали мама, папа и обе бабушки. Не дали они мне той прелестной свободы, которая на любой упрек позволяет ответить – «а что такого?».

А действительно – что?

О, Господи, даруй мне, грешному, видеть свои прегрешения... Аминь.

Кстати, в итальянских кафе нас почти всегда спрашивали:

– *Caffè o mangiare?*

Если манджаре, то есть «пожраре», – усаживают за хороший столик, тут же несут приборы, корзинку с хлебом, матерчатые салфетки. А если только *caffè* – то посадят куда ни то... И вообще чашечку эспрессо можно выпить у стойки. Одним махом, как стопку водки. Что итальянцы и делают.

Моя дочь Ира говорит, что и в Париже так же: «*Café ou manger?*»

21 апреля 2014

«Умные люди вызывали теперь у нее еще более презрительную жалость, чем прежде» (Джордж Элиот, «Мидлмарч», 1872). Она – у которой умные люди вызывали презрительную жалость – молоденькая девица. Но вот она выросла. Теперь она – это мировая общественность. То есть жизнь, если одним словом.

* * *

Сегодня получил письмо от знакомого литературоведа. Замечательные слова об одной книге: «Роман очень плохой. Но, честно говоря, у этого писателя я читал кое-что и похуже».

* * *

Умер Бенедикт Сарнов. 87 лет. Толстые и очень полезные книги про литературу и власть. *Source books* (книги-источники; останутся, извините, в веках). Помню его смутно – очень давно они с Рассадиным приходили к нам в гости. Стасик Рассадин и Бен Сарнов. То есть к папе в гости.

26 апреля 2014

Вчера. Полночь в метро. Среди кроссовок, кедров и сапог – вдруг – бальные черные шелковые туфельки с бантиками. Красивая, явно к случаю сделанная прическа. Черное весьма короткое платье. Светлая накидка на плечах. Стройные ноги. Ухоженные руки.

Лет – ближе к семидесяти.

27 апреля 2014

Опять метро. В вагон входит девушка с небрежной прической, в короткой куртке. Лило-вая футболка из-под куртки налезает на брюки. Девушка на ходу читает; садится, не переставая читать. Книга называется: «Георг Зиммель. Избранное. Созерцание жизни».

Читает, отмечая строки ногтем, как читывал Евгений Онегин. Через две остановки девушка встает и, не отрываясь от книги, выходит из вагона. Вижу, как она медленно идет по платформе, уставившись в книгу.

В тот же день. Спускаюсь по эскалатору. Слышу – кто-то насвистывает старую мелодию.

По встречному эскалатору вверх едет молодой человек примерно 25 лет. На нем темно-бордовый пиджак. Светлые слегка волнистые волосы. Сложив губы трубочкой, он свистит: «Где-то на белом свете, там, где всегда мороз, трутся спиной медведи о земную ось... Ля, ля-ля-ля-ля, ля-ля, вертится быстрее земля...» И прическа у него тоже из шестидесятых. Вылитый Шурик.

Чудеса.

1 мая 2014

Вчера в передачу «Новая культурная политика» позвонил очень молодой человек и сказал:

– Конечно, государственная поддержка литературы нужна. Чтоб продвигать наши ценности. Вот, например, «Гарри Поттер» – это ведь проект британского правительства! Известно, что британское правительство вложило огромные деньги и напечатало «Гарри Поттера» гигантскими тиражами, были созданы фильмы... Чтоб продвигать британские ценности!

Хорошо моют мозги нашим мальчикам и девочкам.

2 мая 2014

Светлым вечером у магазина стоит пестро и помято одетый старик с рюкзаком за плечами. Нищий, но не бездомный – это видно. Растрепан, но побрит. Большие, явно от соседей доставшиеся, бутсы. Жеванные мешковатые джинсы. Поношенная суконная куртка. Пахнет перегаром и куревом, но более ничем.

Рядом с ним, на низкой деревянной тележке, которую только что подвез магазинный грузчик, – целый штабель картонных ящиков с водкой. Крупно написано наискосок: водка водка водка. Старик смотрит на эти коробки, потом на дверь магазина. Там стоит охранник. Старик вздыхает. Его взгляд исполнен романтической тоски.

Как у серьезного коллекционера живописи, когда он попадает в галерею Уффици.

Эх... Мечты, мечты.

3 мая 2014

Говорим по-русски! В «Краткой литературной энциклопедии», в статье об итальянском писателе Альберто Моравиа в числе прочего сказано: написал роман *Il conformista* («Приспособленец»). И это правильно. Некоторые красивые иностранные слова полезно переводить.

14 мая 2014

Вчера в книжном магазине. Вроде на бойком месте, но народу мало. Из восьми человек в кассу только у одного – книги, у остальных тетради, ручки и картонные детские игры. Обойденные, страдают на стендах Умберто Эко и Алексей Иванов, Рубина и Метлицкая, Кафка и Бунин, а также неведомые авторы убивалок, целовалок и космических монстриад. Народ задерживается у двух выкладок: про похудание, фитнес и красоту лица; про то, как поймать птицу удачи, управлять людьми и разбогатеть.

Листают, читают, улыбаются, хмыкают и кладут на место, поскольку эти секреты и так всем давно известны.

* * *

«Все одиноки, только одни мучаются от этого, а другие – нет. Я не мучаюсь. Я ищу одиночества. Такой меня создал Бог. Наверное, по ошибке» (из старого-престарого фильма).

17 мая 2014

Я пишу рассказы про любовь. Оля пишет статьи про деньги. Если бы мы стали соавторами – получился бы Бальзак. Или хотя бы Золя.

18 мая 2014

Отгадка. Почему многие очень либеральные критики и журналисты так неожиданно и странно любят литераторов с реакционными и погромными взглядами? «Да, – говорят либеральные критики, – конечно, я не разделяю ужасных взглядов NN, но как он талантлив! Как прекрасно пишет!» Что на самом деле неправда. NN пишет небрежно и шаблонно, и либеральный критик с университетским образованием не может этого не понимать. В чем же дело? Всё дело в страхе. Либеральный критик в своих пугливых фантазиях отождествляет реального NN с его идеями, видит в нем будущего крутого лидера. И надеется – вот когда «они» придут к власти, а NN станет большим начальником, он вспомнит, как я его хвалил, и в случае чего меня пожалеет и спасет.

Не вспомнит. И уж подавно не пожалеет.

23 мая 2014

Петербург. «Книжная лавка писателей» на Невском. Вспомнил, как был в Ленинграде с папой, в 1964 или 1965 году, летом. Мы зашли в эту «Лавку», и какая-то тетя тут же сказала папе: «Магазин только для членов Союза писателей! Товарищ, вы член Союза писателей?» Папа достал удостоверение. Тетя надела очки и стала громко и отчасти скептически читать: «Так, значит, Виктор Дра-гун-ский...» В общем, писателей много, а «Книжная лавка» одна. Напринимали не пойми кого! Но тут какой-то мужчина, который до этого перебирал книги на полках, вдруг обернулся и сказал: «Вы – Виктор Драгунский? Я ваш читатель! Юрий Герман, рад познакомиться!» Они стали о чем-то разговаривать, а я стоял в сторонке и гордился.

А теперь смотрю на вывеску этой «Книжной лавки» и думаю – боже! Полвека прошло. Полвека.

24 мая 2014

Петербург. Сюжет для большой картины.

Мы с Олей провели два часа в Русском музее, с огромным удовольствием рассматривая большие классицистические, романтические, а также псевдоклассические «программные» картины. Программные – значит, с заданным сюжетом, который – подразумевается – заранее понятен зрителям. Ну или объясняется на табличке рядом с картиной. «Камилла и Гораций», «Медный змий» и, конечно же, «Последний день Помпеи». И даже «Фрина» Семирадского.

Наверное, в те годы это было вместо кино. Вместо блокбастеров. То есть наоборот. Это сейчас блокбастеры вместо программных картин. А сейчас можно ли найти современный сюжет для драматичной, многофигурной картины размером пять на семь? Чтобы ее можно было смотреть, как кино? «Борис Немцов на залоговом аукционе отбивает атаку Гусинского на “Связьинвест”». «Освобожденный от обвинений Сердюков встречает на улице Евгению Васильеву, идущую под конвоем». Но лучше без личностей. Вот так:

«Последний день музея. Картина Брюллова “Последний день Помпеи” падает со стены, давя и калеча большую группу экскурсантов».

25 мая 2014

Дети всё поймут. Сегодня на книжном фестивале затеялась интересная дискуссия. Что вот, мол, дети не понимают многих вещей из книг про советскую жизнь, особенно про тридцатые – сороковые годы. Им совершенно непонятно, что такое «паек», «карточки», «сидор», «портянки», не говоря уже о «комнату опечатали» и «сто первый километр». И что, дескать, издателям делать? Писать комментарии? Обширные послесловия? Подстрочные примечания?

Не торопитесь. Вот недавно одна интеллигентная мама рассказывала: дети совсем не понимают повестей Трифонова. Не знают, что такое «юрист райжилуправления» и «родственный обмен». Зато отлично понимают пьесы А. Островского со словами «банкрот», «вексель», «процент с капитала» и т. п.

Время совершает неожиданные виражи. Возможно, в очень обозримом будущем наши дети вспомнят, что такое паяк и портянки, не говоря уже об опечатанной комнате и сто первом километре. И начисто забудут слова «скейтборд» и «Анталья». Не говоря уже о «стажировке в Бостон Консалтинг».

26 мая 2014

Снова побывал в Петербурге и снова понял: Россия – здесь. Та Россия, у которой есть всемирное будущее – вот она, далеко ходить не надо, прогуляйтесь по Питеру и всё поймете. Хотите приникнуть к животворящим истокам русскости – приникайте к арке Главного штаба, к Медному всаднику, к улице Росси. К Сенной, к Гороховой. К Царскому Селу и Павловску. К Эрмитажу и квартирам Пушкина, Некрасова, Достоевского.

Город святого Петра – это и есть наш Северный Рим. И не надо валять византийского или тем паче языческого дурака.

* * *

Добродушное и широкое утверждение «каждый по-своему прав» – то есть отказ от морального критерия – это провозглашение права сильного как основы всего – от межчеловеческих отношений до мировой политики. «Я убиваю или граблю тебя не потому, что ты сам агрессор или грабитель. Я не восстанавливаю справедливость, потому что никакой справедливости на самом деле нет. Ты хороший, и я хороший. Все хорошие! Просто я в данный момент сильнее, и беру то, что мне надо, и устраняю того, кто мне мешает или просто не нравится». Вот такая философия идет следом за нравственной многосторонностью.

Нельзя всё принимать широкой душой. Надо к чему-то относиться с гневом, презрением, отвращением. Все помешались на фразе Померанца «Дьявол рождается из пены на губах ангела». Да, фанатики добра и справедливости совершали много зла – но значит ли это, что со злом и несправедливостью вообще не надо бороться?

27 мая 2014

Как всё старо, однако! В английском романе элита маленького городка обсуждает нового редактора местной газеты:

– Наверное, какой-нибудь лондонский бездельник?

– Его фамилия Ладислав. Говорят, он иностранного происхождения.

– Это народ известный, – сказал мистер Хоули. – Какой-нибудь тайный агент. Начнет с пышных рассуждений о правах человека, а потом придушит деревенскую девчонку. Так у них ведется (Дж. Элиот, «Мидлмарч», 1872).

Точно. Если с не нашей фамилией и говорит о правах человека – наверняка шпион и сексуальный маньяк.

* * *

Чижик-пыжик. В последний вечер в Питере мы с Олей прокатились на речном трамвайчике. По речкам и каналам, с выходом на Большую Неву и проплывом вокруг Заячьего острова (Петропавловки то есть). Очень понравилось.

На обратном пути проплываем мимо памятника Чижику, который на Фонтанке водку пил. Он стоит на небольшой приступочке, метрах в трех книзу от парапета и метрах в полутора от воды. Гуляющая публика бросает монетки. Особо метким удастся угадать так, чтобы монетка осталась лежать на приступочке: это к счастью. Но 99,99 % монеток падает в воду.

Так вот. Плыдем мы и видим, что под Чижиком кто-то бултыхается. Вот ведь купальщик! Холодно ведь! Вода 12 градусов. А он ныряет, пятки кверху. Потом отдувается и ныряет снова. А его помощник сверху спускает на веревке белый пластиковый пакет.

Человек собирал монетки. Гуляющая публика от души аплодировала глубоким ныркам и горстям добытых монеток, которые ныряльщик сыпал в свой пакет.

И продолжала бросать монетки в Чижику-пыжика.

3 июня 2014

Но если в стране за чтение книжки – вздумайтесь, друзья, за чтение книжки! – за то, что у тебя дома нашли неправильную книжку! – могли посадить и реально сажали в тюрьму, в лагерь или ссылали, то никакими промышленными достижениями этого не заслонить.

4 июня 2014

Замысел исторического детектива.

У Сталина было два тайных-претайных советника – Сергей Крылов и Ефим Гульман. Они жили в двух тайных комнатах гостиничного типа, примыкавших к сталинскому кабинету. Семей у них не было, но раз в неделю им привозили спецсотрудниц Лечсанупра Кремля. Крылову по субботам, Гульману по воскресеньям.

Между ними шла нешуточная борьба за влияние на вождя. Хотя они при этом были по-дружески привязаны друг к другу и иногда кидали монетку – чей совет подать Сталину как общее согласованное мнение. Всегда выходило так, что все хорошие советы – например, построить ДнепрогЭС или сажать лесополосы – давал Сталину Крылов, а все плохие – например, устроить ГУЛАГ или попытаться оттяпать кусок Ирана – Гульман.

Развязка наступает, когда Крылов и Гульман узнают, что их перепутали в роддоме и Крылов на самом деле Гульман, а Гульман – Крылов.

Но настоящий отец у обоих один – угадайте кто?

8 июня 2014

Воронеж. Памятник поэту – штука трудная. Мне вдруг стало странно, что в памятниках Мандельштаму всячески подчеркивается его неловкость, нелепость. А ведь по его стихам этого не скажешь! Почему-то в памятниках не подчеркивается subtilность и вертлявость Пушкина, вопиющая некрасивость Лермонтова, малый рост Высоцкого, грузность Ахматовой...

А Мандельштам – какой-то юродивый старичок. Ужасно.

9 июня 2014

Три воронежских слова узнал. «Тигули». Далекое и незнакомое место. «Нет, нет, в такие тигули мы не поедem!» «Заточить» – в смысле слопать. «Эх, сейчас бы заточить, к примеру, пиццу или хоть бутерброд!» И наконец – интересное выражение «в сто́пе». В смысле – нету. От слова «стоп».

- И еще салат «цезарь».
- Извините, «цезарь» в сто́пе.
- И даже:
- Принесите что-нибудь поесть.
- Только холодное и сладкое. Кухня до часу дня в сто́пе.

10 июня 2014

Воронеж. Аллитерации. В кафе смотрю в меню, заказываю салат греческий.

Официантка (*с драматизмом*): Греческого нет и не будет!

Я (*легкомысленно*): Неужели?

Официантка (*слегка скандируя*): Греческого не будет ни-ког-да!

Я (*испуганно*): Отчего же?

Официантка (*музыкально*): Меню меняем!

18 июня 2014

Выражение «инженер человеческих душ» выдумал Олеша. Сталин сказал: «Писатели, как удачно выразился товарищ Олеша, это инженеры человеческих душ» (1932). Потом ссылку на товарища Олешу убрали. Доказательство приоритета Олеси – финал рассказа 1928 года: «Если я не могу быть инженером стихий, то я могу быть инженером человеческого материала». Хотя словосочетание «человеческий материал» придумал не он, а, скорее всего, кадет Петр Долгоруков – уже в Праге живучи, в 1924 г. Но вообще слова очень евразийские и сменовеховские – о «человеческом материале» рассуждали Трубецкой и Устрялов.

Но в СССР лучше всего прижилось.

* * *

Мы молчаливо подразумеваем, что все таланты талантлив по-своему, а все бездарности бездарны одинаково. Но это совсем не так! Тот же Кочетов – оригинальный и самобытный писатель. Хотя очень плохой. Местами гадостный, местами смешной. Иногда страшный.

Но не такой, как Егор Исаев или Иван Шевцов...

21 июня 2014

Мне сказали:

– Ты плюнул в вечность!

Что мне было ответить? Да, я плюнул в вечность и вот стою, замерев, ожидая далекого звука – когда плевок долетит до круглой лужицы на дне, в которой отражается кусочек синего неба с облаком и веткой.

И по этой лужице пойдет едва заметная рябь.

* * *

Безоглядно-снобское замечание: Стендаля надо читать т. н. желтого. Собрание сочинений в 15 томах, под ред. А.А. Смирнова и Б.Г. Реизова, М.-Л., 1933–1950. Переплет и форзац Юрия Скалдина, и это главное. Иначе – заверяю вас, друзья, – ну, кроме тех, которые знают по-французски, – это, честно говоря, и не Стендаль вовсе.

25 июня 2014

«Дело не в цене скрипки, а в таланте фотографа» (народная пословица). Кстати, о таланте фотографа. Когда Картье-Брессон в конце 1950-х был в СССР, ему подарили заряженный «Зоркий». Он стал им фотографировать. Потом с разгона перезарядил. И только вернувшись в Париж, заметил, что это не его лейка...

В 2009 году на книжной ярмарке я встретил Виктора Ахломова. Он сфотографировал, как я стою со своей первой книжкой. «А какая у вас камера?» – спросил я. «Не знаю, – ответил он. – Мне ее дали». Я посмотрел, это был недорогой и популярный *Canon G-9*. Слегка улучшенная мыльница, если честно. Я сказал: «А я думал, вы снимаете профессиональной камерой». Он ответил: «Профессиональная камера – это та, которую держит в руках профессионал».

28 июня 2014

Советский писатель – это не значит «обожаящий власть Советов» или «глашатай линии партии на борьбу с...» Это значит – писатель из СССР, книги которого полны советской фактуры, советских проблем и, главное, советских идей (пусть даже эти идеи оспариваются, как у Гроссмана, или иносказательно выражены, как у писателей-фантастов). Поэтому и Гроссман, и Солженицын, и Горенштейн, и Карабчиевский, и даже Евгений Харитонов – советские писатели.

«Именем советского писателя назовут улицу в Нью-Йорке». Уместен ли такой эпитет по отношению к Сергею Довлатову? Думаю, уместен.... Как ни странно, Довлатов – писатель абсолютно советский. Жил в СССР, писал про СССР. Самое смешное, что я читал про Довлатова в какой-то перестроечной книге – «в 1972 г. эмигрировал в Эстонию».

29 июня 2014

Платонов, Бабель, Зощенко, Булгаков – кого из этих писателей мы можем назвать не советскими, а русскими, то есть продолжателями традиций великой русской литературы?

По моему скромному мнению, Бабеля надо сразу вычеркнуть. Где в русской литературе найдешь нечто подобное «Конармии» по революционному кровопийству?

Булгаков и Платонов? Но всё их творчество – напряженный диалог с комвластью, мета-ния, которые у Платонова закончились неприятием («Котлован»), а у Булгакова – попыткой сдать («Батум») и восторгом перед мистикой власти «Мастер и Маргарита».

Остается Зощенко. Это да, русский писатель, линия Аверченко и Тэффи.

* * *

Мой друг саркастически спросил: «Значит, Ремарк – писатель Третьего рейха?» (Если, мол, Гроссман, Солженицын, Трифонов, Горенштейн и т. д. – советские писатели.)

Нет, мой дорогой. Давай считать. Ремарк (1898–1970). Третий рейх (1933–1945). 72 года – и 12. Третий рейх вшестеро короче его жизни. Кажись, это ясно. Далее. «На западном фронте» и еще три романа Ремарк написал до Третьего рейха. А после он написал восемь романов, в т. ч. «Тени в раю», «Время жить и время умирать»... Живя в рейхе, он написал только «Три товарища» (1936, издано за границей). А «Триумфальную арку» (1945) – уже уехав в Америку.

А вот великий наш писатель Юрий Трифонов (1925–1981) родился, жил и умер в СССР.

Еще раз повторяю: «советский» – это, в отличие от «коммунистический», чисто административное, практически безоценочное наименование. СССРовский.

* * *

«Вот Лев Толстой обходился без эротических сцен. Вот великие мастера могли всё же!» Не могли. Анна Каренина и Вронский. Плечико в «Детстве». Элен Курагина. Наташа и Анатолий. «Крейцерова соната». Катюша Маслова. Объятия в «Казаках». Отец Сергей (целых две сцены). «Дьявол». И еще «Франсуаза».

30 июня 2014

Писатель (а также художник, композитор, политик и т. д., но особенно писатель, потому что его можно перечитывать и в его строках что-то вычитывать) – так вот: писатель – это легенда о нем. Точка. Всякие разговоры о том, что «на самом деле всё было не так», – показывают лишь прискорбное непонимание существа дела. А существо дела, повторяю, вот оно: писатель – это легенда о нем.

Можно, конечно, создать другую легенду. Третью. Пятую. Ну и что?

3 июля 2014

Наверное, всё дело в «Правде». Как назывались газеты в старой России и во всем мире по сей день? «Ведомости», «Время», «Речь», «Вестник», «Слово», «Утро», «Обозрение», «Курьер», «Телеграф» и даже «Фигаро». Или «Северная пчела». Если газета партийная – то «Народ», «Вперед», «Единство», «Красный флаг» и так далее.

И только у нас главная газета называлась «Правда». И это намертво въелось в мозги.

9 июля 2014

«Великий» – не всегда означает «хороший». Маркиз де Сад – один из величайших писателей на свете. Но боже, какой плохой! И даже не в грязных сценах дело. Он именно как литератор – плохой. И тем не менее. Вот бы с этим освоиться...

Тогда легче будет размышлять, сопоставлять и делать выводы. А то мы как дети, честное слово. Всё-то у нас либо Василиса Премудрая, либо Баба-яга...

12 июля 2014

Писателю всё можно. Кроме как:

1. Рассказывать о своих мытарствах в редакциях и издательствах, рисуя узнаваемые (да и неузнаваемые тоже!) саркастические портреты редакторов и редактрис;
2. Жаловаться на низкие гонорары или хвастать высокими;
3. Говорить, что ему плевать на читателей, тиражи, премии, критические отклики;
4. Осуждать конкретных собратьев по цеху за бездарность, безграмотность или неправильную политическую ориентацию (всю литературу в целом – можно!);
5. Писать в непригодных помещениях.

* * *

Умерла Валерия Ильинична Новодворская, человек отваги и чести.

Я был с ней знаком, мы были на «ты», я помню, видел, как она, присев к столу в редакции старого еще «Нового времени», от руки писала свои блистательные колонки. Как она, приехав в редакцию, тут же звонила маме – «я доехала, не волнуйся». Зачем я это пишу? Затем, что трудно было поверить, что эта женщина – самый смелый человек в России. «Она держала девять сухих голодовок!» – с восторгом говорили о ней сидельцы. Вот ее нет. Кто смелый? Кто на место Леры?

Лера, я не плачу по тебе. Я восхищаюсь тобой.

14 июля 2014

Вышли на улицу. Смотрели на Луну в подзорную трубу.

Луна – как живая. Как настоящая. Приятная такая. Серебристая и слегка шероховатая на взгляд.

15 июля 2014

Глупый человек не понимает, что попасть в Малую энциклопедию – гораздо почетнее, чем в Большую.

24 июля 2014

Я с детства рос на публике, в актерской семье, и поэтому совершенно не боюсь максимальной открытости. Меня чуточку смешат судорожные попытки спрятать свою жизнь. Возможно, впрочем, я неправ. Приватность, то да сё. Но Старший Брат и множество других непрошенных дядь и тетя знают про нас то, что мы и сами-то забыли или проморгали. «Приватность» – это игра. Самоуспокоение.

* * *

Никогда не спрашивайте писателя, о чем его последний роман. Сам поймает вас на фуршете и сам всё расскажет.

2 августа 2014

Почему мальчики-подростки 13–15 лет так обижались на своих рано повзрослевших ровесниц? Это не просто ревность. Это довольно интересная ревность!

Может быть, подростки завидовали девушкам, потому что те общались с взрослыми парнями? Девушки отбивали у младших ребят их старших друзей! Буквально год назад, еще прошлым летом, всё было отлично. Нам по 12–14, а старшим – по 16–17, это парни с гитарами и мотоциклами, мы играем в карты, катаемся на лодках, а девчонки где-то сбоку болтаются. И вдруг – на следующее лето – девчонки стали «девушками», и наши старшие друзья переключились на них. Теперь им – лодка, мотоцикл, гитара...

Есть от чего в отчаянье прийти!

9 августа 2014

Рига. Разговор за соседним столиком в кафе. Три женщины и мужчина – русские рижане – обсуждают какой-то запутанный случай с карточками *MasterCard*. Кто-то кому-то что-то отказался возмещать, но в конце концов всё уладили. Участники беседы работают в банковском бизнесе.

В ходе долгого эмоционального разговора я ни разу не услышал слов «подстава», «слив», «кидалово», «развели как лоха», а также «типа» и «как бы». Молодые менеджеры разговаривали на прекрасном, чистом, даже отчасти изысканном русском языке.

Так что возможен русский язык без блатных словечек, и это радует.

13 августа 2014

Герой романа. Настоящий русский человек – это Пьер Безухов.

Случайно получил огромное наследство. Неудачно женился на красавице. Хотел убить сначала ее, потом ее любовника, потом Наполеона. Откровенен был раз в жизни, с незнакомым французом в горящей Москве. Едва избежал расстрела. Когда в колонне пленных пристрелили захворавшего товарища по несчастью (Платона Каратаева) – отвернулся и пошел дальше. Потом женился на Наташе, невесте лучшего друга, едва не соблазненной братом жены. Хоть и графиня, а простая такая, прямо Каратаев в юбке.

Но так ему тошно от этого было, что записался в тайное общество, чтобы уж точно угодить на виселицу.

* * *

Чудесные слова услышал на пляже – «незаконно украденные деньги».

21 августа 2014

Мне приходилось как минимум дважды рыться в огромных личных библиотеках, почти целиком состоящих из советской литературы конца 1940-х – середины 1950-х годов. Это были немислимо длинные книги о рабочих и инженерах, о педагогах и колхозниках, о кознях иностранных разведок и чистой студенческой любви. Толстые, прекрасно изданные, некоторые в ледериновых переплетах, с иллюстрациями-картинами на вкладках (с указанием страницы, которая иллюстрируется).

Загнутые страницы, засушенные аютины глазки и карандашные пометы – подчеркивания, галочки и восклицания на полях «наконец-то!», «верно подмечено!» и даже «подлец!» Подлец – по адресу героя, разумеется, а не автора. «Подлец!» – это напротив абзаца: «Галина, побледнев, встала со стула, повернулась и вышла из комнаты. Через полминуты Игорь услышал, как ее каблучки застучали по тротуару. Но он не подошел к окну, не посмотрел ей вслед. Довольно ухмыляясь, он подумал, что легко отделался».

Любимые книги! Но забытые напрочь.

23 августа 2014

Проводили к последнему порогу Бориса Владимировича Дубина. Кремация в Николо-Архангельском, поминки в «Мемориале» на Каретном. Много прекрасных слов сказали его друзья и коллеги: социологи, переводчики, литературоведы. Великий был человек. Редкий случай, когда огромный ум и эрудиция сочетались с добротой и совестью. В 2000-м мы вместе делали книжку «Общественный договор». Но я не могу припомнить каких-то «умных разговоров» – всё больше просто так, о жизни, о делах. Но был какой-то особый тон, звук, стиль. Порою этот тон значит больше всяких «дискурсов».

Хорошо сказал про него Ливергант: «Вот есть какая-то экзотическая крохотная страна, я даже не знаю точно, где она. А Боря Дубин знает десяток молодых многообещающих поэтов из этой страны. А некоторых он уже перевел».

26 августа 2014

Некоторые мои коллеги-писатели иногда говорят ну совсем неправильные вещи. Порой вещи злые и глупые, а иногда даже, пардон, подловатые. Однако я почему-то взял за правило на такие выступления не реагировать, не писать желчные реплики. Наверное, это «ложное чувство цеховой солидарности». Как в нашем детстве было, помните: «он молчит из ложного чувства товарищества». Наверное, тут еще и страх пересудов. Вот, мол, начну я ругать писателя более знаменитого и успешного – и скажут: «Ага! Завидуешь!» А если стану этак хлестко про писателя менее известного, чем я, – скажут: «Ага! Доминируешь, красуешься!»

Наверное, я неправ. Но переучиваться поздно.

5 сентября 2014

Интеллигенция всегда виновата. Она либо молчала, когда надо было взывать и обличать, либо говорила не то, что надо. Неправильно говорила, вредно.

Это понятно. Потому что интеллигент – это не образование, не род занятий, не образ мыслей (помните «критически мыслящую личность»?) и даже не нравственные принципы.

Интеллигент – это всего лишь один из образов Другого в нашем сознании. Как Мужчина (для женщины) и Женщина (для мужчины), как Ребенок, Старик, Нищий, Богач, Иностранец и Еврей.

Интеллигент – психологическое инобытие Еврея. Он говорит на нашем языке, живет и работает с нами, но он не наш. Он держится за своих. У него свой жаргон, свой бог и своя миссия, в которую он верит... Невыносимо.

Поэтому интеллигент всегда будет виноват. Как и еврей, разумеется.

6 сентября 2014

«Мастер и Маргарита», фильм и роман. Журналист пишет: «Фильм навел меня на мысль, что у Булгакова два персонажа не очень-то живые и плохо прописанные. Это Мастер и Маргарита. Мы ничего не можем сказать об их характере и человеческих качествах». Так оно и есть. А что можно сказать о характере и человеческих качествах Берлиоза или Коровьева, Азазелло или критика Латунского? И даже Пилата или Иешуа? Ровно столько же. Это маски.

«Мастер и Маргарита» – роман масок. «Меннипова сатира», как говорят литературоведы. То есть нечто весьма условное. Во всяком случае, психологического реализма в духе XIX века – да и в духе булгаковской «Белой гвардии» – здесь ждать не надо.

7 сентября 2014

Школа юного журналиста. Не ищи новостей, никогда и никаких. Не бери интервью, никогда и ни у кого. Не води репортажей, никогда и ниоткуда. Не пиши комментариев, никогда и ни о чем. Не опрашивай экспертов, никогда и ни по какому поводу. Не добывай цифр, процентов, имен и фамилий и прочей фактической дребедени, никакой и никогда. Не сочиняй некрологов, никогда и ни для кого.

«Что же делать-то?» – спросит юный журналист.

Составляй сканворды!

* * *

Писатель Сидоров жаловался:

– У меня гонорары крохотные и авансов почти не платят! А вот Петрову издательство «Динозавр» платит оклад тысячу евро в месяц! За что? А вот Иванцов и вовсе квартиру в Париже купил! Как так?

– Очень просто, – объяснил я. – Смотри, про кого пишет Иванцов. Про банкиров и олигархов. Вот и получает соответственно. Возьмем далее Петрова. Автор детективов; герои – не выше полковника. Ему платят, как честному полицейскому. А ты всё про бомжей и алкашей сочиняешь! Ну и чего же ты от жизни ждешь?

– Что же делать? – изумился Сидоров.

– Постарайся про английских лордов, – сказал я.

– Я тебе не Барбара Картлэнд! – обиделся Сидоров.

Но, кажется, призадумался.

8 сентября 2014

Все оригинальные мысли похожи одна на другую. Каждая банальная мысль банальна по-своему.

Мысль о том, что множество всех обычных множеств не является ни обычным, ни необычным, или, например, о том, что трансакционные издержки тем ниже, чем выше спецификация прав собственности, – такие мысли приходят в голову благополучным холодноватым людям, в мягком кресле, между кофе и сигарой.

Но боже правый! Какие громады уникального, неповторимо трагичного жизненного опыта приводят к мысли, что все мужики – козлы, а все бабы – стервы. Или наоборот, что все люди – братья.

11 сентября 2014

Один писатель-гуманист воззрился на бумажный лист, потом достал свое перо и начертал: «Твори добро!»

Другой писатель, злобный шут, вот что принес на общий суд:

«Я посмотрел на ее валенки, на колени под серой юбкой, – всё хорошо было видно в золотистом свете, падавшем из окна, – хотел крикнуть: “Я не могу жить без тебя, за одни эти колени, за юбку, за валенки готов отдать жизнь!”

– Дело ясно и кончено, – сказала она. – Сцены бесполезны».

А ты, читатель, выбирай...

15 сентября 2014

Борюсь с грехом книжного мшелоимства, то есть с покупкой не очень-то нужных книг. Особенно неприятно, что этот грех идет в одной упряжке с не менее постыдным грехом жлобства. Но судите сами: на распродаже около нашего метро вижу хороший, но ненужный мне переводной роман. Смотрю на ценник: 590 руб. Ого! А сверху наклейка – 150 руб. Ну как не купить вчетверо дешевле! И этот человек (то есть я) смеется над любителями скидок и распродаж!

В общем, борьба идет без особого успеха.

16 сентября 2014

«Если человек националист, то он не интеллигент!» – пишут мне. О, Господи, Твоя воля! Я употребляю – и всем советую – слово «интеллигент» не в лирическом смысле «Литгазеты» 1970-х – образованный и зашуганный аскетично-мазохистичный продукт советской эпохи, – а в том смысле, в котором сказано у Льва Толстого: «В салоне Анны Павловны Шерер собралась вся интеллигенция Петербурга».

Образованные и думающие люди, точка! А уж о чем они думают... Да каждый по-своему думает и «реализует свое самосознание», согласно определению интеллигенции по Фихте.

Больше того. Именно интеллигенция есть гнездо и мотор национализма. Простой, безграмотный человек (еще не подпавший под влияние агитаторов национализма) говорил о себе переписчикам:

– Мы кто? Да как то есть кто? Мы – местные! Здешние! (В XIX веке так отвечали 80 % европейских крестьян и жителей маленьких городков.)

Но интеллигент отвечал: «Я русский! Я поляк! Я венгр! И я требую, чтобы...»

И понеслась.

* * *

Лев Гумилев сказал: «Да боже упаси, вашу мать. Я не интеллигент, у меня профессия есть».

Профессии у него не было, кстати. Место работы – да, а профессии – нет. Если не считать профессией умение ловко гнать псевдоисторическую попу.

18 сентября 2014

«Я был болен думами о ней, и мне хотелось поскорей видеть ее глаза. Больше любви было и больше муки, а любовь возросла со вчерашнего вечера. Глаза этой девушки как два мерцающие черные алмаза преследовали меня неотступно, таинственные и чудные. И страсть, и любопытство тянули к ней; и ужас опасения, что она принадлежит другому, и надежда, что она будет моей» (Иероним Ясинский, «Верочка», 1884).

Эх, забытые писатели... Выходит, не зря их забыли. Но не было бы в 1880–1890-е годы Льва Толстого и Чехова – и никуда бы мы не делись, считали бы Ясинского крупным писателем и разбирали бы в школе такие пассажи:

«Ненавистное захоlustье опять цепко ухватилось за нее, чтоб засосать в своем болоте, уморить от скуки, отравить злословием. К чему жить? Однако жить хочется. Ведь вот другие же живут. Все живут, всем хорошо! В саду еще гуляли. Она вздохнула. Она была здесь совершенно чужая. Враждебно звучал смех в воздухе, и голоса казались злыми.

Она уронила руки на колени».

Писали бы сочинения: «Образ обманутой женщины в повестях Ясинского», «Психологизм прозы Ясинского».

Бог упас, подарив нам Толстого и Чехова!

Русское бытописание (быто-описание) – представленное такими мастерами, как Боборыкин, Слепцов, Помяловский, Альбов, Ясинский, целая куча писателей-народников, – частью ушло в Горького (у которого в советской литературе не было серьезных продолжателей) – а затем разбилось на ручейки:

кондовый соцреализм – Кочетов, Ажаев, Бабаевский, Николаева...

советский экзистенциализм – Трифонов, Горенштейн, Карабчиевский, поздний Катаев...

советский депрессионизм – Зошенко, Петрушевская, Садур...

советский беллетризм – ранний Катаев, Лидин, Нагибин, И. Грекова, Токарева...

Из беллетризма вышел бурный поток любовных романов под условным названием «Он изменил, но я не верю!» Но там с быто(о)писанием очень слабо. Условный мир городской сказки.

20 сентября 2014

Зачем в Москве памятник Энгельсу? Что он сделал такого-этакого для России, чтоб ему стоять и глазеть прямо на храм Христа Спасителя? А меж тем прояви мэрия хоть чуточку изобретательности... Немножко бы подчеканить Энгельсу бороду и прическу – и готовый Достоевский!

И не надо было бы ставить около Библиотеки эту странную фигуру, скрючившуюся на кончике табурета...

23 сентября 2014

С переводчиком Игнатием Ивановским однажды я обсуждал переводы Киплинга. Он ругал какой-то перевод, а я сказал, что всё равно неплохо и даже вполне хорошо.

Ивановский сказал:

– Киплинга можно очень плохо перевести, а будет вполне хорошо. Представь себе огромный воз свежайшей лесной земляники. И вот его вывалили в грязную помойку.

– И что?

– И то, что из середины этой кучи спокойно можно есть землянику и наслаждаться ее вкусом и ароматом. Некоторое время.

В последнее время всё чаще вспоминаю эту притчу. Особенно когда слышу про премьеры, вернисажи и презентации.

* * *

Просто гулять вразвалочку хоть три часа подряд или просто руками махать без напряжения – никакого толку. Но и бежать, чтоб сердце выскакивало, или тягать непосильные гири – тоже вредно. Надо – с небольшим приятным усилием.

Это же касается книг. Дамские романы и галактический хоррор – считай, что ты вообще ничего не читал. Но из последних сил водить пальцем по строкам «Поминок по Финнегану» Джойса или «Идиота в семье» Сартра (огромный том о детстве Флобера) – тоже без толку.

Надо – с небольшим приятным усилием. Ошибки в выборе книг – это неумение ставить себе планку.

26 сентября 2014

Купил книгу: «Уильям Шекспир. Гамлет, принц датский. Сонеты». В новом переводе С. Степанова.

Автор доказывает, что и сонеты, и «Гамлета» написал не «самородок из Стратфорда Уильям Шакспер», а граф Рэтленд и его жена Елизавета Сидни. Интересно. Но, на мой взгляд, бессмысленно. Когда российский филолог доказывает, что незавершенный роман Шолохова «Они сражались за Родину» писало несколько человек, в т. ч. Андрей Платонов, это важно хотя бы потому, что для нас это живые люди, почти современники. А тут? «Поэмы Гомера написал не он, а другой человек, которого тоже звали Гомер и который тоже был слеп».

Хотя историко-филологическая игра, конечно, увлекает.

2 октября 2014

Ах, как я любил Синявского!

«...Вот мяч переходит к нападающему, вот ему наперерез бросается хавбек, пытается отобрать пас назад передача вперед обводит еще двоих одиннаодинсвратаремудар...

Удаааар! Штанга... Опять с центра поля начинают, опять атака удар удар вратарь отбивает мяч прямовногифорвардупадаетворотапустыеударrrrr!!! Мимо... Фу. Как говорится, курам на смех... А еще команда мастеров. Фу».

Вадима Синявского.

А Юлия Даниэля – за гениальную фразу «Давай убьем Павлика».

3 октября 2014

Чтобы стать русским, надо кое-какие книги прочитать, так сказать, с лупой. Строка за строкой, слово за словом. Как евреи читают Тору. Так, чтобы ни одно слово не осталось непонятым и непонятым. Чтоб все аллюзии были ясны, все имена стали известны, все скрытые, а уж тем более раскрытые цитаты – определены и растолкованы. Чтоб было ясно всё – имена и фамилии, названия городов, улиц и книг, должности и звания, и все вещи до малейшей.

Таких книг, на самом-то деле, мало.

«Евгений Онегин», «Мертвые души», «Анна Каренина», «Братья Карамазовы» и пяток рассказов Чехова: «Соседи», «Ариадна», «Моя жизнь», «Скучная история», «Архиерей».

Родина евреев – Тора.

Родина русских – Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов.

Ну и в качестве Талмуда – «Жизнь Арсеньева» и, может быть, «Роман с кокаином».

Пожалуй, хватит.

9 октября 2014

- У него нет образования и профессии!
- Какое мещанство так рассуждать.
- Но он же вообще тупой!
- Ну и что?
- Он неопрятный, небритый, нечесаный.
- Не в этом дело.
- Он ничего не зарабатывает!
- Не в деньгах счастье.
- Он пьет!
- Это жизнь такая.
- У него нет друзей, одни собутыльники.
- Его никто не понимает.
- Он скандалист!
- Это на нервной почве.
- Ты сама говорила, что вы уже год не спите!
- Не твое дело.
- Он живет за твой счет! Он тебе изменяет! Он бьет тебя!
- Ты ничего не понимаешь. Всё это ерунда. Не это главное.
- Что же главное?!
- Главное – он очень хороший человек.

* * *

Виктор Шкловский в шесть утра позвонил одной литературной даме и закричал в трубку:
– Ираклий! Слушай, что я только что понял! – и стал излагать свои мысли о творчестве Лермонтова.

Дама ждала минут пять, когда можно было вклиниться, и наконец, поймав паузу, сказала:

- Виктор Борисович, это не Андроников! Вы ошиблись номером!
- Да? – удивился он. – Ну, неважно! Значит, на чем я остановился?

И продолжал еще полчаса.

(Вчера рассказал Игорь Шайтанов.)

10 октября 2014

Конечно, язык сам развивается. Но что значит «сам»? Кто-то видел язык сам по себе, без его носителей? То-то же. Поэтому в «саморазвитие языка» включено и активное сопротивление всякой шелухе и бессмыслице.

12 октября 2014

Выставка детской литературы 1960-х: в витринах трогательно памятные книжки (многие у меня были, остались сестре), милые детские журналы и вдруг – журнал «Пионер». Разворот: Рэй Брэдбери. «Вино из одуванчиков». Вы понимаете? Вино! (А хоть бы из чего хотите, но – вино!) В журнале «Пионер»! Ужас, ужас! А рядом крокодил Гена дымит трубкой!

Выставку срочно закрыть, книги и картинки изъять в спецхран!

19 октября 2014

Сегодня в «Книжном казино» на «Эхе Москвы» я предложил такой вопрос: Татьяна нашла в кабинете Онегина

...еще два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

Вопрос: что это за романы? Их не три, а два, кстати. Вернее, так – точно можно сказать о двух. Ксения Ларина этот вопрос забрала – сказала, что никто ни за что не ответит.

Неужели прямо-таки никто? Никто не вспомнит: «Рене» Шатобриана и «Адольф» Констана? Может, еще и «Мельмот» Мэтьюрина?

20 октября 2014

Как быстро меняются читатели! В 1986–1987 гг. самым популярным романом в СССР был «Змеелов» Лазаря Карелина (после выхода одноименного фильма в 1985 г.). Про то, как вернувшийся из отсидки «торгаш» решил стать честным и начал разоблачать махинации бывших коллег. Роман считался эталоном гражданской смелости, прямоты, называния вещей своими именами. Чего стоит такая фраза: «Выйдя из тюрьмы, Павел Шорохов понял, что перед ним две дороги – или жить честно, или снова работать в торговле». Вы таки будете смеяться, но эту фразу ци-ти-ро-вали! именно как образец писательской честности и даже отваги.

Но уже в 1988 году самый читаемый роман – «Дети Арбата».

И уже какой-то иной ранг массовой гражданской смелости.

* * *

Говорят: ну разве сейчас юмор? Вот у Чехова был юмор! Однако и у Чехова случались обидные проколы по части юмора. Все эти комические фамилии: Дерзай-Чертовщинов, Чимша-Гималайский. Жена, уличающая мужа в измене по запаху духов. Другая жена, которая быстро и за деньги трахается с врачом, пока мужа дома нет. Юмор эпохи, наверное? Или: «Граф Рубец-Откачалов так гордился древностью своего рода, что заказал портреты голых мужчины и женщины и написал: Адам Рубец-Откачалов и Ева Рубец-Откачалова». Смеяться после слова «рубец» (что означает часть говяжьего желудка).

27 октября 2014

О неожиданном и приятном: сегодня еду в метро. Толчея, теснота, сесть не удалось. Рядом со мной стоит девушка лет 20. Читает толстую книгу. Заглядываю: Чингиз Айтматов, «И дольше века длится день».

И это – хорошо.

* * *

Иду по улице – еще не совсем похолодало – и навстречу старик. Небольшого роста, в старом пиджаке фасона бушлат, под бушлатом синий свитерок под горло. Густые седые волосы с зачесом назад, обветренное лицо, и главное: в углу рта дымится папироса! Да, именно папироса. Длинная и толстая, типа «Казбек».

И сердцу стало так тепло.

5 ноября 2014

Умер (убит?) прекрасный актер и хороший человек Алексей Девотченко. Ужасно.

10 ноября 2014

Одна женщина на открытом форуме написала: «Я ненавижу гомосексуальность. Я терпеть не могу лесбиянок. Но я очень люблю свою подругу. Просто люблю, понимаете? Мы с ней часто спим в одной постели. У нее такая нежная смуглая кожа, плечи, как персики, мне хочется вцепиться в них зубами и съесть! Но клянусь вам, это не имеет никакого отношения к сексу! Как только я подумаю о сексе с женщиной – меня начинает тошнить! Меня просто может реально вырвать!»

Вот такая, извините, глубина самопознания.

* * *

Отец рассказывал. Была такая знаменитая песня – «Тачанка». Автор слов – Михаил Рудерман (1905–1984). Однажды он приобрел в мебельном магазине диван, погрузил его на тележку и повез домой. Ему надо было пересечь улицу Горького в районе Пушкинской площади. Но там стояло оцепление. Милиционер жестом показал, что прохода нет. Он стал объяснять милиционеру:

– Я – писатель Рудерман. Я купил себе диван.

Милиционер ответил:

– Обойдите через Маяковскую!

Рудерман возразил:

– Мне в обход не по пути! Мне бы площадь перейти!

Милиционер почувствовал что-то неладное и сказал:

– Не хулиганьте! Пьяный, что ли?

Взглянув на погоны милиционера, Рудерман мягко ответил:

– Нет, товарищ капитан, я нисколько не пьян и отнюдь не хулиган! Я – писатель Рудерман. Я купил себе диван...

И тут до него самого наконец дошло, что он говорит в рифму. И в отчаянии он закричал:

– Рудерман я, Михаил! Я диван себе купил!

11 ноября 2014

Еще про писателя Рудермана. Известный врач и литератор Юлий Крелин рассказывал, как к нему на прием пришел Рудерман и сказал:

– Мне запретили курить, а я без этого не могу работать.

– А что я могу сделать? Снять заклятие? Ведь это не от врача зависит, а от вашего здоровья. Что с вами?

– Видите ли, я пишу мемуары и мне необходимо напряженно работать.

– Решайте сами, что для вас важнее. Курить вредно. Как это доктор может сказать – курите на здоровье?

– Как же мне быть? Как работать?

В общем, мы остались без мемуаров Рудермана...

13 ноября 2014

Встречался со старым другом, с которым не виделся 17 лет. И то – тогда это была короткая встреча, потому что он вообще-то уехал в Америку лет 40 назад. Вспоминали юность. Помним всё и всех. Имена, места, события, кто что сказал, где гуляли, с кем дружили, куда ездили, что пили; всплыли в памяти все имена и фамилии, кто кого любил, кто кого бросил.

Прекрасно.

* * *

Литература – это постоянное расширение пространства «дозволенного» и «приличного».

Когда-то считалось моветоном писать о мелких чиновниках. Рассказ Чехова «Тина» считали грязным, Мопассана прятали от девушек.

Это же касается непристойной лексики. Писателю виднее. Пусть он борется с редактором, издателем, критиками и покупателями за свое право на крепкое словцо – безразлично, в речи персонажей или в авторской речи. Но государство не должно ему запрещать писать так, как ему надо. Для спорных случаев существует суд. «Профессор Училкин против писателя Порнушкина».

Само требование писать на обложке книг «содержит нецензурную брань» – это нарушение Конституции РФ (статья 29.5). Какая может быть «нецензурная» брань в государстве, где цензура запрещена Конституцией? Да и при чем тут «брань»? Брань – это ругань, оскорбления. Речь идет о непристойной лексике, а не о какой-то там «брани», грамотеи вы мои дорогие... И кому в голову могло прийти, что подрастающее поколение узнаёт неприличные слова из непростых сочинений Сорокина – а не из более близких и доступных источников? И не в 18+, а лет в 6–8...

* * *

Русская интеллигентность, тонкость, образованность, непредвзятость, свободомыслие, демократизм и прочие славные штуки заканчиваются там, где начинается вопрос о гендерном равноправии. С интеллигента и умницы вмиг слетает всякий грим, и наружу лезет потная харя «настоящего мужчины».

15 ноября 2014

Преодолев опасения, купил и начал читать книгу Б.Сарнова «Сталин и писатели». Не зря остерегался! По мразности описанного превосходит «Жюльетту» маркиза де Сада. Карнавал негодяев, палачей, пошляков, бездарностей, слабаков, идиотов. Назвать безобразие, творившееся в советских издательствах и агитпропах, словом «литература» – может только циник или болван.

Выбирайте, кто вам больше нравится.

16 ноября 2014

А есть ли сейчас в России литература? Конечно, есть! Потому что литература – это вовсе не куча хороших книжек. А если книжки плохие, то, значит, и литературы нет.

Неправильно! Литература, леди и гамильтоны, – это свободно функционирующий организм производства, распространения, потребления и оценки текстов, которые мы по неким условным и порой изменчивым критериям называем «художественными». Главное слово здесь – «свободно».

Пока в русской литературе пишутся, издаются и обсуждаются столь разные книги, массовые и элитарные, традиционные и авангардные, пуританские и распутные, пуристические по языку и на грани матерных, а также правые и левые, провластные и антивластные, консервативные и либеральные, исполненные религиозного пиетета и атеистического цинизма, гетеросексуальные и гейско-лесбийские, гуманистические и совсем наоборот, – вот пока всё это кипит и булькает – литература в России есть.

Когда же всё это живое разнообразие, всю эту цветущую сложность начнут стягивать обручами цензуры и «духовных скреп» – вот тогда литературе придет конец.

Хотя, возможно, некоторые приличные книжки будут время от времени появляться. Как в советской пустыне, чахлой и скупой, время от времени зеленели отдельные упрямые ростки. Но их будет – как и в СССР было – очень мало. Потому что для деревьев нужен лес, а не несколько бетонных кадок во дворе ЦК КПСС.

* * *

Я вслед за Белинковым говорю, что Юрий Олеша сдался советской власти и погиб. Мне отвечают: «Зато “сдавшийся” Олеша написал гениальную книгу “Ни дня без строчки”, угадав СМС-литературу XXI века».

Во-первых, сдавшийся писатель может написать кое-что очень хорошее, как Л.-Ф. Селин, например, сдавшийся нацистам с потрохами. А во-вторых, СМС-литературу (точнее, ЖЖ- и ФБ-литературу) – предвосхитил Василий Розанов в начале XX века, в книгах «Уединенное», «Опавшие листья» и т. д. Это были именно книги, написанные и составленные автором как целостные произведения из кусочков, отрывков, наблюдений и заметок. В Японии это популярный жанр начиная с X века, извините.

А с Олешей не совсем так. Он не писал книгу «Ни дня без строчки». Это его записи, собранные и упорядоченные и озаглавленные Михаилом Грозовым. Через много лет эти записи несколько иначе (обширнее и точнее) издала Виолетта Гудкова под заглавием «Книга прощания». Да, Олеша писал, что роман будущего – это страничка или две. Но это не имеет никакого отношения к тому, «сдался» писатель или «устоял». Устоять в те поры было не-возмож-но. Никто Олешу не судит. Но тем не менее правду говорить надо. Хотя это тяжело и противно.

19 ноября 2014

«Золотой теленок». Паниковский – вроде бы старик. Адаму Козлевичу – 46. Остапу Бендеру и Шуре Балаганову – по 30. Однако они полгода живут веселой мужской компанией и о женщинах не помышляют. У Остапа с Зосей – только ухаживания, которые скоро прерываются. Один Паниковский хнычет: «Я старый, меня девушки не любят» – и Остап советует ему обратиться во Всемирную лигу сексуальных реформ.

Но мне кажется – и Остап, и Шура, и даже Адам Козлевич там уже побывали, и им сделали какой-то укольчик. Здоровые неженатые мужики, и ни полнамека на их сексуальную жизнь! В чеховском «Человеке в футляре» сказано про Беликова: «Как вообще он относится к женщине, как он решает для себя этот насущный вопрос?» Написано в 1898 году; очевидно, через 30 лет этот вопрос был окончательно решен.

Неужели я что-то упустил в тексте?

* * *

«Любой известный писатель был либо убит, либо, по крайней мере, почти убит, поскольку, если человек называет себя писателем, а никто не покушается на его жизнь, – значит, на самом деле он ничтожество» (Стюарт Хоум, 2004).

21 ноября 2014

Смертельно надоели эти рыдания по поводу «скурвившихся властителей дум». Да зачем вам надо, чтоб вашими думами кто-то владел? Сами, что ли, не можете своими думами распорядиться? Пусть их. Они нам никто. И мы им – тоже.

* * *

Рецензия – важнейший жанр. Простой и трудный. Рецензенты – «почтовые лошади литературы». В рецензии должны быть четыре вещи.

1. Рассказ об авторе и о том, какое место автор занимает в мире литературы, а данная книга – в ряду его произведений.

2. Внятное изложение сюжета и смысла. Что написано, о чем написано, зачем написано.

3. Показательные цитаты, то есть – как написано.

4. Четко выраженное отношение рецензента к книге, основанное на двух предыдущих пунктах, – плюс рекомендация: надо читать эту книгу, или рецензент уже сделал сию работу за тебя, дорогой читатель журнала, а ты можешь не беспокоиться.

Иначе это эссе, этюд на тему, м.б. очень интересный и талантливый, но не рецензия, увы...

24 ноября 2014

«Интеллигенция должна быть более открытой! Должна быть ближе к молодежи!» – так сказала мне сегодня юная журналистка на «Конгрессе интеллигенции» в Международном университете. Тема – культура и насилие. Выступают известные психологи, социологи, искусствоведы, режиссеры, журналисты.

Зал заполнен народом в возрасте 55+. Хотя дело, повторяю, происходит в университете. Где же студенты, которые пришли послушать Гудкова, Дондуря, Никитинского прямо вот тут, в университетской аудитории?

Нет студентов. Два-три, не больше. Но зато есть требование: «быть ближе к молодежи». Куда уж ближе-то? Укажите местечко!

30 ноября 2014

Стансы

Давайте откажемся от иностранных соцсетей,
от иностранных имен для называния наших детей,
а также от иностранных приборов
для наблюдений, новостей и переговоров.

Откажемся от иностранных технологий и машин,
от иностранных тканей, будь то драп или крепдешин,
от иностранных кораблей для нашего флота,
от иностранной еды и вина, побрякушек и шмоток.

И мудро вздохнем, как тот старый еврей:
«Наг вышел я из чрева матери моей.
Вышел ненадолго, уйду навсегда –
поэтому наг и возвращусь туда».

Чтоб нас положили в отечественный, из родных сосен
гроб,
и заколотили родными гвоздями чтоб,
и чтоб потом выпили по сто грамм,
и чтоб никто не постил селфи в инстаграм.

1 декабря 2014

Если человек в тридцать-сорок лет сохраняет детскую искренность слов и непосредственность поступков – он хам. Если в пятьдесят – юродивый. А если в шестьдесят и далее – слабоумный.

7 декабря 2014

Выхожу из ресторана после большого фуршета. Ресторан – в дорогой гостинице. Длинный красивый коридор с барами, витринами и лифтами.

Впереди меня идет девушка, совсем молодая и очень пьяная. Идет, напевая и даже, кажется, пританцовывая. Ее заносит то вправо, то влево. Не может попасть в вертящуюся дверь. Чуть не падает. Потом она долго ловит такси. Это не светская тусовщица и уж тем более не жрица продажной любви. Просто девочка, совсем одна, пришла на фуршет и напилась. Потому что такая молодая, такая хорошенькая – и одна. Жалко.

Когда молодой мужик напивается на фуршете – тоже, кстати, от одиночества – тоже жалко, но не так.

9 декабря 2014

Вдруг вспомнилось: девятый класс, школьный двор.

Пьем портвейн, закусываем черствым хлебом. Запах лежалого хлеба, кисло-мертвый. Кто-то морщится: «Фу!» Все повторяют: «Фу! Пойдем купим свежий батончик!» Но тут один из нас говорит: «Да ладно вам! Ну, ничего. Ну черствый, ну и пускай».

В ответ ехидное: «Ух ты! Великий русский критик Белинский в период примирения с действительностью!»

Все ржут. И все понимают, о чем речь! Даже странно вспомнить.

Еще у нас было такое выражение. Придешь к больному товарищу навестить его (кстати, это было почти что обязательно; заболеешь – придут ребята из класса, и не один раз) – так вот: придешь, сядешь рядышком на стуле, и скажешь: «Умиравший Чернышевский у постели выздоравливающего Некрасова!»

13 декабря 2014

Семидесятидвухлетний Пушкин пишет оду
в десятую годовщину освобождения крестьян.
Лермонтов мечтает о единении славянских народов
И ведет стихотворные репортажи с Балкан.
Чехов, учитель Горького, Бабеля и Платонова,
Живет в роскошном особняке на Спиридоновке.
Лауреат Ленинской премии Есенин Асадову передает лиру,
Дряхлый Высоцкий поет в поддержку «Русского Мира».
Зато Достоевского расстреляли, как обещали,
Лев Толстой повесился, не дописав «Анны Карениной»,
Взятый в заложники Бунин умер в одесском подвале,
Бродского переехал трактор в деревне Норенской,
Очень даже могло случиться именно так.
Боже, какой бы вышел кошмар и позор!
Посему, если ты не полнейший дурак,
Будь благодарен истории за ее приговор.

14 декабря 2014

Перечитал «Милого друга» Мопассана. Гениально. Отставной красавчик-унтер становится журналистом, депутатом и миллионером – через женщин, с которыми он спит и которые ему делают карьеру. Мопассан не цитирует его статей и не говорит, какие у него убеждения. Потому что это совершенно не важно!

Интересно следить, как герой сначала говорит женщине: «Ты? Будешь давать мне деньги? Я, как мужчина, не могу себе этого позволить!» Потом: «Я отдам. Заработаю и отдам». А потом привычно пользуется ее деньгами, ее связями. И так во всем. Подлость, про которую нельзя сказать, когда она началась, где был первый шаг.

15 декабря 2014

Вот мне 64 года. То есть восемь раз по восемь. Итак.

В 1958 году я пошел в школу.

В 1966 году в первый раз по-серьезному влюбился.

В 1974 году у меня родилась дочь Ирина.

В 1982 году по моей пьесе был поставлен блестящий, шедший 20 лет спектакль «Пчелка».

В 1990 году я вместе с Гасаном Гусейновым поехал в Америку читать лекции по национальному вопросу в СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.